

**МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
ЭКОНОМИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»**

На правах рукописи

Дмитриева Татьяна Александровна

**МЕТОДИЧЕСКОЕ ОБОСНОВАНИЕ ОЦЕНКИ КАЧЕСТВА
ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ УСТОЙЧИВЫМ РАЗВИТИЕМ
ТЕРРИТОРИЙ**

5.2.7. Государственное и муниципальное управление
(экономические науки)

Диссертация на соискание ученой степени
кандидата экономических наук

Научный руководитель:

доктор экономических наук, доцент
Бачуринская Ирина Анатольевна

Санкт-Петербург
2024

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	5
ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ГОСУДАРСТВЕННОМУ УПРАВЛЕНИЮ УСТОЙЧИВЫМ РАЗВИТИЕМ ТЕРРИТОРИЙ.....	14
1.1. Государство и устойчивое развитие: генезис теоретических подходов к устойчивому развитию.....	14
1.2. Территория как основа государственного управления устойчивым развитием.....	26
1.3. Цели устойчивого развития в территориальном измерении.....	35
Выводы главы 1.....	51
ГЛАВА 2. ИССЛЕДОВАНИЕ СОВРЕМЕННЫХ ТРЕНДОВ И СЛОЖИВШЕЙСЯ ПРАКТИКИ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ ТЕРРИТОРИАЛЬНЫМ РАЗВИТИЕМ.....	54
2.1. Государство и устойчивое развитие: критический анализ мировых практик реализации подходов к устойчивому развитию территорий.....	54
2.2. Российский вектор государственного управления устойчивым развитием территорий.....	62
2.3. Современные подходы к оценке качества государственного управления устойчивым развитием территорий.....	81
Выводы главы 2.....	102
ГЛАВА 3. МЕТОДИЧЕСКОЕ ОБОСНОВАНИЕ ОЦЕНКИ КАЧЕСТВА ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ УСТОЙЧИВЫМ РАЗВИТИЕМ ТЕРРИТОРИЙ.....	106
3.1. Формирование подходов к оценке качества управления устойчивым развитием территорий.....	106
3.2. Методика оценки качества государственного управления устойчивым развитием территорий.....	117
3.3. Разработка практических рекомендаций по повышению качества государственного управления устойчивым развитием территорий.....	125
Выводы главы 3.....	136
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	138
СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ.....	142
ПРИЛОЖЕНИЯ А Данные рейтинга Глобального прогресса в достижении целей устойчивого развития за 2022 год.....	167
ПРИЛОЖЕНИЯ Б Данные рейтинга устойчивого развития регионов Российской Федерации за 2022 год.....	171
ПРИЛОЖЕНИЯ В Показатели достижения целей социально-экономического развития Санкт-Петербурга и индикаторы устойчивого развития Санкт-Петербурга.....	174
ПРИЛОЖЕНИЯ Г Перечень показателей ESG-рейтинга регионов от агентства RAEX.....	183

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

- АСИ – Агентство стратегических инициатив
- ВВП – валовой внутренний продукт
- ВДЛ – высшее должностное лицо
- ВРП – валовой региональный продукт
- ГОСТ – государственный стандарт
- ГЧП – государственно-частное партнерство
- ДНО – Добровольный национальный обзор
- ЕМИСС – Единая межведомственная информационно-статистическая система
- ЕЭК – Европейская экономическая комиссия
- ИОГВ – исполнительные органы (орган) государственной власти
- МВФ – Международный валютный фонд
- МКОСР – Международная комиссия по окружающей среде и развитию
- МСФО – Международные стандарты финансовой отчетности
- НУР – неустойчивое развитие
- ООН – Организация объединенных наций
- ОЭЗ – особая экономическая зона
- ОЭСР – Организация экономического сотрудничества и развития
- СМИ – средства массовой информации
- СНГ – Содружество независимых государств
- СП – стандарт предприятия
- ТКО – твердые коммунальные отходы
- ТОР – территория опережающего развития
- УР – устойчивое развитие
- ФОИВ – федеральные органы (орган) исполнительной власти
- ЦБ – Центральный банк Российской Федерации
- ЦУР – цели (цель) устойчивого развития
- ЭСУР – Экспертный совет по устойчивому развитию

ESG – Enviromental, social and corporate governance (экологические, социальные и экономико-управленческие факторы)

G7 – страны «Большой семерки»

ICMA – Международная ассоциация рынков капиталов

ISO – Международная организация по стандартизации

TQM – Total Quality Management (всеобщее управление качеством)

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы диссертационного исследования. Цели устойчивого развития ООН, сформулированные в 2015 году, воспринимаются в настоящее время в качестве информационного фона, призванного обеспечить дополнительный вес представителям государственной власти и крупных корпораций. В значительной степени повестка устойчивого развития в обыденном сознании сводится к решению экологических проблем без учета социально-демографических и экономико-управленческих (институциональных) факторов. В корпоративном секторе учет экологических (англ. *Environmental*), социальных (англ. *Social*) и управленческих (англ. *Governance*) факторов в деятельности компании воспринимается в качестве продвинутой версии корпоративной социальной ответственности, предполагающих ответственные практики в отношении персонала, эффективное взаимодействие с регулирующими органами, добросовестную конкуренцию, содействие решению экологических проблем и развитию местных сообществ на территории присутствия посредством механизмов корпоративного волонтерства.

Тенденция переноса принципов корпоративного управления в государственный сектор породила разнородную среду принципов и подходов к государственному управлению устойчивым развитием территорий, основанных на рейтингах и индексах, плохо применимых в условиях современной системы принятия государственных решений и в рамках существующих подходов к оценке эффективности должностных лиц. Иначе говоря, ESG-повестка становится инструментом усугубления, а не сглаживания территориальных диспропорций ввиду значительного репутационного выигрыша из-за высоких позиций в рейтинге регионов, сертификации по стандартам устойчивого развития или выпуска ESG-отчета по итогам аудита системы управления территориальным развитием. Таким образом, в настоящий момент не существует единого практического подхода к порядку организации эффективного процесса управления устойчивым развитием территорий, вследствие чего национальные

цели, федеральные проекты и программы реализуются на различных территориях неравномерно.

При этом автор считает важным как построение новых моделей и разработки теоретических подходов к государственному управлению устойчивым развитием территорий, так и формирование системы показателей, позволяющих оценить качество государственного управления устойчивым развитием конкретной территорией. Безусловно, критерии достижения целей устойчивого развития существуют, но их достижение (недостижение) не увязано с деятельностью органов государственной власти. Так существует точка зрения ряда ученых о сомнительности перспектив решения национальных задач на уровне той или иной территории в части базовой составляющей устойчивого развития – экологической, что опровергаются государственным подходом к решению этой сложной задачи.

Таким образом, актуальность выбранной темы исследования обусловлена нерешенными вопросами устойчивого развития территорий, несмотря на многолетние исследования и дискуссии в этой области. Автор придерживается позиции о необходимости участия государства в решении существующих проблем в области народонаселения, урбанизации, экологических аспектов, развития научно-технического процесса и многих других процессов, определяющих устойчивость территориального развития.

Степень научной разработанности проблемы. Проблемы устойчивого развития с момента публикации работы Р. Мальтуса «Опыт закона о народонаселении» привлекали внимание экономистов, философов, социологов и представителей точных наук. В рамках исследований системной динамики Дж. Форрестера и его коллег и единомышленников (Ш.В. Беренс, Д.Л. Медоуз, Д.Х. Медоуз, И. Рэндерс, М. Смит, К. Харгроуз) в 1972 году на основе компьютерного моделирования было предложено рассмотреть сценарии развития человечества с учетом складывающейся конфигурации факторов социально-экономического и демографического развития. Советские ученые (Э.Б. Алаев,

С.П. Капица) в свою очередь разрабатывали теорию управления территориями с точки зрения сбалансированности экономической и природной системы.

Обоснование преобладающей роли государства в системе территориального развития изложено в трудах В.А. Коптюга, В.Л. Макарова, В.М. Матросова. Отдельные авторы (Ю.В. Вертакова, Д. Воллрат, А.П. Кузнецов, С.Е. Метелев, А.Д. Урсул, В.В. Сулимин, В.В. Шведов) отстаивали необходимость перехода к принципам устойчивой экономики в системе государственного управления. Э. Бланко, С.М. Брыкалов, Э.М. Букринская, О.Н. Липатова, А.Л. Лисовский, Л.А. Миэринь, А.Н. Петров, В.Ю. Трифонов, Ю.В. Трифонов, Л.В. Хорева, Й. Шеффи сосредоточили свой интерес на роли частных компаний в достижении целей устойчивого развития и границах ответственности различных акторов и заинтересованных сторон в этом процессе.

Традицию рассмотрения зарубежного опыта реализации концепции устойчивого развития поддерживают Ю.В. Вертакова, Е.А. Горбашко, А.М. Губин, М.В. Иванова, М.Н. Кузнецова, М.А. Летюхина, В.В. Подгорный, Т.А. Селищева, В.С. Чекалин, Н.Н. Якимчук.

Эконометрический подход к оценке устойчивости социально-экономического развития раскрывают в своих работах М.Ю. Ермакова, Л.Б. Калмыкова, М.А. Любарская, Т.В. Миролубова, Ю.Г. Мыслякова, Е.А. Третьякова, А.В. Усягин, Е.А. Шамова, М.К. Шишков, В.С. Чекалин, К.Н. Самков.

Оценку уровня и качества жизни населения считают ключевой Я.С. Бахова, Е.Н. Герасикова, Е.Н. Захарова, Б.Ж. Тагаров, Т.В. Ускова, А.В. Савоськин, А.Ш. Вохидова. При этом изучением общих вопросов оценки качества государственного управления занимались Л.А. Бубенова, В.С. Каминский.

Проблемой неравномерного развития регионов России рассматривали в своих исследованиях И.А. Бачуринская, Е.А. Горбашко, Н.К. Попадюк, А.В. Заграновская, М.Ф. Замятина, М.А. Комбаров, М.А. Летюхина, Т.В. Малеева, С.Г. Пьянкова, И.С. Светуньков, С.Г. Светуньков, О.С. Сухарев.

Наконец, средовой подход к оценке эффективности государственного управления устойчивым развитием территорий раскрыт в работах О.Г. Смешко, Т.А. Балина, А.В. Волковой, А.Н. Гальцева, Ю.Г. Герцик, Т.А. Долгачева, Н.Г. Ивлиева, Н.Н. Копосовой, А.А. Овсянкина, И.Н. Омельченко, М.А. Скворцова.

Несмотря на богатую теоретическую традицию осмысления проблематики устойчивого развития и роли государства, бизнеса и населения, анализируемые теоретические подходы к концепции устойчивого развития в недостаточной степени и порой косвенно увязаны с эффективностью государственного управления устойчивым развитием, а также с показателями качества жизни населения.

Целью диссертационного исследования является разработка теоретических и методических положений, практических рекомендаций по повышению качества государственного управления устойчивым развитием территорий.

Для достижения цели диссертационного исследования определены следующие задачи:

1. Систематизировать основные теоретические представления о концепциях в сфере устойчивого развития для выявления современных подходов к оценке качества государственного управления устойчивым развитием территорий.

2. Предложить развитие понятийно-терминологического аппарата теории устойчивого развития на мезо-уровне – уровне территорий, выявить и структурировать актуальные проблемы в сфере государственного управления устойчивым развитием в зарубежной и отечественной практике.

3. Выявить роль и функции государственного управления при определении условий и возможности устойчивого развития территорий в системе международных и национальных целей, связанных с соблюдением экономических, социальных и экологических параметров функционирования управленческих систем и с учетом внутренних факторов территории.

4. Выявить подходы к количественной оценке качества государственного управления устойчивым развитием территорий в условиях неравномерного развития субъектов РФ и предложить подходы к оценке качества государственного управления устойчивым развитием территорий.

5. Разработать методику оценки качества государственного управления устойчивым развитием территорий с учетом экономических, социальных и экологических факторов и особенностей территории.

6. Сформулировать рекомендации по повышению качества государственного управления устойчивым развитием территорий на основе выявленных факторов и параметров территориального развития.

Объект исследования – государственное управление устойчивым развитием территорий.

Предмет исследования – инструменты повышения качества государственного управления устойчивым развитием территорий.

Теоретической основой исследования выступили разработки зарубежных и отечественных авторов в области управления устойчивым развитием территорий, нормативно-правовые акты РФ и субъектов РФ в области устойчивого развития, материалы рейтинговых агентств и институтов развития.

В качестве **методологической основы** автором использованы общенаучные методы исследования: теоретический и сравнительно-сопоставительный анализ, синтез, моделирование, классификация, методы, прогнозирования, планирования, экспертной оценки.

Информационной базой исследования являются научные публикации ученых, материалы научно-практических конференций различного уровня, включая международные, всероссийские и региональные, нормативно-правовые акты, статистические данные о развитии отдельных субъектов РФ.

Обоснованность результатов исследования соответствуют критериям научности, что подтверждается использованием корректных методологии и терминологического аппарата, возможностью повторения исследования применительно к другим регионам.

Достоверность результатов, полученных в диссертационной работе, базируется на использовании отечественной и зарубежной литературы, а также на различных стратегиях и концепциях, в которых рассматриваются вопросы государственного управления устойчивым развитием территорий. Результаты исследования апробированы и представлены научному сообществу в рамках научно-практических конференций.

Соответствие диссертации Паспорту научной специальности. Паспорт научной специальности 5.2.7. «Государственное и муниципальное управление». Диссертационное исследование соответствует п. 2. «Тенденции развития системы государственного и муниципального управления: международный и российский опыт. Государственное управление устойчивым развитием» и п. 4. «Организация, модели, механизмы, инструменты и технологии государственного и муниципального управления. Состав, объём, распределение полномочий и ответственности, взаимодействие государственных и муниципальных органов».

Научная новизна диссертационного исследования. На основе анализа теоретических положений концепции устойчивого развития и их практической реализации на конкретных территориях сформулирована необходимость разработки методических подходов к оценке качества государственного управления устойчивым развитием территорий с учетом всестороннего анализа внутренних факторов и рисков в системе публичного управления как сферы координации действий заинтересованных лиц по достижению общественно значимых целей.

Среди значимых результатов исследования, полученных соискателем и обладающих научной новизной, можно выделить:

1. Впервые в рамках изучения тенденций развития системы государственного управления систематизированы теоретические представления о концепциях в сфере устойчивого развития территорий и определены их сравнительные характеристики, выявленные в ходе исследования отечественных и зарубежных концепций в ходе ретроспективного анализа подходов к устойчивому развитию, что позволило доказать необходимость применения

подходов к реализации концепции устойчивого развития через возможности государственного регулирования, ориентированные на обеспечение качества государственного управления устойчивым развитием территорий.

2. Предложена авторская трактовка понятия «устойчивое развитие территорий» и раскрыта его эколого-социально-экономическая сущность, что позволило выявить и структурировать актуальные проблемы устойчивого развития территорий, заключающиеся в неравномерном формировании и развитии инструментов государственного управления и отсутствии действенного механизма государственного управления с позиции качества управления, что в свою очередь определяет основные направления совершенствования государственного управления устойчивым развитием территорий.

3. Впервые при определении условий и возможности устойчивого развития территорий в системе международных и национальных целей, связанных с соблюдением экономических, социальных и экологических параметров функционирования управленческих систем и с учетом внутренних факторов территории, выявлена роль и функции государственного управления, состоящая в координации усилий заинтересованных сторон и реализации партнерских отношений с населением и бизнесом на уровне территории.

4. Предложен новый подход к количественной оценке качества государственного управления устойчивым развитием территорий на основе оценки комфортности городской среды с учетом индикаторов устойчивого развития, заключающийся в возможности учета критерия комфортности городской среды, обусловленный его дуализмом, а именно наличие комфортности городской среды не является потенциалом поддержания и развития устойчивости, а отсутствие делает невозможным постановку и реализацию целей, связанных с устойчивым развитием территорий, что даёт возможность применить данный подход при разработке методики оценки качества государственного управления устойчивым развитием территорий.

5. Впервые разработана методика оценки качества государственного управления устойчивым развитием территорий, на основе процессного подхода и

интеграции информационно-аналитического и управленческого контуров реализации с последующим внедрением в практику органов власти и представлен алгоритм государственного управления устойчивым развитием территорий, с учетом экономических, социальных и экологических факторов и особенностей территории, позволяющий сформировать рекомендации по повышению качества государственного управления устойчивым развитием территорий.

6. Сформулированы рекомендации и сформирован согласованный по целям и задачам комплекс взаимоувязанных мероприятий и управленческих процессов в части формирования эффективной обратной связи с населением, минимизации рисков и формирования компетенций в области устойчивого развития у сотрудников профильных комитетов в опережающем (проактивном) формате. Указанный комплекс мероприятий позволит государству произвести как совершенствование нормативно-законодательной базы, так и оптимизацию организационно-управленческих процессов в данной сфере.

Теоретическая значимость исследования заключается в формировании систематизации теоретических подходов к оценке эффективности и обеспечению качества государственного управления устойчивым развитием территорий с учетом анализа факторов комфортности городской среды и особенностей конкретной территории.

Практическая значимость исследования обусловлена предложенными автором критериями оценки комфортности городской среды как базового условия повышения эффективности государственного управления устойчивым развитием территорий, что может быть использовано в качестве основы для принятия решений в системе публичного управления и реализации государственных полномочий.

Апробация результатов исследования. Основные результаты исследования были представлены на VII Всероссийской научно-практической конференции «Экономическая политика и ресурсный потенциал региона» (БГТИУ, Брянск, 18 апреля 2024 года) и на трех мероприятиях с международным участием, включая IV национальную научно-практическую конференцию

«Теория и практика управления государственными функциями и услугами. Тарифное регулирование» (СПбГЭУ, 10 ноября 2022 года); XVII национальную научно-практическую конференцию с международным участием «Современный менеджмент: проблемы и перспективы» (СПбГЭУ, 29-30 сентября 2022 года); V национальную научно-практическую конференцию «Теория и практика управления государственными функциями и услугами. Тарифное регулирование» (СПбГЭУ, 10-17 ноября 2021 года), проведенных на площадках Санкт-Петербурга и регионов России в 2021-2024 годах.

Публикация результатов исследования. По тематике данного исследования автором опубликовано 11 статей общим объемом 6,12 п.л., личный вклад автора 3,38 п.л., из них 6 в изданиях, рекомендованных ВАК Минобрнауки РФ, общим объемом 4,39 п.л., личный вклад автора 2,25 п.л.

Структура диссертации. Диссертационная работа состоит из введения, трех глав, включающих 9 параграфов, заключения, списка использованных источников и приложений.

ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ГОСУДАРСТВЕННОМУ УПРАВЛЕНИЮ УСТОЙЧИВЫМ РАЗВИТИЕМ ТЕРРИТОРИЙ

1.1. Государство и устойчивое развитие: генезис теоретических подходов к устойчивому развитию

При исследовании теоретических подходов к устойчивому развитию, в историческом аспекте считаем необходимым обратиться к исследованиям Т. Мальтуса, [189] предложившему в 1798 году модель численности населения Англии, которая в дальнейшем использовалась для динамики численности населения. Ученый пришел к выводу, что для всех форм жизни, располагающих избытком ресурсов, характерен экспоненциальный рост популяции и из-за высоких темпов роста численности населения рано или поздно начнется нехватка ресурсов, рост будет замедляться, что частично будет преодолено за счет войн, эпидемий и голода. Мнение Т. Мальтуса, несмотря на значительные модификации и расширения во втором и последующих изданиях его научного исследования, вышедших после 1803 г., оставалось дискуссионным на протяжении наполеоновских войн и в послевоенный период. Однако, трудности, связанные с обеспечением поставок дешевой еды для растущего населения Британии, политические волнения и растущие государственные расходы на поддержку бедных добавили аргументов к основному тезису Т. Мальтуса о народонаселении и его влиянии на стабильное функционирование общества и развитие экономики. Особенностью позиции ученого был акцент на «неизбежном и непосредственном» характере демографического давления и его отдаленному влиянию на катастрофические последствия развития общества [101].

Первая половина XX века с его потрясениями и катаклизмами на время сделала неактуальными ключевые положения мальтузианской теории. Однако расцвет государств всеобщего благосостояния (англ. *Welfare state*), движение деколонизации и развитие медицины наряду с появлением экологических инициатив на волне вновь заставили обратиться к основным выводам упомянутой выше работы.

В 1972 году был опубликован доклад Римскому клубу «Пределы роста», содержащий подтверждение выводов исследования Т. Мальтуса [104]. Цель исследований авторов - найти наиболее устойчивые сценарии развития человечества. Авторы доклада разработали модель мирового развития, которая должна показать, что произойдет в мире, если сохранятся существовавшие на тот момент рост народонаселения, капитальных вложений, рост используемых невозобновляемых природных ресурсов, загрязнения окружающей среды. Это был пессимистический сценарий развития биосферы земли в условиях растущего народонаселения. Но надвигающийся кризис можно предотвратить и изменить, если прийти к экономической и экологической стабильности и скорректировать критерии прогресса. Состояние глобального равновесия можно установить на уровне, который позволяет удовлетворить основные материальные нужды каждого человека и дать каждому равные возможности реализации личного потенциала. В исследовании был сделан акцент на переходе от количества к качеству. Достоинство разработанной математической модели заключается в ее верифицируемости (каждое положение модели записывается в виде математической зависимости, положения проверены и обсуждены).

С помощью разработанного в Массачусетском университете компьютера «World One» удалось спроектировать 12 сценариев развития человечества к 2100 году, начиная с базовой («если не предпринимать ничего») и до наиболее реализуемого, связанного с «мягким ограничением рождаемости, ограничением капитальных инвестиций и контролем загрязнения» [104].

В 1993 году Д. Медоуз, Й. Рандерс пришли к выводу, что цель реализации благоприятных сценариев недостижима. Авторы с сожалением заметили, что в 1992 году в Рио де Жанейро проходила встреча на высшем уровне по вопросам развития и окружающей среды, однако цели, поставленные в Рио, несмотря на, казалось бы, серьезное отношение мирового сообщества к экологическим проблемам, достигнуты не были, а деятельность была парализована дискуссиями на идеологические и экономические темы.

В 2004 года обновленная версия доклада была опубликована в монографии под названием «Пределы роста: 30 лет спустя» [105] В модель были добавлены две новые переменные: индикатор благосостояния среднестатистического жителя планеты и экологическая нагрузка – показатель суммарного воздействия человека на окружающую среду. Вывод авторов - «мировая экономика уже настолько вышла за пределы устойчивости, что времени на фантазии о бесконечности мира не остались. И привести мир в устойчивое состояние очень непростая задача» [105].

Анализируя исследования моделей Модели World1 1972, 1992, 2004 обратим внимание на показатели, определяющие сценарии развития человечества: уровень народонаселения, спад уровня жизни, недостаток продовольствия, загрязнение окружающей среды, уровень потребления, благосостояние среднестатистического жителя планеты и экологическая нагрузка (воздействие человека на окружающую среду). Можно заметить постепенный переход к показателям качества жизни населения как ключевым при определении перспектив развития отдельных стран и территорий.

Успех проведенного анализа устойчивости мировой системы Римским клубом, исходным пунктом которого является выход мировой экономики за пределы устойчивости, развивает С.П. Капица в своей работе «Феноменологическая теория роста населения Земли», обращая внимание на сложность исследования населения Земли. Ученый считает, что проблема роста населения является глобальной и предлагает использовать количественные методы описания развития человечества, приводя в пример созданные модели Римского клуба. С.П. Капица одним из первых обратил внимание на важность идеологии, взглядов общества, ценностные представления людей. В его исследованиях очевиден территориальный подход, так как он предлагает исследовать изменение населения методами демографии на примере отдельных регионов, которым свойственны тенденции роста населения. Наиболее существен вывод о стабилизации населения мира после демографического перехода. При этом, важным является вывод ученого о том, что при стабилизации численности

населения, критерием развития станет качество населения – глубокая перестройка ценностных ориентаций, нагрузка на здравоохранение, систему социальной защиты и образования [84]. Иначе говоря, решить социальные задачи для общества возможно методами государственного управления, а точнее – инструментами государственного регулирования.

«По сути дела, понятие «устойчивость» близко к понятию повторяемости или цикличности, что не противоречит термину «развитию». Обеспечение устойчивого развития территорий является одной из актуальных задач современной экономической науки и практики» [189].

«В Докладе Всемирной комиссии по вопросам окружающей среды и развития «Наше общее будущее», озвученном в 1987 году (известный как Доклад Брундтланд) была озвучена цель работы комиссии – поиск путей устойчивого развития наций. И начиная с того периода времени, проблемы «устойчивого развития» озвучиваются и решаются во многих сферах жизнедеятельности общества – экологии, экономики, деятельности бизнеса, урбанистике» [189]. В Докладе «устойчивое развитие» определяется как развитие, которое удовлетворяет потребности настоящего без ущерба для способности будущих поколений удовлетворять свои собственные потребности» [120].

«В Докладе значимым является акцент на проблемах урбанизации и необходимости регулирования городской инфраструктуры. При этом отдельно подчеркивается необходимость государственного регулирования данного процесса и отмечается, что правительствам стран требуется разработать четкую стратегию развития населенных пунктов в развивающихся странах в условиях недостаточного уровня компетенций представителей власти в области обеспечения необходимого уровня жизни» [189].

С тех пор понятие устойчивого развития пытались раскрыть и развить как отечественные ученые, так и зарубежные, в связи с чем сложились различные теоретические подходы к трактовке, учитывающие особенности той или иной сферы исследования и роль государственного управления в реализации данных подходов. И по нашему мнению настало время оценить накопленный багаж

знаний, проанализировать ситуацию в стране, наметить ориентиры и возможные средства обеспечения движения России по маршруту устойчивого развития на уровне отдельных территорий при ведущей роли государственного регулирования данного процесса.

«В настоящее время существует заинтересованность как научного сообщества, так и органов государственной власти и бизнеса в решении вопросов устойчивого развития, что отражает актуальность дальнейшего развития теоретических положений трактовки этого понятия в контексте развития территорий и роли государственного регулирования в реализации данных процессов» [189].

Так в своей монографии В.А. Коптюг, В.М. Матросов, В.К. Левашов под устойчивым развитием понимают «развитие, которое обеспечивает удовлетворение разумных потребностей людей и сохранение разумного удовлетворения будущих поколений» [122]. «Важным и требующим осмысления мы считаем подход ученых к функциям государства в период движения страны к устойчивому развитию. Некоторые из функций озвучены таким образом:

- государство считает наивысшими приоритеты критериев выживания, высокой нравственности, качества жизни и устойчивого развития;
- государство - возбудитель новой движущей силы экономики и общества: создание конкурентной среды за счет высокого качества жизни;
- выработка стандартов и всемерная поддержка к стремлению высокого качества жизни - обязанность государства» [122].

«Наряду с этим, в работе «Государство в российской модели общества» академика В.Л. Макарова, вышедшей в свет в 1999 году и являющейся базовой работой для определения роли государства в системе общественных отношений, последние две функции представлены как положения новой теории государства» [189].

«Определяя роль регулирующей функции государства в устойчивом развитии страны, ученые предложили некоторые институциональные механизмы, такие как создание Кодекса устойчивого развития, позволяющего разрабатывать

Стратегию устойчивого развития. Актуальность данного предложения подтверждается тем фактом, что видение проблемы устойчивого развития в России не является консолидированным и непротиворечивым и необходимо продолжать исследование проблем реализации принципов устойчивого развития совместно с государственными структурами» [189,99].

«Актуальность государственного управления территориями в части устойчивого развития определяется существующими проблемами, влияющими на параметры устойчивости социально-экономических систем, такими как ограниченность ресурсов, соседство плотно заселенных территорий с малонаселенными. Осознание необходимости устойчивого развития человека, общества, природы, означает, что этот путь должен быть социально-ориентированным, экологическим и гуманистическим. Россия развивается в данном направлении в течение нескольких лет, несмотря на внешние воздействия. Экологическая составляющая – одно из направлений федеральных проектов и программ и Россия движется в сторону экологического устойчивого развития. О чем свидетельствуют национальный проект «Экология», федеральные проекты «Чистая страна», «Чистый воздух», «Комплексная система обращения с ТКО»» [189].

Рассмотрим существующие подходы к анализу роли государства в реализации целей устойчивого развития на уровне отдельных территорий и в национальном масштабе.

При изучении научной литературы были определены базовые подходы к роли государства в обеспечении устойчивого развития территорий, позволяющие обобщить взгляды исследователей и отдельные управленческие практики на уровне отдельных государств и городов.

А. В рамках эколого-системного подхода, мы выделяем труды А.Д. Урсула [169]. В его работе, встречается интересный подход к устойчивому развитию с точки зрения интенсивного и экстенсивного развития. Ученый отмечает: «Кроме социального аспекта, важно отметить те работы в области экономики, которые развивают не экстенсивный, а именно интенсивный способ производства и любой

хозяйственной деятельности, который является экологобезопасным и экономически более справедливым». «А.Д. Урсул предлагает переход от экономоцентрической модели неустойчивого развития (далее - НУР) к модели устойчивого развития (далее – УР).

Символически экономоцентрическая модель НУР описана ученым с помощью известного отношения результатов деятельности (Р) к затратам (З):

$$\Xi = P/Z \quad (1)$$

Повышение экономической эффективности в показателях прибыльности, производительности, рентабельности выражает главный мотив и интерес деятельности человека в рыночной стихии.

Переход от модели НУР к модели УР как всеохватывающий управленческий процесс может быть символически представлен как наложение основных ограничений на естественно (стихийно) протекающий рыночный процесс, что должно снижать его негативные последствия для общества и природы. Упрощенно формула устойчивого развития может выглядеть следующим образом:

$$UR = \Xi * B * C, \quad (2)$$

где B - ограничения, с помощью которых, создается возможность сохранения биосферы;

C – социальные ограничения, которые необходимо реализовывать в системе «человек – общество».

Символы B и C означают выход за пределы лишь экономических отношений в более широкие (институциональные; пространства - экологическое и социальное и пр.) [169].

Б. Следующий подход к концепции устойчивого развития - эколого-экономический. Под эколого-экономической системой ученые понимают

интеграцию экономики и природы, связывающую функционирование производства и протекающие естественные процессы» [189,88, 106].

«Большинство предприятий, осуществляющих свою деятельность на той или иной территории, проводят контроль деятельности в области охраны окружающей среды, но такой контроль является внутренней деятельностью и не может считаться достаточным для обеспечения уверенности в том, что деятельность предприятий в полной мере соответствует требованиям экологической безопасности. Поэтому роль государственного регулирования заключается в направленности на соблюдение требований экологического законодательства и обеспечение устойчивого развития предприятий с точки зрения воздействия на окружающую среду» [189].

«Методологической основой эколого-экономического подхода устойчивого развития является наличие разнонаправленных взаимодействующих элементов, центральным звеном в этих отношениях выступает человек. Теоретические положения данного подхода созвучны с эколого-системным подходом. Так, С.Е. Метелев и О.В. Гончарова обращают внимание, что системный подход позволяет организовать компоненты устойчивого развития, которыми на национальном уровне выступают показатели окружающей среды, экономики и социальной сферы» [189]. При этом задачи устойчивого развития необходимо решать в рамках государственной Стратегии устойчивого развития РФ и Концепции перехода Российской Федерации к устойчивому развитию. «В соответствии с данными стратегическими документами, задача экологической политики по обеспечению экологической безопасности на долговременный период заключается в преодолении негативных явлений деэкологизации производства. Вместе с тем, Концепция перехода предполагает, что решение стратегических задач устойчивого развития должно осуществляться на территориальном уровне – уровне регионов. Проблемы устойчивого развития, решаемые на территориальном уровне, должны соответствовать скорректированным с учетом местных особенностей национальным задачам:

- формирование территориального хозяйственного механизма, регулирующего социально-экономическое и экологическое развитие;
- реализация мер по развитию социальной инфраструктуры, обеспечение санитарно-эпидемиологического благополучия;
- развитие природоохранных мероприятий на незастроенных территориях и пр.» [189].

«Особое место в проблематике устойчивого развития занимают вопросы территориальной устойчивости. Заслуживает внимания подход А.П. Кузнецова и Р.Ю. Селименкова, которые помимо экономического (т.е. территория как единое пространство экономических связей и производственных цепей) и экологического (т.е. территория как обособленное образование, отличающееся единством экосистем на его территории) подходов, выделяют управленческий подход [94]. Управленческий подход обеспечивается в том числе и через государственное регулирование устойчивого развития путем внедрения эколого-ориентированных методов хозяйствования» [189].

«В. Следующий подход к рассмотрению концепции устойчивого развития - экономико-социально-экологический, который стал формироваться в 1992 г. на конференции ООН по окружающей среде и развитию. Данный подход предполагал единство экономической, социальной составляющей и вопросов охраны окружающей среды» [189].

«Впервые «концепция триединого итога» была предложена в 1994 г. Дж. Элкингтоном, позднее выпустившим одноименную книгу. Ученый вводит аббревиатуру TBL (англ. *triple bottom line*): как обозначение триединого результата деятельности компании: экономического, экологического и социального. Программа TBL фокусирует внимание корпораций не только на экономической, но также и на экологической и социальной ценностях. При реализации данной концепции выгоду получает не только бизнес-организация или её потребители, но и все прочие члены общества. Экологический и социальный результат может добавить ценность экономическому результату деятельности компании» [189, 201].

«В подходе триединства к концепции устойчивого развития впервые было уделено внимание роли науки в формировании устойчивого развития. Странам было рекомендовано подготовить базы данных по показателям устойчивого развития (показатели качества, состояния окружающей среды, развития экономической и социальной сфер). Для управления процессом перехода к устойчивому развитию и оценки эффективности используемых средств следует устанавливать целевые ориентиры и ограничения с обеспечением процедуры контроля за их достижением (соблюдением). Целевые ориентиры могут быть выражены в показателях, характеризующих качество жизни, уровень экономического развития и экологического благополучия и пр.» [189].

«Обращая дальнейшее внимание на теоретические подходы концепции устойчивого развития, Е.С. Балашова, С.Р. Шарипова также рассматривают реализацию данного подхода в комплексе экономической, социальной и экологической составляющей» [36].

«Г. Обратимся к краткому изложению корпоративного подхода, в значительной степени пересекающийся с предыдущим в части целеполагания бизнеса. Влияние корпоративного подхода на устойчивое развитие отмечает Дж. Элкингтон, который отмечает, что с 1960 г. по настоящее время экологическую повестку дня сформировали три большие волны общественного давления. Как отмечает в свою очередь Й. Шеффи, роли и обязанности правительства и государственного сектора изменяли свои функции в ответ на каждую из этих трех волн. Первая волна принесла понимание того, что воздействие на окружающую среду и природные потребности в ресурсах должны быть ограничены и этот посыл нашел отклик в законодательстве. Реакция бизнеса была защитной, фокусируясь в лучшем случае на соблюдении законодательных норм. Вторая волна привела к более широкому осознанию того, что производству и новым видам продукции необходимы новые технологии, что привело к пониманию того, что процессы развития должны стать устойчивыми, бизнесу чаще обычного придется брать на себя ведущую роль. Реакция бизнеса на выполнение данных посылов привела к тому, что бизнес стал более

конкурентоспособным. Третья волна фокусируется на растущем признании того, что устойчивое развитие потребует глубоких изменений в управлении корпорациями, сосредоточив внимание на правительстве и на гражданском обществе. Теперь, помимо соответствия нормам законодательства, условиям конкурентоспособности ответные меры бизнеса должны быть сосредоточены на создании рынка» [47, 114, 183, 189].

«Д. Представляет научно-практический интерес кластерный подход к устойчивому развитию территорий, который широко распространен в отечественной науке. Основой данного подхода является теория развития предприятий и экономики определенной территории за счет создания кластеров. Обычно теория кластерного устойчивого развития применяется как инструмент повышения конкурентоспособности предприятия по всем направлениям деятельности кластера и обеспечивает качество жизни населения, проживающего на этой территории. Кластерное развитие территорий обеспечивает устойчивое развитие территорий за счет ее конкурентоспособности и закладывается в основу стратегий социально-экономического развития и государственных стратегических документов» [63, 68, 179, 189].

«В статье И.Н. Свистуновой подчеркивается, что основой устойчивого развития региона является кластерный подход, который позволяет органам государственной власти добиться устойчивого конкурентного преимущества [151]. По мнению Е.С. Балашовой и С.Р. Шариповой кластерный подход позволяет анализировать проблемы устойчивого развития на микро- и мезо-уровнях, при этом результаты исследований могут быть применены при стратегическом планировании развития территорий [36]. Конечно, кластерный подход ограничен возможностями его реализации, по причине того, что каждая территория имеет свой ресурс средств в том числе и финансовых, что в неравной мере позволит той или иной территории участвовать в реализации национальных целей и задач» [189].

«Е. Следующий рассматриваемый подход – это институциональный подход к устойчивому развитию. Авторы статьи предлагают использовать данный подход

с точки зрения институтов государственного управления устойчивым развитием территорий. Несмотря на мнения ряда ученых и политиков об ограничении роли государства в экономике, бизнесе, политических сферах, авторы уверены, что без института государственного управления цели устойчивого развития территорий будут достигаться неэффективно. Представим видение института «устойчивое развитие» с позиции Г.В. Клейнера. Под институтом устойчивого развития понимаются относительно стабильные по отношению к изменению отдельных субъектов и их групп, а также продолжающие действовать в течение значимого периода времени формальные и неформальные нормы, регулирующие принятие решений в направлении устойчивого развития территорий, деятельность субъектов, включая органы исполнительной власти и механизмы, обеспечивающие соблюдение данных норм [24]. На наш взгляд, институциональный подход может быть рассмотрен в качестве актуального подхода стратегии устойчивого развития территорий. Аргументируем правомерность выбора институционального подхода наличием документа «ЦУР 16 «Мир, правосудие и эффективные институты», регулирующего достижение национальных целей [177]. В нем озвучено, что поддержание эффективных институтов в стране опирается на регулярное совершенствование правоотношений в соответствии с требованиями правовых актов, что неразрывно связано с эффективным функционированием органов власти в процессе реализации ими своих полномочий» [189].

«Проведенный анализ основных положений институционального подхода позволяет говорить о его комплексном характере, который подтверждают, к примеру, особенности регуляторного подхода в области зеленого финансирования. Так в соответствии с рекомендациями ЦБ по предоставлению (раскрытию) финансовыми организациями информации клиентам о финансовых продуктах устойчивого развития, финансовые продукты — это в широком смысле слова предлагаемые финансовыми организациями продукты, которые отвечают целям Парижского соглашения и целям устойчивого развития России» [140]. «Характеристики таких продуктов включают учет ESG-факторов и связанных с

ними рисков и возможностей. Среди финансовых продуктов устойчивого развития можно выделить облигации, акции и депозитарные расписки на акции, паи паевых инвестиционных фондов, биржевых инвестиционных фондов, страховые инструменты. В настоящий момент в России адаптирована классификация Международной ассоциации рынков капиталов (ISMA), в соответствии с которой выделяются следующие типы облигаций:

- зеленые облигации;
- социальные облигации;
- облигации в сфере устойчивого развития;
- облигации, связанные с устойчивым развитием» [142].

«Ключевыми компонентами таких облигаций, связанных с устойчивым развитием, выступают следующие: выбор ключевых показателей эффективности; оценка целей устойчивой деятельности; характеристики облигации; отчетность; проверка» [187].

1.2. Территория как основа государственного управления устойчивым развитием

Термин «территория» является одним из центральных в науке и рассматривается как часть пространства, соотносится с твердой поверхностью Земли. Данное определение является общеизвестным и общепринятым. Понятие «территория» определяется здесь через близкое географическое понятие «пространство» [38, 181]. Хотя, например, с маркетинговой точки зрения - территория определяется как товар со своими продавцами и покупателями, вступающими в определённые экономические отношения по поводу купли-продажи, аренды или отчуждения некой территории [97].

Уточним, в свою очередь, понятие пространства. Географическое пространство — это совокупность отношений между географическими объектами, расположенными на конкретной территории и развивающимися во времени [30]. И здесь понятие «пространство» определяется через географическое

понятие «территория». Однако, отметим, что пространство — это фундаментальное понятие физики и философии, в ряде случаев рассматриваемое в связи со временем. Чаще всего под пространством имеется ввиду трёхмерная организация нашего повседневного мира и/или прямое развитие этого понятия в физике, отражающее обычное представление людей об окружающем их пространстве. В философии пространство является основой для размышлений о времени, существовании, сознании и о наших связях с миром. Пространство определяет границы и возможности нашего взаимодействия с внешним миром. В нём заключены законы природы и наши внутренние миры.

Заострим внимание на понятии «регион» в контексте устойчивого развития «территорий». Регион выступает здесь как важнейшая структурная единица национальной экономики, призванная обеспечить сбалансированность размещения производительных сил, рациональную деятельность хозяйствующих субъектов на его «территории», эффективное использование разнообразных ресурсов и развитие человеческого капитала [42]. Термин регион используется поэтому и для обозначения любых территорий [170]. Регионы определяют потенциал государства и оказывают решающее влияние на показатели роста и развития социальной инфраструктуры, уровня и качества жизни населения. Однако в стране до сих пор существует уже продолжительное время актуальная проблема неравномерности развития отдельных территорий по уровню их социально-экономического развития. В обсуждаемых формулировках рассмотренной пары «регион» - «территория» также наблюдается определённое их взаимопересечение и взаимозамена. При этом понятие «территория» остаётся во всех перечисленных случаях более основательным и основополагающим. А формирование определённых регионов часто подвержено временному политическому влиянию, давлению и является территориальной границей.

Для исследований по теме нельзя также упустить из виду и учение о ноосфере. Своим учением о ноосфере В.И. Вернадский доказал, что человечество своим разумом и деятельностью, стало главной силой, определяющей изменения в биосфере. Он считал, что человек обладает особыми способностями – разумом и

творческой энергией, которые позволяют ему влиять на окружающую среду и формировать новые условия для жизни. Ноосфера по Вернадскому охватывает три пространственные координаты изучения, освоения и развития всех сфер окружающего нас мира [81]. По территориям земной поверхности в их плоских координатах X,Y, по высоте в аэротерии (от самолета, ракеты, космической станции и до марсианского спутника) в координатах +Z и по глубине в акватории и твёрдой оболочке Земли (от подводной лодки, шахты, нефтяной, газовой и сверхглубокой скважины) в координатах -Z. Заслуга Вернадского перед человечеством состоит в том, что он сумел предвосхитить постановку проблемы устойчивого развития территорий как проблемы требующей разрешения на мировом уровне вне границ территориального обозначения региона.

Наиболее адекватным для настоящего исследования является раскрытие понятия «территория» с социально-экономической и экологической точек зрения. При этом территории классифицируются по таким критериям, как уровень социально-экономического развития (развитые, средние, проблемные); размер получаемых доходов (богатые и бедные); распределение доходов (доноры и реципиенты); потенциал (развивающиеся и депрессивные); сырьевые, по росту ВВП за счёт нефти, газа и других природных ресурсов, и несырьевые, доходы которых формируют агропромышленный комплекс, обрабатывающие производства, торговля, услуги и т.д. [170].

Резолюция ООН [132, 176] адресована к развитым в промышленном отношении, развивающимся и слабо развитым странам мира. Предполагается при этом, что для достижения сформулированных Целей устойчивого развития ООН потребуется колоссальная концентрация усилий государств, бизнеса и обществ на основе межгосударственного и государственно-частного партнёрства.

Обозначенные в Резолюции Генеральной Ассамблеи ООН цели затрагивают самые основные проблемы устойчивого развития различных по этому параметру стран – развитых, развивающихся и слабо развитых. Каждая из стран может выбрать из перечня глобальных целей те, которые являются на данный период и на ближайшую перспективу основополагающими и определяющими для

формирования повестки её устойчивого развития и реализация которых может быть возможна по политическим и финансовым, по технологическим и кадровым, а также другим соображениям.

Необходимо также отметить, что обозначенные в данной Резолюции Генеральной Ассамблеи ООН цели не являются чем-то эксклюзивным. В каждой стране усилиями власти, бизнеса и общества каждодневно ставятся и решаются подобные актуальные проблемы их развития с учётом географических, климатических и т.п. особенностей. Однако в отмеченной выше Резолюции Генеральной Ассамблеи ООН удалось на высоком научном уровне обобщить проблематику развития стран до уровня их устойчивости для настоящих и будущих поколений путём рачительного использования ресурсов Земли сегодня и их максимально возможного сохранения и дальнейшего наращивания.

Пересечение экономической, социальной и экологической областей в триалектической модели, предполагающей гармоничное развитие природы, общества и мышления, образуют три новых парных составляющих устойчивого развития: терпимость как гармоничное развитие общества и окружающей среды, справедливость как гармоничное развитие общества и экономики и гармоничное развитие окружающей среды и экономики.

При этом общепринятыми являются следующие принципы устойчивого развития: экономическая стабильность, социальное благополучие, экологическое равновесие и международная солидарность. Цель устойчивого развития состоит в том, чтобы при удовлетворении текущих потребностей использовались возобновляемые ресурсы с учётом потребностей будущих поколений, а также в минимизации вредных выбросов в атмосферу, снижении парникового эффекта, остановке глобального потепления, сохранении экологических ресурсов и обеспечении условий, которые позволяют людям реализовать свой максимальный потенциал. Это требует от перечисленных выше акторов успешного владения методами культуры устойчивого развития [129].

При этом необходимо учесть сугубо российские факторы неоднозначного восприятия ЦУР в перечисленных выше субъектах и крайне недостаточной по

современным меркам осведомлённости и фрагментарной вовлечённости бизнеса, экспертного сообщества и общества в реализацию обозначенных ООН целей, а также фактор разнонаправленности интересов многочисленных акторов данных современных парадигм.

«В процессе настоящего исследования устойчивое развитие рассматривается как философия, описывающая общие идеи улучшения мира человека и его окружения. В то время как ESG-повестку – как свод правил по ведению бизнеса и по соответствующему осуществлению социально-экономических и экологических преобразований в рамках данной философии и на благо человека в настоящем и будущем» [40].

«Итоги более чем 200-летнего периода индустриального развития мира с 1800 по 2015 годы [205] позволяют оценить соответствующие эмпирические свидетельства по влиянию происшедших глобальных перемен на социально-экономический и экологический прогресс, на рост или снижение уровня неравенства на разных континентах и в различных обществах. Так, например, за этот период:

- доля населения мира, живущего в крайней бедности, снизилась почти в 10 раз;
- доля грамотных в мире (среди людей старше 15 лет) выросла в 7 раз;
- доля детей, умерших в первые пять лет жизни, снизилась в 10 раз;
- доля ограниченного в правах населения мира, живущего в колониях, уменьшилась примерно с 38% до нуля;
- доля населения мира, живущего в демократических странах, возросла с примерно 1% до 54%» [40].

При этом средняя продолжительность жизни на планете увеличилась с 29 лет до 71 года. Приведённые выше цифры красноречиво говорят о том, что с начала XIX столетия и по начало XXI века жизнь людей в обстановке интенсивно-индустриального развития мира и закономерно возрастающего экстенсивного потребления всех видов ресурсов становилась всё более и более комфортнее [40]. Однако на пороге 2015 года мировому сообществу придётся поменять прошлую

парадигму экстенсивного развития и интенсивного потребления на новую – устойчивого развития с заботой о будущих поколениях человечества [174].

Устойчивое развитие рассматривается мировым сообществом как модель результативного движения общества вперёд – от нынешних поколений к будущим. Отсчёт при этом может вестись в разных странах, например, от стабильно устойчивой стагнации экономики или от стабильно устойчивой производственной деятельности. Два последних вида деятельности при этом заточены на нерациональное потребление всех видов ресурсов для достижения своих целей и естественно без рефлексии на будущие поколения. «Необходимо сформировать конкретные этапы и разработать содержательные уровни системного перехода на принципы устойчивого развития при постоянном контроле, координации и оценке процессов их реализации. В качестве положительного и яркого примера в сфере производства здесь можно привести лесное хозяйство по территориям страны с его давно отработанным отраслевым принципом устойчивого развития – «сколько вырубил» для нынешних поколений, «столько высади» для будущих» [40]. Кроме этого, можно отметить, что в частной жизни на семейно-личностном уровне мы повсеместно наблюдаем, что забота о будущих поколениях является законом развития человека как вида. Однако, выходя за порог этих отношений член правительства, банкир, предприниматель и т.д. не спешат добровольно проявить заботу о будущих поколениях и пойти на определённые траты.

Возможен следующий подход к обоснованию в целом необходимости поэтапного совершенствования концепции эффективного управления устойчивым развитием в различных сферах деятельности и к осмыслению во времени и пространстве, с учетом жизнедеятельности настоящих поколений, таких её этапов перехода как: устойчивая стагнация производства – неустойчивая стагнация производства – экстенсивное неустойчивое развитие производства – экстенсивное устойчивое развитие производства – интенсивное неустойчивое развитие производства – интенсивное устойчивое развитие производства, а также с учётом

жизнедеятельности будущих поколений – через проектное управление устойчивым развитием на уровне территорий [154].

«Сложность данных (плавных или скачкообразных, единичных или комплексных) переходов заключается в наличии множества уровней территориального управления устойчивым развитием, а именно, федерального, федерального окружного, регионального, городского окружного, муниципального, корпоративного (крупного), предпринимательского (среднего, малого, частного) и т.п. Поэтому поиск адекватных стратегий по формированию гармоничных взаимоотношений в рамках «природа-общество-человек» по преодолению фрагментарности и противоречий, достижению целей во времени и пространстве реализации процессов устойчивого развития, а также выработка надёжных и эффективных правил совместных скоординированных действий по управлению потоками энергии, вещества и информации для удовлетворения не исчезающих потребностей сохранения и развития жизни являются сегодня чрезвычайно актуальными» [40]. Это задача превращения невозможного в результативное и сегодня возможное. Однако в одиночку ни одна страна в мире не может успешно решить стоящие перед мировым сообществом проблемы устойчивого развития. При этом будущее не должно планироваться как стихийное продолжение настоящего. Необходимо на всех уровнях изживать стремление к экстенсивному росту, наращиванию производства и к безудержному потреблению материальных благ здравствующими ныне поколениями [61, 96].

Одним из исследователей обсуждаемой проблемы предлагается, в частности, трансформация общепринятой концепции устойчивого развития как западной цивилизационной модели, в основе которой лежит идея обеспечения роста социального благосостояния западного мира за счёт использования ресурсов других, менее развитых стран. Поэтому видимо реализация данной концепции на территории России не будет иметь ожидаемого эффекта [172]. Автором предлагается новая концепция «устойчивого развития общества» и взаимодействующих в её рамках объектов. Это «культура производства и потребления – экономика – общество» с опорой на общественную

самоорганизацию, государственное управление, государственное стимулирующее регулирование экономики и социальный прогресс. Данные положения с одной стороны перекликаются с общепринятой концепцией устойчивого развития, а с другой – оттеняют самые важные и объективно необходимые, например, для России параметры постоянного движения к социальному прогрессу.

В этом же контексте можно также отметить усилия Европейской экономической комиссии (ЕЭК) ООН, которая в области устойчивого развития оказывает поддержку своим государствам-членам на период до 2025 года посредством реально осязаемых и ориентированных на результаты мероприятий по следующим секторальным программам: окружающая среда, транспорт, статистика, экономическое сотрудничество и интеграция, устойчивая энергетика, торговля, лесное хозяйство и лесоматериалы, а также жилищное хозяйство, землепользование и народонаселение. Нам можно, в лучших российских традициях, перенять этот реальный и предельно понятный для нас межсекторальный подход в достижении ЦУР территорий и работать с такими известными и взаимосвязанными областями устойчивого развития, как: устойчивое использование природных ресурсов территории, устойчивые и «умные» города, измерение и мониторинг прогресса в достижении ЦУР и другие. Достижение отмеченных выше целей в этих областях и есть достижение ЦУР [205].

«Рассматриваемая система «устойчивое развитие - повестка ESG» призвана изменить нормы поведения власти, бизнеса и общества в направлении достижения продекларированных ООН для всех стран целей устойчивого развития. То есть ввести в деятельность выше названных структур совершенно новый институт (формальный или неформальный), призванный обеспечить процветание настоящих и будущих поколений человечества. При этом основными атрибутами данных институтов являются – цели, ресурсы и технологии. Цели устойчивого развития сегодня сформулированы и более или менее понятны всем заинтересованным сторонам. Формальные и неформальные технологии, как определённый набор новых правил, процедур или алгоритмов деятельности,

сформированы или формируются органами власти, бизнесом или общественными группами. Наличие требуемых ресурсов (финансовых, материальных, временных, кадровых и т.д.) должно обеспечить реализацию данных технологий. Качество функционирования института может быть осуществлено на основе оценки его временной, территориальной и содержательной адекватности, результативности в решении социально-экономических проблем и эффективности предпринимаемых действий. Самая большая проблема здесь в том, чтобы созданные институты не превратились в нечёткие, с расплывчатыми границами функционирования, институты или в институты «инвалиды», оказывающие отрицательное влияние на эффективность функционирования экономики. Кроме этого, немаловажным обстоятельством является территориально-временное сопряжение вновь создаваемых институтов с уровнем культуры населения и бизнес-сообщества, менеджмента и экспертного сообщества. Наиболее благоприятным вариантом является здесь высокий уровень той и другой стороны» [40].

Анализируя ЦУР, можно отметить определённый тренд в формулировках решений ООН по всей совокупности более 169 задач, а именно, настойчивый посыл к развитым странам по оказанию помощи развивающимся и слабо развитым странам в этом направлении. Особенно это касается Цели 17 – «Укрепление средств достижения устойчивого развития и активизация работы механизмов глобального партнёрства в интересах устойчивого развития».

Партнёрство в сфере развития социально-экономических отношений на определённой территории сегодня у всех на слуху. Это повсеместно принятая идеология государственно-частого и муниципально-частного партнёрства, направленная на решение стратегических задач в социальной сфере. Она может и должна быть развёрнута и на сферу устойчивого развития. И речь здесь должна идти не только о совместно реализуемых на территориях проектах, но и о помощи госкорпораций, крупных фирм и банков «развивающемуся» страны как за счёт прямого участия последнего в реализуемых ими частно-государственных (муниципальных) проектах, так и за счёт непосредственного вовлечения этого бизнеса в программы устойчивого развития через механизм ответственного

(преобразующего инвестирования). Реальная польза от этого для власти, бизнеса, общества и более успешного достижения ЦУР не может вызывать сомнений.

В целом рассмотрение проблем территориального уровня государственного управления устойчивым развитием является плодотворной теоретической и практической моделью, позволяющей увязать средства государственной политики и государственного регулирования со стратегическими задачами конкретной территории, реализуемым в системе национальных целей.

1.3. Цели устойчивого развития в территориальном измерении

В определении внутренней среды территорий [78] уже довольно чётко проявляются известные составляющие устойчивым развитием территорий - управление производством, социальной сферой и охраной окружающей среды в пределах государства как его территориальной части. Государственное управление устойчивым развитием территорий от задания в пространстве и времени определённых реперных (отправных) точек и до контроля и реализации процессов достижения намеченных целей развития является в этой сфере основополагающим и должно быть наиболее конструктивным и ответственным.

Данный тезис подтверждается многочисленными научными исследованиями и нормативными актами. В частности в ГК РФ сформулировано определение «устойчивое развитие территорий» как «обеспечение при осуществлении градостроительной деятельности безопасности и благоприятных условий жизнедеятельности человека, ограничение негативного воздействия хозяйственной и иной деятельности на окружающую среду и обеспечение охраны и рационального использования природных ресурсов в интересах настоящего и будущего поколений» [3].

Проблемы государственного управления устойчивым развитием территорий нашли своё отражение в целом ряде исследований. В частности, А.В. Усягин пытается сформировать общие основы теории территориального управления. Он считает также, что главной проблемой территориального управления в стране

является необходимость построения такой эффективной и оптимальной по количественным и качественным параметрам системы, которая бы позволяла функционировать без сбоев механизму обратной связи во взаимоотношениях между государством, обществом и личностью на различных территориальных уровнях управления в сферах экологии. Что может быть достигнуто только в рамках развитого гражданского общества и демократии [172].

При этом А.В. Усягин считает, что для достижения эффективности и оптимальности территориального управления на государственном уровне необходимо решить проблему эффективности самой структуры территориального устройства в стране (территории, регионы, федеральные округа) и проблему эффективности управления различными по уровню развития территориями как таковыми [172]. Опираясь при этом на известные управленческие принципы: научности, демократизма, публичности, объективности, сочетания экономического и административного районирования, сочетания ведомственного и территориального типов управления. Сделаем вывод, что территория как базовая единица и может являться основой развития отраслей и предприятий.

Матрица разбивки разработанных ООН Целей устойчивого развития (Таблица 1) по элементам внутренней среды территории показывает, во-первых, их тесную взаимоувязанность между собой и, во-вторых, объективную необходимость управления данными сложными процессами устойчивого развития обозначенными элементами территорий со стороны государства на основе отмеченных выше принципов. Матрица может быть разработана также на основе содержательного соотнесения Целевых показателей достижения заявленных национальных целей развития России на период до 2030 года и ряда Целей устойчивого развития ООН – 1, 3, 4, 8-12, 16-17. Подобные матрицы дают полное представление для исследователей о путях достижения ЦУР на территориальном уровне на основе учёта его важнейших элементов. Ключом к достижению ЦУР на уровне территорий является Цель № 17. Если шестнадцать целей сформулированы в терминах заданного или желаемого результата как то, «что надо делать и к чему стремиться», то данная Цель № 17 «Укрепление средств

достижения устойчивого развития и активизация работы механизмов глобального партнёрства в интересах устойчивого развития» сформулирована как средство необходимое для достижения других шестнадцати целей, то есть отвечает на вопрос «как надо делать». При этом следует отметить, что несмотря на то, что все 17 целей взаимосвязаны между собой, реализация «глобального партнёрства» на уровне конкретной территории позволяет интегрировать лучшие практики, сформированные на международном и национальном уровне в систему государственного управления и принятия решений в сфере социально-экономического развития.

Таблица 1 - Разбивка разработанных ООН Целей устойчивого развития по элементам внутренней среды территории

№ п/п	Цели устойчивого развития ООН	Элементы внутренней среды территории							
		Система управления	Экономическая сфера	Финансовые ресурсы	Инфраструктура	Социальная сфера	Население	Земельные ресурсы	Природная среда
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
1	Повсеместная ликвидация нищеты во всех ее формах	+	+	+	+	+			
2	Ликвидация голода, обеспечение продовольственной безопасности и улучшение питания и содействие устойчивому сельскому хозяйству	+	+	+	+	+	+		+
3	Обеспечение здорового образа жизни и содействие благополучию для всех в любом возрасте	+		+	+	+	+		+
4	Обеспечение всеохватного и справедливого качественного образования и поощрение возможности обучения на протяжении всей жизни для всех	+		+	+	+	+		
5	Обеспечение гендерного равенства и расширение прав и возможностей всех женщин и девочек	+	+		+	+	+		
6	Обеспечение наличия и рациональное использование водных ресурсов и санитарии для всех	+	+	+	+	+	+		+

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
7	Обеспечение доступа к недорогостоящим, надежным, устойчивым и современным источникам энергии для всех	+	+	+				+	+
8	Содействие неуклонному, всеохватному и устойчивому экономическому росту, полной и производительной занятости и достойной работе для всех	+	+	+	+		+		
9	Создание прочной инфраструктуры, содействие обеспечению всеохватной и устойчивой индустриализации и внедрению инноваций	+	+	+	+			+	+
10	Снижение уровня неравенства внутри стран и между ними. Обеспечение открытости, безопасности, жизнестойкости и устойчивости городов и населенных пунктов	+	+	+	+	+			
11	Обеспечение открытости, безопасности, жизнестойкости и устойчивости городов и населенных пунктов	+	+	+	+	+	+		
12	Обеспечение рациональных моделей потребления и производства	+	+	+	+	+	+	+	+
13	Принятие срочных мер по борьбе с изменением климата и его последствиями	+	+	+	+	+	+	+	+
14	Сохранение и рациональное использование океанов, морей и морских ресурсов в интересах устойчивого развития	+		+	+	+	+	+	+
15	Защита, восстановление экосистем суши и содействие их рациональному использованию, рациональное управление лесами, борьба с опустыниванием, прекращение и обращение вспять процесса деградации земель и прекращение процесса утраты биологического разнообразия	+	+	+	+	+	+	+	+
16	Содействие построению миролюбивых и открытых обществ в интересах устойчивого развития, обеспечение доступа к правосудию для всех и создание эффективных, подотчетных и основанных на широком участии учреждений на всех уровнях	+		+	+	+	+		

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
17	Укрепление средств достижения устойчивого развития и активизация работ механизмов глобального партнерства в интересах устойчивого развития	+	+	+	+	+		+	+

Авторская таблица.

Можно отметить при этом, что партнёрство не является чем-то новым для российского социально-экономического дискурса в целом, для крупного, среднего и малого бизнеса, для федерации, регионов (территорий) и муниципалитетов. Переход на принципы устойчивого развития с опорой, например, на АНО «Национальный центр ГЧП» может и должен подстегнуть развитие устойчивых и эффективных партнёрских отношений в государственном, территориальном, отраслевом и проектном аспекте при определённой их модернизации под новые требования.

Проблемы повышения качества государственного управления устойчивым развитием территорий выходят здесь на первое место. Их решение зависит от осмысления целого ряда отражённых в документах ООН экономических, политических и административных оснований. В общем случае государственная система управления должна иметь демократический характер и строиться на основе известных в мировом сообществе и прошедших опыт вековой проверки ключевых ценностей при различных подходах к государственному управлению (например, правовом, политическом или менеджеристском). Среди этих ценностей можно отметить такие как: разделение властей, народовластие, выборность и сменяемость высших должностных лиц, прозрачность и подотчётность институтов исполнительной власти, верховенство закона, политический плюрализм, инклюзивность и открытость, партисипативность и независимость СМИ [112].

Качество государственного управления – это обобщающая характеристика государственного управления, обеспечивающая своевременное и полное достижение поставленных целей «на основе сочетания обоснованности, эффективности и результативности» [44].

В то же время эффективность понимается и в своём классическом определении как достижение заданных целей в установленные сроки и с минимальными затратами общественных ресурсов. Среди различных видов эффективности государственного управления выделяются следующие и однозначно определяемые: экономическая, социальная, экологическая, внешнеэкономическая. А также эффективность отраслевого, территориального и местного управления и самоуправления. Очевидно, что сочетание в подходах к решению проблем управления устойчивым развитием территорий демократических ценностей (по определению ООН) и эффективности (в её классическом определении) взаимно дополняют и обуславливают друг друга. Это позволит государству, бизнесу и обществу более успешно и эффективно, через планируемые национальные проекты, достигать, с высоким уровнем вероятности, намеченных к реализации целей устойчивого развития.

Качественно-количественное определение эффективности устойчивого развития территорий, в которое вовлечены стейкхолдеры различного уровня, является одной из наиболее сложных в методологическом плане задач. Требуется результативно объединить усилия участников проектов по устойчивому развитию на федеральном, окружном, региональном, муниципальном и проектно-предпринимательском уровне.

К апробированным способам оценки качества государственного управления можно отнести: отчёты органов государственной власти, управленческих структур и должностных лиц о результатах деятельности в данной сфере, общественное мнение как совокупность суждений, взглядов, позиций и точек зрения различных людей и общественных групп, оценку эффективности государственного управления через средства массовой информации, обращения граждан, формирующих представления о жизни людей, их потребностях, конкретных интересах, нарушениях их прав и т.п., что в определённой мере позволяет судить об эффективности государственного управления, обнаруживать его недостатки, упущения и слабые места. Что особенно актуально для деятельности по реализации ЦУР [46].

Однако для достижения ЦУР при временном сжатии процессов их достижения необходимо перейти на стратегию параллельно-последовательной их реализации. Так, меры по ликвидации бедности на конкретной территории, должны приниматься одновременно с усилиями по наращиванию экономического роста и решению целого ряда вопросов в области образования, здравоохранения, социальной защиты и трудоустройства, а также борьбе с изменением климата и защите окружающей среды [127].

Очевидно также, что для приближения к желаемым целям и постепенного движения вперёд необходимо разбить перечисленные выше этапы на содержательные, территориальные и временные подэтапы, под подэтапы и т.д. с участием перечисленных выше акторов и с целью формирования эффективной пространственной структуры экономики при соблюдении баланса интересов всех субъектов РФ и учёте особенностей глобального, национального, регионального и локального уровней устойчивого развития.

Учитывая вышесказанное, перед органами государственной власти стоит ряд задач, одной из которых является сбалансированное социально-экономическое развитие через призму решения задач устойчивого развития. Сложность решения данной задачи связана, в частности, с отсутствием устойчивости. И на первом месте стоит необходимость совершенствования механизма разработки и реализации программ социально-экономического развития. При этом отметим, что сложности прогнозирования и планирования особенно на долгосрочный период напрямую связаны с отсутствием стабильной динамики в развитии территорий [177].

Подтверждение данного положения является Хартия европейских городов «Вперед к устойчивости», подписанная более чем 120 городами. В Хартии указано, что «социальная справедливость обязательно должна основываться на устойчивости экономического развития и праве на экономическое равенство, что требует устойчивости состояния окружающей среды» [123].

Основополагающими трендами, которые необходимо учитывать в среднесрочной перспективе по формированию повестки устойчивого развития являются:

- технологический прогресс и цифровизация;
- низкоуглеродное развитие и формирование «зеленой экономики»;
- повышение значимости человеческого капитала;
- качество городской среды;
- необходимость повышения качества и эффективности управления.

Как мы видим, качество городской среды выделено в отдельное направление, что еще раз указывает на важность учета более низкого уровня территориального деления, чем регион. Возвращаясь к регионам, следует отметить тот факт, что большая часть представителей научного сообщества утверждают, что цели устойчивого развития регионов во многом совпадают с целями на международном и национальном уровнях [53]. Обратимся к точкам зрения двух представителей данного направления.

Так, с точки зрения М. Багайникова, регион является по своей сути «антропоэкосистемой», которая, является геоструктурой. В ней сосредоточены факторы, которые позволили сформировать эту геоструктуру и которые осуществляют взаимодействие между собой. Данными факторами являются природа, население, культура, религия, социально-экономическое положение, хозяйство и т. п.

Е. Третьякова в своей статье «Методический подход к комплексной оценке устойчивого развития региона в условиях экологизации экономики» сформулировала несколько другое определение понятию «устойчивое развитие региона». Согласно авторской трактовке, устойчивое развитие региона представляет собой социо-эколого-экономически сбалансированное развитие, в котором каждая компонента равноценна по значимости, а общественный прогресс непосредственно связан с ростом экономического благосостояния и сохранением качества окружающей среды [90]. Как мы видим, данное определение применимо к любой территории в рамках региона.

В связи с этим, на наш взгляд, при проведении политики устойчивого развития, как на уровне отдельного субъекта РФ, так и муниципального образования обязательно надо учитывать особенности территории, а именно ее природно-экономическую специфику и местные институты. Очень важно понимать, что капитал и человеческие ресурсы, также необходимо учитывать при реализации политики устойчивого развития [53].

Все эти аспекты отражаются в разном уровне социально-экономического развития субъектов РФ и территорий, именно поэтому, по мнению автора исследования, учет территориальных особенностей для нашей страны является значимым. Данный тезис еще раз подтверждается разработкой стратегий развития отдельных видов территорий, например, в Распоряжении Правительства РФ «Об утверждении Стратегии устойчивого развития сельских территорий Российской Федерации на период до 2030 года (с изменениями на 13 января 2017 года)» от 02.02.2015 г. отдельное внимание уделено развитию сельских территорий.

Несомненно, органы власти должны взять на себя роль проводника повестки устойчивого развития для субъектов предпринимательства на своих территориях. В рамках формирования стратегий устойчивого развития необходимо использовать «зеленые» финансовые инструменты и поощрительную налоговую политику для стимулирования экономической активности бизнес-сообществ. Отдельные цели устойчивого развития необходимо достигать с помощью активизации межотраслевого взаимодействия и поддержки социального предпринимательства [53]. Значительный успех в реализации повестки устойчивого развития может оказать процесс цифровизации системы государственного управления. Для оценки деятельности органов власти, на наш взгляд, могут быть использованы рейтинги устойчивого развития, которые на текущий момент разработаны и применяются в РФ. При этом рейтинги также делятся по регионам и городам, а также проводится расчет национальных показателей целей устойчивого развития.

Таким образом, авторская трактовка понятия «устойчивое развитие территорий» заключается во всестороннем рассмотрении эколого-социально-

экономических особенностей территорий для обеспечения гармоничного и стабильного развития конкретной территории с учетом как внешних вызовов, обусловленных динамикой развития других (в том числе – граничащих с рассматриваемой) территорий в социально-экономическом пространстве Российской Федерации, так и факторов внутренней среды, подверженных влиянию качественных характеристик системы государственного управления территории, соотносимых с общенациональным и международным измерением Целей устойчивого развития.

Наконец, одним из значимых элементов оценки качества государственного управления устойчивым развитием территорий является среда обитания человека и ее характеристики.

Классически, среда в биологии (как среда обитания или окружающая среда) представляет собой два варианта среды – естественную и искусственную (созданную человеком) окружающую среду. Свойства и элементы такой среды, оказывающие влияние на живые организмы, называются экологическими факторами. Их делят на факторы неживой природы (например, физические, химические, климатические и т.п.), живой природы (например, микробиогенные факторы – факторы влияния на человека микроорганизмов и т.п.) и факторы влияния самого человека и его жизнедеятельности: соответственно, названия – абиотические факторы, биотические и антропогенные. Совокупность абиотических, биотических и антропогенных условий, в которых обитает человек (в нашем случае, в целях нашего исследования, мы говорим о человеке), будет его средой обитания.

В этой триаде отсутствует специфический фактор, связанный с жизнеобеспечением именно человека – фактор рынка труда и рынка обмена труда на все необходимое человеку для жизнедеятельности. Соответственно, человек и его среда обитания привязаны к институтам потребления труда, получения эквивалента труда и обмена его на все необходимое для жизнедеятельности.

Очевидно, что отсутствие одного из элементов системы условия существования территории как среды человека, делает такое существование

невозможным, а территория теряет характеристику себя как среды. Это еще один подход к доказательству гигиенического характера факторов комфорта среды. Еще в 2003 году С. Рейтер и А.Д. Херде отмечали, что в совокупности критериев комфортной среды ограничителем выступает отсутствие внешних раздражителей для человека. Они это называют «наличие психологической адаптации» [204]. Кстати, они же связывают комфортность среды с устойчивостью. Позднее, в 2011, Т. Диксон отмечает, что основной проблемой устойчивого развития городских территорий к 2050 году станет дисбаланс спроса и предложения на рынках труда и обмена его результатами [200].

Вообще, подход к комфортности среды как к гигиеническому фактору встречается во многих работах отечественных и зарубежных ученых, к сожалению сосредотачивающихся в определении комфорта лишь на части условий (факторов) комфортности: О.И. Копытенкова, А.В. Леванчук, В.В. Рябец наличие подхода, но круг исследования составляет преимущественно санитария [91]; академик В.А. Ильичев в рамках своей научной школы (В.А. Ильичев, С.Г. Емельянов, В.И. Колчунов, Н.В. Бакаев, М.В. Шубенков, М.Ю. Шубенкова и др.) использует такой же подход, но развивает идеи построения моделей симбиотического развития общества и природы (в части гармонизации жизнедеятельности человека и его архитектурно-пространственного окружения) [64, 78, 132, 183]; А.В. Почтовая, М.А. Скворцова, Т.А. Долгачева, Н.Г. Ивлиева используют схожий подход, но исследуют реакции людей и их участие в трансформации среды «по отклонениям» (близость подходу С. Рейтера и А.Д. Херде) [115, 131, 153]; обширный круг авторов, используя данный подход, сферу научного интереса в области комфортности среды сужает до вопросов экологии.

Действительно, следует согласиться, например, с Ю.Г. Герцик, И.Н. Омельченко, пришедшими в ходе исследования ряда трактовок понятия качества среды, к аналогичному выводу: «Под комфортной средой обитания принято понимать все естественно-природное пространство в определенных административных границах и совокупность застройки этого пространства

зданиями и сооружениями, наполнение его предметами и знаками, позволяющими в полной мере удовлетворить индивидуальные и социальные потребности населения для повышения качества жизни горожан» [60].

Согласно устоявшемуся определению «Городская среда — это совокупность конкретных основополагающих условий, созданных человеком и природой в границах населенного пункта, которые оказывают влияние на уровень и качество жизнедеятельности человека» [20].

Таблица 2 - Элементы городской среды

Материальные (инфраструктура)	Нематериальные (деятельность)
Комплексность материальных объектов на территории	Взаимосвязь между различными видами деятельности и человеческими отношениями
Здания, строения и сооружения	Чувства, настроения, мероприятия, группы, социальная активность
Включают в себя различные характеристики (инженерно-технические, экономические и т.д.)	Разнообразие и частота совершаемых действий
Физические параметры городского пространства, с учётом человеческого масштаба и масштаба различных видов деятельности	Оценка благоприятности городского пространства, насыщенность различными мероприятиями.

Авторская таблица.

Также, элементы городской среды можно разделить на материальные и нематериальные. Материальные элементы подвержены четкому нормативному регулированию, хорошо вписываются в систему управления территорией и могут быть оценены объективно. И напротив, нематериальные факторы формируют субъективное восприятие, которое можно выявить и оценить только через систему обратной связи с гражданами. Наглядную группировку можно увидеть в таблице 2.

Если данные элементы будут учитываться и будут приниматься различные программы по их усовершенствованию, то городская среда станет комфортной для проживания людей и повысит уровень удовлетворенности действиями органов власти.

Таким образом, комфортная городская среда – это пространство, максимально приспособленное под нужды проживающих в нём жителей.

Комфортность города для его горожан прежде всего определяется такими факторами, как:

- транспортная доступность;
- разнообразие услуг;
- наличие различных объектов для населения, в том числе и для маломобильных групп;
- разнообразие организованных общественных пространств;
- удобная и безопасная планировка уличной сети.

Исходя из предлагаемого подхода к определению комфортности как совокупности условий среды в абиотических, биотических, антропогенных сферах, можно выделить основные блоки критериев, которые должны быть оценены в рамках методики определения комфортности среды.

Отметим, что западные методики отличаются узким набором критериев и показателей, либо не увязанных с восприятием комфорта гражданином, либо человекоориентированы, но не учитывающие антропогенные условия социума. Общий недостаток методик – ограниченная нереспондентная выборка на основании анкетирования, в которой делаются общие выводы. Показатели условны (например, удовлетворенность доступностью интернета). Авторы методик не указывают причин и объективных предпосылок выбора конкретных показателей [137, 199, 207].

В современных условиях наиболее востребованной является методика датского архитектора Я. Гейла, изложенная им в книге «Города для людей», оценивающего качество городской среды по 12 факторам, собранным в три группы, которые представлены в таблице 3.

Таким образом, анализируя и сравнивая результаты по различным территориям, можно выявлять зоны с наилучшими и наихудшими параметрами качества городской среды.

Таблица 3 - Оценка качества городской среды по 12 факторам

Защита	Комфорт	Удовольствие
Защита от транспорта и происшествий – чувство безопасности	Возможность ходить	Масштаб, соразмерный человеку
Защита от преступности и насилия – чувство защищенности	Возможность стоять / проводить время	Возможность наслаждаться погодой
Защита от неприятных ощущений	Возможность видеть / наблюдать	Эстетическое наслаждение
	Возможность сидеть	
	Возможность разговаривать и слушать	
	Возможность играть и заниматься спортом	

Источник: [57]

В работах других исследователей, имеющих большой практический опыт анализа и проектирования городской среды, высказываются схожие идеи. Так К. Эллард рассматривает психологические параметры восприятия места, Дж. Спек анализирует условия переориентации городского планирования на формирование комфортных условий для пешеходов, Дж. Садик-Хан (бывший руководитель департамента транспорта Нью-Йорка) рассматривает качество среды проживания и жизнедеятельности как цель всей городской политики. Однако общим для всех подходов является признание местного сообщества в качестве главного субъекта преобразования города [145, 188].

В целом сложно говорить о комфортности проживания в городе на основе рассматриваемых показателей, оценка по которым проводится на основе данных статистического наблюдения, автоматического мониторинга в рамках геоинформационных систем и частично экспертной оценки. Обращает на себя внимание и стремление к квантификации и объективной оценке такого понятия как «комфортность» и сведение его к набору пространственных характеристик, что выводит за рамки рассмотрения восприятие городской среды самими жителями.

При этом отметим, что субъективный характер понятия комфортности заложен даже в стандартах в сфере благоустройства, где под комфортной городской средой понимается «способность городской среды обеспечить

достойный уровень бытового обслуживания, сбалансированность транспортной инфраструктуры, возможность для беспрепятственного перемещения различных категорий граждан, грамотное районирование, удовлетворение социальных, культурных, образовательных, рекреационных потребностей горожан, адекватный уровень шумового и информационного загрязнения» [1].

С учетом целей и приоритетов устойчивого развития следует сформулировать расширенную трактовку понятия «комфортности» применительно к конкретным территориям на основе управленческих, социальных и экологических критериев [168].

1. Управленческое измерение комфорта проживания на территории:

- безопасность;
- наличие социальных и хозяйственных объектов (разнообразие услуг в жилой зоне);
- уровень жизни населения;
- уровень заработной платы;
- возможность трудоустройства;
- перспектива карьерного роста;
- уровень доступности городской среды для инвалидов и иных маломобильных групп населения;
- толерантные отношения в обществе.

2. Социальное измерение комфорта проживания на территории:

- наличие и качество жилья (разнообразие жилой застройки);
- размер города (пешеходная доступность);
- развитая транспортная инфраструктура;
- чистота;
- разнообразные видимые элементы, украшающие пространство вокруг (уровень внешнего оформления городского пространства);
- визуальная удовлетворенность (привлекательность озелененных территорий);
- развитая социальная инфраструктура, связи и коммуникации.

3. Экологическое измерение комфорта проживания на территории:

- озеленение города;
- уровень загрязнения;
- деятельность в сфере сокращения отходов / несанкционированные свалки.
- повторное использование материалов (создание общественных мест по ремонту товаров; реклама в социальных сетях таких мест).

К числу критериев комфортности можно таким образом отнести:

А. Масштаб. Данный критерий служит необходимым элементом в планировании города, напрямую влияющим на субъективное восприятие комфортности проживания на конкретной территории.

Б. Безопасность. Чувство безопасности это, как правило, один из главных факторов привлечения жителей на ту или иную территорию. В этом критерии рассматривается безопасность передвижения пешеходов и велосипедистов по улицам, а также просто пребывание на улице, вне зависимости от времени суток.

В. Доступность общественного транспорта. В этом критерии рассматривается возможность передвижения из одной точки в другую на общественном транспорте для разных социальных групп населения. Движение должно быть частым, с короткими интервалами и с допустимой шириной маршрутов.

Г. Социальная активность населения. В этом критерии важно определить гендерный и социальный состав жителей той или иной территории. Очень важно иметь представление о том, какие социальные группы населения преобладают больше всего (люди пожилого возраста, семьи, молодое поколение и т.д.) Основной задачей данного критерия является то, чтобы вовлечь в общественную жизнь как можно больше категорий населения, дать возможность влиять на систему принятия решений.

Д. Здоровый город. Здесь во внимание берётся наличие велодорожек, спортивных комплексов и площадок, стадионов. Комфортное городское пространство со здоровым и активным населением — это значимый вклад в политику здравоохранения. Отказ от физических нагрузок ввиду отсутствия

необходимых объектов приводит к ухудшению качества жизни населения, сокращению продолжительности жизни, дополнительным расходам на обеспечение здоровья граждан со стороны системы здравоохранения.

Е. Защита от неприятных ощущений. Здесь учитывается специфика климатических условий территории в части экстремального воздействия. Также к данному критерию можно отнести и уровень загрязнённости территории, например, пыль, загазованность, наличие свалок и прочее.

Выводы главы 1

В первой главе автором диссертационного исследования в рамках анализа положений концепции устойчивого развития территорий, «сделан вывод о первостепенной важности роли государственного регулирования при определении условий и возможности устойчивого развития территорий» [189].

«В рамках уточнения данного утверждения:

- выделены основные теоретические подходы концепции устойчивого развития, признаваемые наукой и практикой: эколого-системный, эколого-экономический, экономико-социальный экологический научный подход (триединства), корпоративный, кластерный, институциональный, подход с применением методов моделирования. Сделан вывод, что все теоретические подходы к устойчивому развитию предполагают прямо или косвенно механизмы государственного регулирования;

- дана характеристика данных подходов и выделены их базовые аспекты - демографический, экономический, социальный и экологический;

- отмечено, что кластерный и институциональный подходы являются инструментами реализации постулатов устойчивого развития, включая развитие территории; корпоративный и кластерный подходы содержат аспекты влияния бизнеса на устойчивое развитие территорий;

- выявлено, что подходы к концепции устойчивого развития в недостаточной степени и порой косвенно увязаны с эффективностью

государственного управления устойчивым развитием, а также показателями качества жизни населения» [189];

- существующие различия в развитии стран при универсальности целей устойчивого развития диктуют необходимость адаптации параметров целеполагания с учетом конкретной территории в мировом масштабе через систему национальных целей и документов стратегического планирования.

- различия в развитии территорий в мировом и в страновом масштабах очередь определяют подходы к выбору приоритетов устойчивого развития на основе как национальных рейтингов, так и на основе внутреннего ESG-аудита по аналогии с крупными компаниями.

- роль государства в обеспечении достижения целей устойчивого развития состоит в формировании повестки и системы поддерживающих действий, предполагающих включение широкого круга заинтересованных лиц в процесс достижения целей устойчивого развития.

По итогам рассмотрения территориального уровня реализации целей устойчивого развития было отмечено, что:

- территориальный уровень реализации целей устойчивого развития позволяет добиться конкретных результатов и обеспечить максимальное воздействие на качество жизни населения.

- необходимы универсальные механизмы, обеспечивающие достижение целей устойчивого развития на уровне территории, позволяющие согласовать базовые потребности территориального развития при одновременном решении задач, связанных с достижением экономических, социальных и экологических параметров.

- комфортность городской среды выступает средоточием управленческих, социальных и экологических параметров системы территориального управления, обеспечивая воспроизводство человеческого капитала на фоне конкуренции за него между отдельными территориями.

Предложена авторская трактовка понятия «устойчивое развитие территорий», которая заключается во всестороннем рассмотрении эколого-

социально-экономических особенностей территорий для обеспечения гармоничного и стабильного развития конкретной территории с учетом как внешних вызовов, обусловленных динамикой развития других (в том числе – граничащих с рассматриваемой) территорий в социально-экономическом пространстве Российской Федерации, так и факторов внутренней среды, подверженных влиянию качественных характеристик системы государственного управления территории, соотносимых с общенациональным и международным измерением Целей устойчивого развития.

ГЛАВА 2. ИССЛЕДОВАНИЕ СОВРЕМЕННЫХ ТРЕНДОВ И СЛОЖИВШЕЙСЯ ПРАКТИКИ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ ТЕРРИТОРИАЛЬНЫМ РАЗВИТИЕМ

2.1. Государство и устойчивое развитие: критический анализ мировых практик реализации подходов к устойчивому развитию территорий

За прошедшие годы разные по уровню развития страны начали движение в этом направлении с различных социально-экономических и организационно-технологических стартовых позиций и за этот период достигли соответственно разных успехов на пути реализации своих целей устойчивого развития. Опыт каждой из них по реализации принципов и целей устойчивого развития уникален сам по себе. Однако в процессе его обобщения по разным странам могут быть выработаны как общие, так и в чём-то особенные рекомендации научного теоретико-методологического и прикладного характера по содержанию и формам межгосударственного и государственно-частного партнёрства для достижения планируемых результатов по целям устойчивого развития.

Совершенствование взглядов ООН по формированию целей и задач устойчивого развития заключается в смене его парадигмы от «здесь и сейчас, все сразу и без оглядки на будущее» на парадигму ответственной ресурсно-технологической преемственности поколений во времени и пространстве «от прошлого к настоящему и от настоящего к будущему». От удовлетворения возникших ещё вчера текущих потребностей человека к возможному и необходимому удовлетворению потребностей будущих поколений через концентрацию усилий по сохранению окружающей среды, ресурсов и без ущерба для них, Формирование, по названным выше 17 целям, парадигмы перехода к непрерывному развитию и устойчивому будущему - «вчера-сегодня-завтра», затрагивает все уровни управления: глобального, государственного и общественного, регионального и муниципального, отраслевого, корпоративного и фирменного, все основные сферы деятельности человека: экономическую, социальную и экологическую, и всех членов общества в логике закономерной

смены поколений. Тем самым в современном мире должна ставиться и решаться триединая задача – обеспечение объёмов потребления ресурсов различной природы в настоящем, необходимость их восстановления для будущего и постоянное сокращение возникающего вредного воздействия на окружающую среду.

При этом цели устойчивого развития должны быть взаимоувязаны и интегрированы в соответствующие среднесрочные и долгосрочные стратегии развития на государственном, территориальном, отраслевом и корпоративном уровне, ориентированные на повышение качества жизни нынешних и будущих поколений [121, 166].

В настоящее время существуют международные стандарты в области государственного управления устойчивым развитием территорий - ISO 37100 «Устойчиво развивающиеся города и сообщества. Словарь», ISO 37101 «Устойчивое развитие сообщества. Система менеджмента устойчивого развития. Требования и руководство по применению», ISO 37120 «Устойчиво развивающиеся города и сообщества. Показатели городских услуг и качества жизни», ISO 37122 «Устойчиво развивающиеся города и сообщества. Показатели для умных городов», ISO 37122 «Устойчиво развивающиеся города и сообщества. Показатели для адаптивных городов», призванные синхронизировать управленческие практики как на международном уровне, так и на уровне отдельных территорий внутри национальных государств. Тем не менее, усилия государства по обеспечению устойчивого развития территорий не смогут принести результаты, если в этот процесс не будут вовлечены и другие субъекты экономики и прежде всего – крупные компании, способные влиять на параметры развития отдельных территорий за счет влияния на рынок труда, уровень жизни населения и экологическую обстановку. Исходя из этого, применительно к корпоративному сектору концепция устойчивого развития приняла форму подхода анализа рисков, связанных с деятельностью компании в контексте решения экологических, социальных и управленческих проблем (англ. ESG - Environmental, Social, and Corporate Governance).

В связи с этим нужно отметить, что в июне 2023 г. Совет по международным стандартам устойчивого развития впервые выпустил стандарты по ESG-отчетности (МСФО S1 и МСФО S2), которые должны стать ключевым ориентиром при гармонизации международной стандартизации отчетности в области устойчивого развития на уровне отдельных хозяйствующих субъектов. Содержание отчетности включает четыре блока:

1. Управление. Необходимо раскрыть информацию о процессах и управленческих практиках, которые имеют отношение к мониторингу и управлению рисками и возможностями в области устойчивого развития.

2. Стратегия. Необходимо описать общий подход компании к управлению рисками и возможностями в области устойчивого развития.

3. Риск-менеджмент. Необходимо определить, каким образом компания определяет, оценивает и осуществляет мониторинг рисков и возможностей в области устойчивого развития.

4. Показатели и цели. Необходимо раскрыть данные по показателям в области устойчивого развития, а также прогресс по достижению поставленных целей в этой области [189].

Определение уровня достижения целей устойчивого развития по разным странами потребовало выработки специальной системы их градации по уровню экономического, технологического и социального развития. Однако существующее деление стран по уровню развития является неоднозначным. Для решения этого вопроса мировой общественностью и западными финансовыми структурами предложено несколько подходов. Прежде всего, развитые в промышленном отношении страны (например, по классификации МВФ) отличаются от стран с высоким уровнем дохода. Поэтому богатые страны арабского мира считаются до сих пор развивающимися. Они имеют довольно низкие стандарты демократических правительств и свободной рыночной экономики, незначительные уровни индустриализации на душу населения, несовершенные социальные программы и практическое отсутствие гарантий прав человека для своих граждан [142].

По формальному признаку к развитым относятся страны, которые являются членами ОЭСР. Они, как правило, имеют экономические системы, основанные на постоянном и самоподдерживающемся экономическом росте. В целом в качестве критериев для развитых и развивающихся стран используются уровень доходов на душу населения, диверсификация экспорта, степень интеграции в мировую финансовую систему, ожидаемая продолжительность жизни, уровень грамотности и др.

По классификации МВФ страны делятся на развитые, развивающиеся и слаборазвитые. Далее в работе мы будем следовать данной классификации.

Россия по классификации МВФ отнесена к развивающимся странам в составе 10 стран СНГ [150]. Странами с подобной классификацией являются также 12 стран Европы (с Турцией), 29 стран Азии, 32 страны Латинской Америки и стран Карибского бассейна, 22 страны Среднего Востока и Северной Африки и 46 стран Тропической Африки. Итого 151 развивающаяся страна в мире, на долю которых, по данным за 2014 год (Morgan Stanley), приходится примерно 50% мирового ВВП.

Классификация МВФ по развивающимся странам не может не вызывать возражений. В «когорту» развивающихся стран попали самые разные страны. В частности, по нечетким критериям Россия, обладающая ядерным оружием, единственная в мире, обладающая мощнейшим атомным ледокольным флотом, создавшая и эксплуатирующая космическую станцию, пробурившая сверхглубокую скважину и т.д. А также Китай, который занимает второе место в мире после США по объёму производства. С ними невозможно сравнивать, например, такие развивающиеся страны, как Грузия и Молдавия, Таиланд и Венесуэла, Ливан и Кения и т.д. В надежде на лучшие времена Россия сегодня вынуждена стартовать в сфере устойчивого развития с позиции развивающейся страны.

«Костяк» развитых стран составляют страны G7. В группу развитых стран МВФ включил в ещё в 1997 году Израиль, Гонконг, Сингапур, Республику Корею и Китайскую Народную Республику. В XXI веке в число развитых стран были

включены также Республика Кипр, Мальта, Сан-Марино, Макао, Пуэрто-Рико, Андорра, Словения, Чехия, Словакия, Эстония, Латвия, Литва, Хорватия. К 2022 году количество развитых стран, полноправных участников ОЭСР, достигло 38.

Слаборазвитые страны в контексте настоящего исследования по концепции устойчивого развития по понятным причинам не рассматривались.

Для более активного поиска путей перехода России и её регионов на принципы устойчивого развития необходим анализ движения в этом направлении как развитых, так и наиболее продвинутых развивающихся стран.

Развитые и развивающиеся страны по-разному, ввиду различных стартовых условий достигнутого уровня развития, подходят к реализации концепции устойчивого развития (таблица 4).

Проведенный анализ показал объективные различия в подходах к устойчивому развитию, которые требуют от руководства стран, особенно развивающихся, ответственного учёта. Но в тех и других странах для достижения целей устойчивого развития необходимо взаимное доверие между акторами и их позитивная настроенность, сфокусированность совместных усилий на достижении целей, кросс-культурное обучение и инструментарий для самостоятельных и совместных действий, подкреплённый отлаженными обратными связями [52].

При этом стоит отметить и неравномерность сбора данных. Как отмечено в Докладе о целях устойчивого развития ООН за 2022 год «по 8 из 17 ЦУР сопоставимые на международном уровне данные за период после 2015 года имелись менее чем по половине из 193 стран. Если данные по цели 3 (здоровье) и цели 7 (энергия) имеются в наличии по наибольшему числу стран (у более чем 80 процентов стран есть по меньшей мере одна единица данных, датируемая периодом после 2015 года), данными по цели 13 (борьба с изменением климата) располагают только около 20 процентов стран» [71] (рисунок 1)

Таблица 4 - Различие в подходах к управлению устойчивым развитием в развитых и развивающихся странах

Развитые	Развивающиеся
1. По целям:	
Довольно гармонично вписываются в концепцию устойчивого развития	Сосредоточены, прежде всего, на наиболее острых проблемах (бедность, чистая вода и т.п.)
2. По регламентному обеспечению	
Имеют достаточно полную и отработанную нормативную базу	Проблемы с регламентным обеспечением
3. По затратам	
Располагают необходимыми ресурсами	Испытывают значительные затруднения, кредитуются
4. По партнёрству	
Не вызывает проблем, механизмы отработаны	Проблемы организации партнёрских отношений

Авторская таблица.

Рассмотрим некоторых лидеров в области достижения целей устойчивого развития за 2022 год на основе рейтинга, подготовленного ООН и Фондом Bertelsmann (данные рейтинга представлены в приложении 1). В отчете оценивается прогресс 163 государств. 100 баллов означают, что все ЦУР были достигнуты. В этом году лидерами рейтинга стали Финляндия (86,5 баллов), Дания (85,6) и Швеция (85,2) [205].

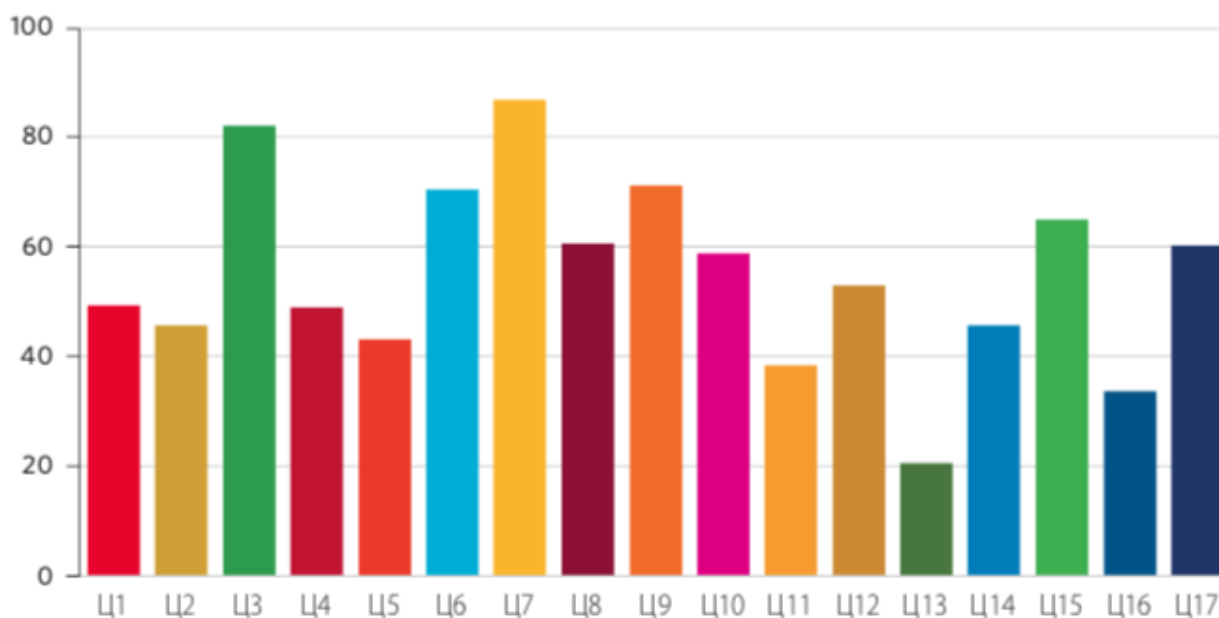

Рисунок 1 - Доля стран, по которым имеются данные, датируемые периодом после 2015 года, в разбивке по целям (в процентах) [71]

Ярким примером серьёзного подхода к проблеме устойчивого развития территорий является Финляндия. На основе контент-анализа международных документов и аналитических отчётов, добровольных национальных обзоров Финляндии и России, отчётов финского правительства и нормативно-правовых актов в области устойчивого развития авторами статьи был исследован финский и отечественный опыт государственного управления устойчивым развитием территорий. По Финляндии были довольно подробно изучены принципы национальной политики и стратегии, инфраструктуры и методов государственного управления устойчивым развитием территорий, а также результатов проведения добровольных национальных обзоров. Что позволило систематизировать научные, нормативные и прикладные подходы финского государства, общества и бизнеса в сфере достижения целей устойчивого развития [191].

Как развитая страна Швеция, например, строго следует концепции устойчивого развития. Здесь выработана государственная политика, направленная на сокращение выбросов CO₂, эффективное использование энергии и повышение энергоэффективности производства и социальной сферы. В результате Швеция существенно снизила свою зависимость от ископаемых топлив, достигла высоких показателей в сфере возобновляемой энергетики и защиты окружающей среды.

Внушительный опыт в этой сфере имеют Нидерланды. Им удалось построить устойчивую транспортную систему, включающую плотную сеть велосипедных дорожек, общественный транспорт и электромобили. Благодаря этому страна смогла сократить загрязнение воздуха, снизить транспортные пробки и улучшить качество жизни граждан.

Германия успешно реализует концепцию «экономики с высокой производительностью ресурсов». Она предполагает эффективное использование природных ресурсов, снижение отходов и переход к замкнутому циклу использования различных материалов. Германия активно инвестирует в технологии возобновляемой энергии, развитие электромобильного сектора и снижение эмиссий парниковых газов [205].

Как видно из краткого анализа каждая страна имеет свою специфику на пути достижения практических результатов в направлении устойчивого развития. Поэтому формальное копирование зарубежного опыта не может быть признано рациональным. Однако, глубокое и системное изучение причин и оснований успешной реализации идей и практик устойчивого развития в перечисленных выше странах могут помочь в формировании и адаптации в российских условиях эффективной государственной стратегии управления обозначенными ООН целями. Важно с учётом особенностей своей страны и её динамично меняющегося внешнего окружения стремиться к совместной выработке государством, бизнесом и обществом соответствующих политик, которые бы сбалансированно учитывали интересы экономического прогресса, социального развития и охраны окружающей среды.

Одним из ключевых аспектов зарубежного опыта в области государственного управления устойчивым развитием, который необходимо перенять и активно тиражировать на государственном и муниципальном, общественном и корпоративном уровнях, является активное вовлечение граждан и их сообществ в процесс принятия решений и повышение их ответственности за результаты в этой сфере. В развитых странах, где эта практика успешно применяется, граждане имеют возможность участвовать в обсуждении и разработке различных законов и политик, а также выражать своё мнение и давать предложения по проблемам комфортной среды обитания, темпам и направлениям экономического развития и социального благополучия.

Например, в Финляндии существует традиция прямой демократии, которая предусматривает право граждан выносить народные инициативы и принимать участие в референдумах. Это позволяет гражданам активно влиять на принимаемые решения и повышает их социальную ответственность и уровень доверия к органам власти.

Кроме этого, важным элементом успешного государственного управления является развитие партнерства между государственными органами, бизнесом и некоммерческим сектором. Во многих странах, особенно в скандинавских

государствах, существует практика тесной координации и взаимодействия между этими секторами для достижения общих целей устойчивого развития.

Стоит также отметить значимость процессов образования и информирования населения. В странах с развитыми системами образования и законодательно отработанными информационными кампаниями, граждане более осознанно относятся к вопросам устойчивого развития и принимают активное участие в экологических и социальных проектах. Нельзя также сбрасывать со счетов исторически сложившиеся в стране традиции и менталитет населения, уникальные особенности территорий проживания и социокультурные и политические взаимоотношения с соседями. Всё это может оказывать значительное влияние на применимость и эффективность успешных зарубежных практик по устойчивому развитию.

2.2. Российский вектор государственного управления устойчивым развитием территорий

Оценка уровня успешности достижения ЦУР в РФ, а также обобщение современного опыта управления устойчивым развитием её территорий на различных уровнях управления показывает, что говорить об устойчивом развитии России, во-первых, пока преждевременно, а во-вторых, проблемы российских территорий оказываются преимущественно следствием негативного влияния внутренних факторов. А это потребует, в свою очередь, значительного расширения всего спектра управленческих инструментов воздействия на внутренние факторы с учётом внешних вызовов и комплексного решения экономических, социальных и экологических вопросов. Перечень подлежащих решению задач включает в себя при этом ускорение экономического роста и изменение существующей парадигмы производства продукции и потребления ресурсов; удовлетворение основных потребностей населения; устойчивый рост численности населения; сохранение и укрепление ресурсной базы территории [83].

По всей вероятности переход России к устойчивому развитию займёт довольно продолжительное время и будет реализовываться в несколько этапов, включающих в себя беспрецедентные по масштабу задачи для государства (органов власти и управления), бизнеса и общества в сфере решения проблем устойчивого развития территорий. Среди этапов по их очерёдности Т.В. Усковой названы: первый - решение наиболее острых социально-экономических проблем при соблюдении экологических ограничений на хозяйственную деятельность; второй - проведение структурных преобразований в экономике, технологическое обновление, экологизация социально-экономического развития; гармонизация взаимодействия с природой всего мирового сообщества [170].

Для исследования состояния дел по выполнению Россией целей устойчивого развития ООН за прошедший с 2015 года период необходимо проведение сравнительного (по отмеченным выше странам) статистического и содержательного анализа сложившихся практик, механизмов контроля и достигнутых показателей, а также возникших при этом проблем в политическом, культурном, финансово-экономическом и организационно-технологическом аспектах. Многочисленные за длительный период исследования отечественных и зарубежных экономистов показали, что экономический рост в России не носил долговременного устойчивого характера, обуславливался действиями складывающихся во времени внешних и внутренних конъюнктурных факторов и был «заточен» в теории и на практике на обеспечение, прежде всего, экономической безопасности.

К таким основным внешним факторам «неустойчивого развития» можно отнести резкие и непредсказуемые колебания цен на нефть и газ, трудно поддающуюся управлению и отрицательно влияющую на социально-экономические процессы в стране инфляцию, частые изменения уровня ставок по банковским кредитам, значительные колебания курсов валют, политическое и экономическое санкционное давление и др. Среди внутренних факторов можно назвать низкую за продолжительный период производительность труда,

нарастающее последние годы старение населения, недостаточный уровень честной конкуренции и неприемлемый уровень коррупции и т.д.

Снижение их влияния на социально-экономическую ситуацию в стране возможно осуществить только на основе поэтапного перехода к более или менее достаточному уровню устойчивого развития всех сторон деятельности государства, бизнеса и общества на ближайшую 10-15 лет и далёкую 15-25 лет перспективу. Поэтому вектор в направлении от конъюнктурно неустойчивого к устойчивому развитию должен быть задан государственным аппаратом управления страны с вовлечением в этот процесс бизнеса и общества. Для этого необходимо перевести процессы прогнозирования, планирования и реализации целей и задач устойчивого развития в соответствующую концептуально-регламентную деятельность на указанных выше уровнях и на регулярной основе.

При этом результативность процессов достижения целей устойчивого развития должна оцениваться в процессе регулярного и сквозного мониторинга (на международном, государственном, территориальном, муниципальном и корпоративном уровнях) поэтапных результатов выполнения поставленных задач и достижения продекларированных целей с учётом осуществлённых затрат и удовлетворения интересов всех акторов [202].

Изучение практики перехода России к устойчивому развитию показало, в свою очередь, что цели устойчивого развития в значительной своей части интегрированы в национальные проекты, в соответствующие стратегические и программные документы федерального и региональных правительств. А в 2020 году были проведены также добровольные национальный и гражданский обзоры. На их основе возможна разработка рекомендаций для органов государственной власти по исправлению недостатков и решению ряда проблемных вопросов и реализации задач по созданию на государственной и муниципальной, общественной и корпоративной основе специальной инфраструктуры по межведомственному управлению и координации многочисленных и разнообразных процессов устойчивого развития территорий. Это позволит

сбалансировано сочетать экономические, социальные и экологические приоритеты устойчивого развития и инструменты их достижения.

Аналогичные результаты могут быть получены и при сравнении результатов Швеции и России, Дании и России, Нидерландов и России, Германии и России [203].

Отметим также особенности в способах реализации целей повестки устойчивого развития в России по отношению к другим странам. Так, например, на государственном уровне в стране не предусмотрена по форме и содержанию, по видам прогнозирования, планирования и контроля непосредственная реализация положений повестки ЦУР. Она осуществляется, как правило, через федеральные и региональные проекты и программы и их показатели. При этом значительная часть ЦУР находит отражение в целях и целевых индикаторах стратегий, проектов и соответствующих государственных программ на федеральном, региональном (территориальном) и муниципальном уровнях. Как пример – «Стратегия 2020» или «Национальные цели развития» до 2030 года.

Аналогично ЕЭК на основании Указа Президента Российской Федерации на период до 2030 года [9] сформулированы национальные цели развития страны в территориально-отраслевом и социально-экономическом разрезе. Среди их основных направлений можно назвать: сохранение населения, здоровье и благополучие людей (аналогично ЦУР № 3, 6, 11); возможности для самореализации и развития талантов (аналогично ЦУР № 8, 9, 10); комфортная и безопасная среда для жизни (аналогично ЦУР № 6, 11, 14, 15); достойный, эффективный труд и успешное предпринимательство (аналогично ЦУР № 8); цифровая трансформация общественных отношений (аналогично ЦУР № 9). Это предполагает также регионально - территориальное развитие на основе партнёрства (аналогично ЦУР № 11, 17). Причём очевидно, что уровень нормативных российских документов по отдельным элементам устойчивого развития гораздо выше и содержательнее уровня ряда международных документов по процедурам добровольной отчётности в этой сфере [40].

К достижениям в сфере «устойчивое развитие – ESG-повестка» в целом по России и её территориям за период с 2004 или 2015 года и по 2023 год можно отнести следующие.

Разработан цифровой сервис ESG-отчётности по сравнительным нефинансовым показателям. «Сбер» представил новую разработку для оценки ESG-рисков компаний. Для целей продвижения концепции устойчивого развития в стране создан Национальный ESG-альянс, представивший в качестве интерактивной платформы «Атлас экосистемы ESG». Банком России для юридических лиц полностью доработана «Модельная методология ESG-рейтингов». Счетной палатой России проведён анализ достижения ЦУР ООН в 85 регионах, по результатам которого отмечена положительная динамика выполнения по большинству показателей (с 45% до 73%) и предложена схема ESG-аудита органов власти [161].

На Гайдаровском форуме в 2022 году был выявлен вектор изменений, указывающий на то, что направление «устойчивое развитие - ESG-повестка» перемещается в последнее время в отрасли и регионы. Рейтинговым агентством «Эксперт» разработаны уровни рейтинга и шкала баллов для оценки достижений в сфере ESG на уровне регионов. В национальном реестре за 2023 год зарегистрированы отчёты более 250 российских компаний. Расширяется за последнее время наше взаимодействие с экспортёрами в странах Востока, Азии и БРИКС, которые активно сотрудничают на западных рынках с компаниями, поддерживающими высокие требования по ESG-стандартам. Соответственно отказываться или снижать активность в этой сфере на всех уровнях реализации принципов и соблюдения отчётности ESG нам не приходится. Бизнес может содействовать достижению ЦУР, следуя ESG-принципам. Для этого в регионах создаются специальные структуры, например, комиссии промышленников и предпринимателей по устойчивому развитию, которые формулируют соответствующие рекомендации для бизнеса и органов власти по различным аспектам ESG.

На основе приведённых выше данных можно сделать следующий вывод. В системе «устойчивое развитие - повестка ESG» «играют» в основном госкомпании, корпорации и ведущие коммерческие банки, крупные фирмы с выручкой до 10 млрд. руб. и компании, акции которых торгуются на бирже. Средний и малый бизнес остаётся до сих пор в стороне от этого вектора устойчивого развития. Хотя решение данной проблемы по опыту Запада лежит очевидно и доступно. Крупный бизнес должен поддержать и вовлечь как можно больше средних и малых предприятий через систему ESG-аудита бизнес-партнеров и поставщиков в проблематику устойчивого развития. Это и будет тем необходимым реальным достижением на конкретной территории и в конкретном муниципалитете, в конкретной отрасли и на конкретной фирме.

Однако при этом не может не возникать вопрос о влиянии многоаспектной и трудоёмкой отчётности по устойчивому развитию перечисленных выше структур по инвестициям в экономику территории и её экологию, по созданию благоприятных условий для ведения бизнеса и повышения благосостояния различных слоёв общества. В противном случае значение данной отчётности для устойчивого развития территорий может превратиться в самоцель.

Переход государственного и муниципального уровней власти на принципы единой системы публичной власти на всей территории страны позволит выстроить более эффективные взаимоотношения между ними и должен положительно сказаться на ускорении социально-экономических и экологических процессов в направлении достижения ЦУР.

И главный вопрос - как реально сказались перечисленные выше целевые достижения в системе «устойчивое развитие - повестка ESG» на динамике (положительной или отрицательной) социально-экономических и экологических показателей по территориям страны? И каким образом они могут повлиять на дальнейшие перспективы в сфере устойчивого развития страны и её территорий? Кто «за», кто «против» и кто «воздержался», кто это «контролирует» и кто за это «отвечает» в системе реализации в стране и на её территориях повестки «устойчивое развитие – ESG-повестка»?

На какие передовые в этом отношении слои общества можно опереться при решении проблемы ускоренной реализации данной повестки? Какие территории страны здесь демонстрируют значимые достижения, способные стать ориентиром для остальных? Какие механизмы и инструменты в активе достижения ЦУР? На каком едином и универсальном языке необходимо общаться для достижения заинтересованными сторонами ЦУР? И каковы способы преодоления недоверия между основными участниками процесса достижения ЦУР?

Формирование объективно обоснованных граничных условий для достижения ЦУР территорий в современной международной, социально-экономической и экологической обстановке является необходимым шагом для успешного проведения настоящих научных исследований. Среди основополагающих граничных условий, соблюдение которых было бы необходимым и желательным можно выделить следующие: соблюдение законодательно принятых прав и свобод человека и их постоянное расширение; выстраивание честных и открытых договорных отношений между заказчиками и исполнителями; снижение уровня коррупции до приемлемых в развитых странах значений, регулярное повышение инвестиций на охрану окружающей среды, резкое снижение уровня спекулятивного капитала и другие.

В современных условиях подготовку необходимых условий для успешного достижения ЦУР на различных уровнях и сам процесс их достижения необходимо будет реально совместить во времени и в пространстве, не рассчитывая на дополнительные ресурсы. Но опираясь при этом на триединство конкуренции, сотрудничества и доверия территорий по решению взаимоувязанных социально-экономических и экологических проблем на основе адресных нормативно-правовых решений. При значительном понижении уровня коррупции во всех эшелонах власти и на всех уровнях управления (федерация, федеральный округ, регион, территория, муниципалитет, район) в процессах достижения ЦУР и следования ESG-принципам [40].

Государственное управление устойчивым развитием в России обозначено в Указе Президента РФ от 01.04.1996 г. «О Концепции перехода Российской

Федерации к устойчивому развитию». Под устойчивым развитием в Концепции понимается «стабильное социально-экономическое развитие, не разрушающее своей природной основы» [24]. Далее следует конкретизация: «Улучшение качества жизни людей должно обеспечиваться в тех пределах хозяйственной ёмкости биосферы, превышение которых приводит к разрушению естественного биотического механизма регуляции окружающей среды и её глобальным изменениям». При этом такая трактовка присуща только данному документу. В целом, российское понимание устойчивого развития не отличается от международного и раскрывает данное определение через понимание глобальных противоречий между природой и обществом, решение которых, должно быть направленно на формирование в будущем социо-эколого-экономической системы, которая, следуя законам развития биосферы, разрешит данные проблемы и сформирует принципы и требования устойчивого развития [189].

В данном документе особо подчеркивается ведущая роль государства в переориентации всех институтов и формированию заинтересованности граждан, бизнеса и отдельных социальных групп в решении задач устойчивого развития.

Несмотря на то, что за годы, прошедшие с данного этапа, в России принят ряд основополагающих стратегических документов [7, 10, 11, 12, 24, 25, 28].

Помимо этого, утвержден Национальный набор показателей ЦУР, в котором отражены национальные особенности и учтены задачи, определенные в рамках системы национальных целей, иные стратегические документы Правительства Российской Федерации, которые продолжили разработку идей устойчивого развития на национальном уровне, многие ученые и государственные деятели отмечают важность исследования проблем устойчивого развития в российских реалиях в направлении государственного управления процессами устойчивого развития.

В базе статистических данных Росстата предложено 17 взаимосвязанных и неразделимых целей и задач в области устойчивого развития на период до 2030 г. К ним относятся: ликвидация нищеты и голода, хорошее здоровье, качественное образование, чистая вода, достойная работа, партнерство в интересах устойчивого

развития и пр. Достижение 17 целей обеспечивают 176 показателей. И возникает закономерный вопрос – каким образом проходят процессы государственного координирования 17 целей устойчивого развития (далее - ЦУР) на период до 2030 г., в системе национальных целей, в рамках национальных проектов и в федеральных программах. Дополняет все вышперечисленное добровольный национальный обзор (ДНО) [70], который подготовлен с целью определения текущего положения России на пути к достижению Целей устойчивого развития, зафиксированных в Повестке дня в области устойчивого развития на период до 2030 г. (Повестка-2030). При подготовке обзора было выявлено, что большинство целей и задач устойчивого развития уже в той или иной мере заложены в основные стратегические и программные документы, принятые в России. Большое значение для достижения ЦУР «имеет участие гражданского общества, бизнеса, неправительственных организаций, волонтеров и научного сообщества» [189].

В работах российских и зарубежных авторов отмечается, что вопросы устойчивого развития связаны с новым качеством социально-экономического развития в глобальном, страновом и региональном аспектах, на которое накладываются экологические ограничения в свете решения острых проблем, встающих перед человечеством [65, 82]. Однако большинство авторов рассматривают именно региональный аспект устойчивого развития и это объективно обуславливается тем, что социально-экономические процессы, структура производства и его специализация имеют четко выраженный региональный характер. Помимо этого, на процессы регионального развития существенное влияние оказывают территориальные аспекты, в том числе: природно-климатические условия, неравномерность распределения природных ресурсов, сложившаяся система расселения населения, традиции хозяйственного уклада. Социально-экономическое развитие, использование природных ресурсов и охрана окружающей среды во всех случаях соотносятся с определенной территорией. Учитывая данный аспект, можно утверждать, что базисом регионального развития является именно территория и ее особенности. Таким

образом, обеспечение устойчивого развития территорий является одной из актуальных задач современной экономической науки и управленческой практики [58, 163]. Важность проблем государственного управления устойчивым развитием территорий также подтверждается нормативно-правовыми актами, принятыми на государственном уровне [189].

Принцип разграничения полномочий между федеральными и региональными органами власти в РФ требует решать вопросы, относящиеся к управлению качеством жизни населения в регионах, на основе партнерских отношений, где государство, бизнес-сообщества и население являются равноправными членами этих отношений [166].

Для решения данных вопросов при Минэкономразвития России в декабре 2020 года создан Экспертный совет по устойчивому развитию (ЭСУР) [21].

Как мы видим, на настоящий момент, устойчивое развитие представляет собой важнейший элемент государственной политики РФ в рамках долгосрочного стратегического планирования. Важно отметить, что ранее основным проводником повестки устойчивого развития в России выступали бизнес-структуры, как правило, крупные компании. Сегодня ситуация изменилась, и проводником идей устойчивого развития являются органы власти всех уровней, а также главный регулятор денежного обращения – Центральный Банк РФ, институты развития и объединения [53].

Формирование ESG-повестки в разных странах (развитых, развивающихся и слабо развитых) в зависимости от уровня актуальности её составляющих E, S или G может быть различным. Для России ESG-повестка безусловно является актуальной в стратегической глубине достижения показателей устойчивого развития. Она остаётся не смотря на резкие колебания в последнее время международной и внутренней обстановки и будет объективно изменяться, расширяться и углубляться с учётом таких российских особенностей, как обширные территории, значительный климатический и часовой разброс, нерациональное размещение производительных сил по территории страны,

неравномерная концентрация населения по регионам, территориям и городам [160].

Следует учесть и существующие в пространстве уже продолжительное время неравенства в социально-экономическом развитии, в оплате труда, комфортности проживания и т.д. на межгосударственном уровне; по северным, южным, западным и восточным регионам страны; по территориям регионов (сельским, городским, морским, лесными и т.д.); по крупнейшим, крупным, средним и малым муниципалитетам (городам) территорий; а также в функционировании крупных корпораций, средних и малых предприятий и при реализации проектов национального, регионального и местного уровней. Кроме этого, необходимо учесть также широкое распространение в социально-экономической сфере неэффективных институтов, недостаточную квалификацию управленческих кадров всех уровней и отсутствие на нормативно-правовом уровне реального федерализма, значительно ущемляющего самостоятельность территорий. Следовательно, без решения данных проблем нельзя будет установить между территориями (администрациями) необходимые и достаточные для целей устойчивого развития партнёрские отношения. А также межтерриториальные взаимосвязи между функционирующими на каждой из конкретных территорий корпорациями, средними и малыми фирмами [67, 113, 135].

Описанные выше типы неравенств невозможно в короткие сроки ликвидировать или значительно снизить, а поэтому при подобном и неизбежном неравенстве необходимо всё-таки двигаться к ЦУР в существующей реальной обстановке, совмещая процессы подготовки и непосредственной реализации концепции устойчивого развития. То есть через поступательное и поэтапное движение к устойчивому развитию территорий возможно осуществление процессов ликвидации и значительного снижения всех видов перечисленных выше неравенств. Однако очевидно, что в обозримой перспективе не все регионы и территории страны будут способны, в силу объективных обстоятельств, перейти на идеологию устойчивого развития [40].

В дополнение к отмеченным выше отличиям регионов и территорий, субъекты Российской Федерации разительно отличаются друг от друга по валовому региональному продукту (ВРП). Разброс в его оценке по величине и по территориям, например, за 2021 год находился в интервале от более чем 5 трлн. руб. у самых успешных (Москва: 24,47 трлн. руб.; Санкт-Петербург: 9,44 трлн. руб., Московская область: 6,83 трлн. руб., Ханты-Мансийский автономный округ: 5,65 трлн. руб. и др.) и до 100 млрд. руб. у самых отсталых (Калмыкия, Ингушетия, Карачаево-Черкесская республика и др.) Данная обстановка ещё более усугубилась из-за введения долговременных и обширных западных экономических санкций. Так, падение ВРП в 2022 году по сравнению с 2021 годом по отдельным регионам достигало 12,5-14,2%. В то же время по другим регионам наблюдался прирост в пределах от 0,6 до 5,41% [134]. Ещё более заметным является распределение ВРП по экономическим районам (рисунок 2).

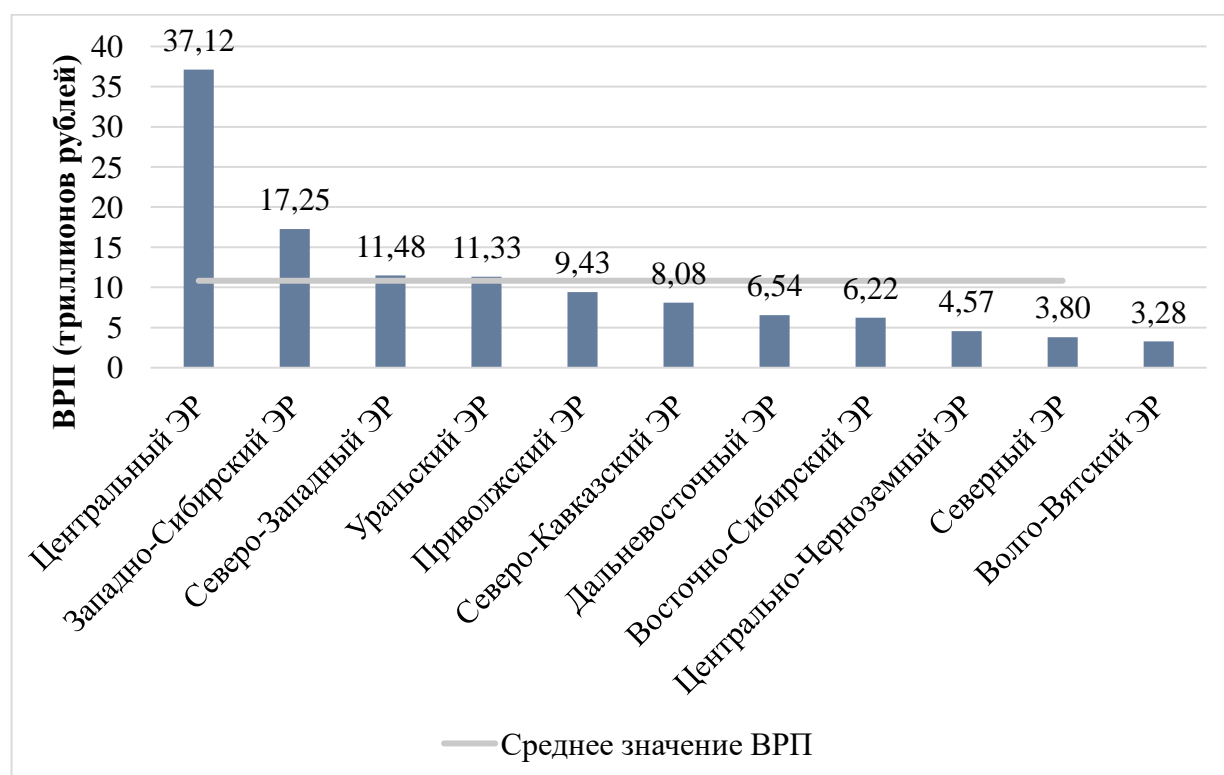

Рисунок 2 - Распределение экономических районов России по показателю ВРП в 2022 году [117]

Это говорит о том, что единый подход к устойчивому развитию различных по ВРП территорий не может быть принят. Поэтому по аналогии с

международной классификацией деления стран на развитые, развивающиеся и слаборазвитые необходимо, с учётом реального положения дел и принятия соответствующих разно векторных решений по устойчивому развитию, разделить территории страны аналогичным образом и разработать для них специальные методы по уровням достижения ЦУР [66].

В декабре 2023 года представлен Рейтинг устойчивого развития регионов в РФ за 2022 год, в который вошли 53 показателя, скомпонованные в три блока: Экономика и управление, социальная сфера и экология, где блок Экономика и управление делится на: экономическое развитие; управление; городская инфраструктура (данные рейтинга представлены в приложении 2) [138].

Рэнкинг составляется на основе открытых источников - данных государственной статистики (интернет-ресурсы Росстата и ЕМИСС, статистические данные ФОИВ) и материалов сайтов органов власти субъектов РФ.

Согласно материалам, представленным Агентством, в большей части российских регионов преобладает существенный дисбаланс между развитием регионального центра и других крупных городов, что еще раз подтверждает мысль о необходимости учета особенностей развития территорий. Яркими примерами такого дисбаланса выступают следующие регионы: Липецкая, Владимирская, Свердловская, Оренбургская области, Республика Удмуртия и Алтайский край. Диаметрально противоположная ситуация отмечена в Калужской, Саратовской, Ульяновской, Вологодской и Тульской областях. Еще раз отметим, что в ходе реализации повестки устойчивого развития в России акцент необходимо делать на активное участие органов власти всех уровней в процессах управления устойчивым развитием. Так, несмотря на существенный дисбаланс в уровне социально-экономического развития регионов, есть субъекты РФ, которые начали внедрять процесс «зеленой трансформации экономики» и выстраивать эффективные коммуникации с населением на своих территориях. В ходе стратегического планирования большое количество субъектов РФ учитывают ESG-факторы. Лидерами продвижения данной повестки стали

Липецкая, Нижегородская области, Республика Татарстан, Санкт-Петербург и другие.

Рассмотрим положительный опыт некоторых субъектов. Так, Нижегородская область активно довольно длительное время эффективно осуществляет сотрудничество с ПАО «Сбербанк». Такое сотрудничество позволило ей стать пилотным регионом для разработки типовой ESG-модели региона. Согласно данной модели, оценка регионального развития проводилась по 22 основным факторам ESG-повестки. Такой подход позволил сформировать ESG-профиль региона, определить стратегические цели и приоритеты, разработать рекомендации для практической деятельности. Отметим также Липецкую область. Здесь были составлены следующие документы: программа, дорожная карта ESG-развития, дорожная карта по мониторингу достижений в этой сфере. Руководством региона было принято решение использовать принципы ESG в качестве базы для разработки новой Стратегии социально-экономического развития региона на период до 2035 года. Важно отметить, что Липецкая область стала лидером из нескольких российских регионов, которые получили ESG-рейтинг от рейтингового агентства RAEX Europe [194]. Область довольно активно внедряет в жизнь субъекта так называемые «зеленые проекты» в частности в рамках ОЭЗ «Липецк» [53].

В «Рейтинге устойчивого развития регионов» от представлены основные направления реализации повестки устойчивого развития на региональном уровне, а именно, экология: возобновляемые источники энергии; рациональное обращение с отходами; экологичный транспорт; повышение энергоэффективности и др.; социальная сфера: развитие человеческого капитала; создание высококвалифицированных рабочих мест; здоровый образ жизни населения и др.; экономика и управление: благоприятный инвестиционный климат; активное внедрение инноваций и цифровизация; поддержка субъектов малого и среднего предпринимательства; качество городской среды и др. [53]. Данные направления в целом отражают задачи и перечень национальных показателей ЦУР. Нельзя не обратить внимание на тот факт, что человеческому

капиталу уделяется значительное внимание, в связи с чем, необходимо выделить еще одно направление деятельности органов государственной власти в рамках решения задач устойчивого развития, это работа с человеческим капиталом для «воспроизводства и формирования людей, способных генерировать и воплощать идеи непрерывного развития общества», что и является основной содержательной сутью государственного управления устойчивым развитием России.

Показатели лидеров рейтинга представлены на рисунке 3.

В разрезе федеральных округов высокие позиции занимают регионы Уральского, Приволжского и Центрального округов. Наиболее низкие – регионы Северо-Кавказского и Сибирского федерального округа. Однако, обращает на себя внимание тот факт, что ни один субъект РФ не смог попасть в ТОП-10 одновременно по всем шести блокам показателей. Три региона (Москва, Санкт-Петербург и Республика Татарстан) занимают лидирующие позиции (ТОП-10) сразу по четырем блокам показателей из шести. Для остальных регионов-лидеров характерно наличие как минимум двух «слабых мест» в их развитии, чаще всего это развитие социальной инфраструктуры и экологическая ситуация. Большинство из регионов, которые демонстрируют передовые практики в реализации Повестки устойчивого развития - отражают эту повестку в документах стратегического планирования (Липецкая, Ленинградская области), развивают отчетность по достижению ЦУР (Москва, Санкт-Петербург, Татарстан, Самарская область) и осуществляют эксперимент по углеродному регулированию (Сахалинская область) - занимают достаточно высокие позиции.

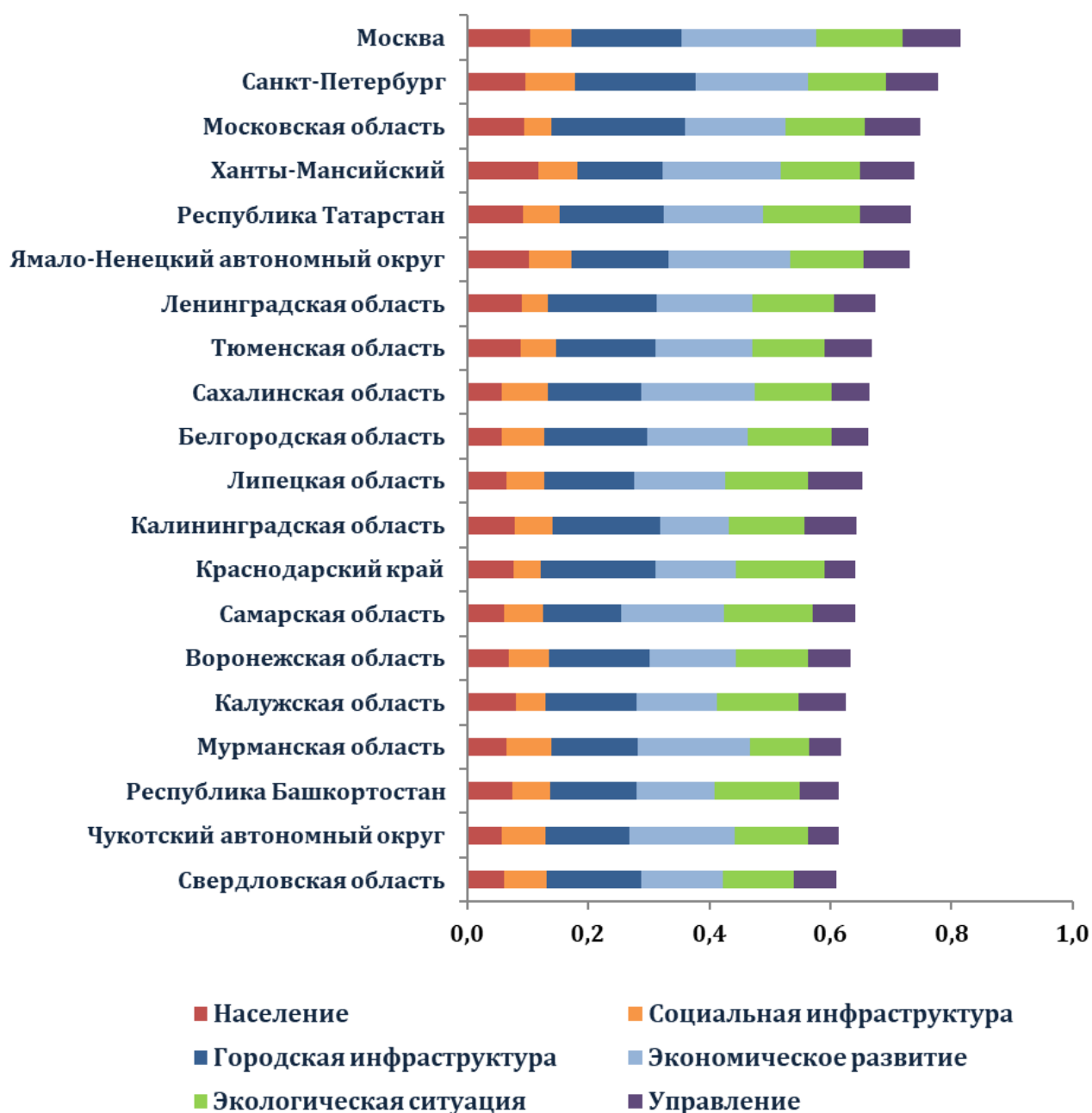

Рисунок 3 - Показатели лидеров устойчивого развития регионов Российской Федерации за 2022 год [138]

Экологические факторы имеют важное значение для определения устойчивости развития региона, но прямая корреляция между ними и уровнем социально-экономического развития региона не выявлена. На сегодня многие из наиболее экологически благополучных регионов отличаются невысокими показателями развития экономики и социальной инфраструктуры (типичные примеры – Чечня, Ульяновская, Орловская области). Используя данные

сравнительного анализа результатов Рейтинга устойчивого развития регионов и городов, подведем итоги:

1. Региональные административные центры и существенная доля вторых городов после административных центров, вошедших в ТОП-10 Рейтинга устойчивого развития регионов, входят в число лидеров Рейтинга устойчивого развития городов.

2. По данным статистики почти каждый пятый региональный центр по уровню социально-экономического развития превосходит субъект, на территории которого он расположен. Но есть и те регионы, их чуть меньше 10% от общего числа всех субъектов, где наблюдается более высокий уровень развития, чем в их административном центре.

3. Для региональных центров наблюдается наиболее высокий уровень корреляции результатов Рейтинга устойчивого развития городов и Рейтинга устойчивого развития регионов. Закономерностью является и тот факт, что во всех регионах административные центры по ряду показателей занимают более высокие позиции, чем другие города.

4. Только в двух городах Северо-Западного федерального округа показатели социально-экономического развития существенно выше, чем в субъектах. Это Ухта (Республика Коми) и Череповец (Вологодская область). Причем, эти города не являются региональными центрами. Это объясняется тем, что в них расположены крупные компании - «Северсталь» (Череповец) и «ЛУКОЙЛ» (Ухта). Вологодская область и Республика Коми расположены в субъектах со сложной демографической ситуацией и показатели уровня развития высокие только за счет того, что они являются промышленными центрами и по факту моногородами.

5. Следует сказать о внутрирегиональной дифференциации [128]. Почти во всех регионах, которые представлены в Рейтинге устойчивого развития городов двумя или большим количеством городов, наблюдается достаточно высокий уровень внутрирегиональных различий. Исключение составляют три региона-лидера. Это Тюменская область и два автономных округа – Ханты-Мансийский

автономный округ и Ямало-Ненецкий автономный округ. В этих субъектах РФ абсолютно все города занимают высокие позиции в Рейтинге. К регионам-аутсайдерам относятся Кемеровская область и две республики – Республика Крым и Республика Дагестан. Здесь все города занимают низкие позиции [53].

Сопоставление результатов Рейтингов за два года показало, что, несмотря на серьезные геополитические изменения, позиции большинства регионов изменились незначительно. Основной вклад в изменение позиций регионов в Рейтинге в 2022 году внесли не экономические показатели, а скорее демографические и в меньшей степени - экологические, качества управления, городской инфраструктуры.

Таким образом, сравнительный анализ Рейтинга устойчивого развития городов и Рейтинга устойчивого развития регионов, еще раз, показал довольно высокий уровень корреляции развития региональных центров и крупных городов, расположенных на их территориях, с уровнем развития, в которых они базируются. В более половины городов из ТОП-30 лидеров Рейтинга устойчивого развития расположены в субъектах РФ с высоким уровнем социально-экономического развития. И в противовес, самые отстающие региональные центры - в депрессивных и отсталых регионах страны [148, 155].

Необходимо коснуться вопросов внешнего влияния на устойчивое развитие территорий. Пандемия не обошла стороной уровень социально-экономического развития территорий. В период кризиса высокий уровень региональной дифференциации несколько вырос. Города, расположенные в депрессивных и отсталых регионах, еще сильнее отстают от городов-лидеров, особенно это касается инвестиционной привлекательности, строительной и социальной сфер.

События последних лет в очередной раз подтвердили тот факт, что в зоне риска находятся те территории, в структуре экономики которых преобладает одна отрасль. Чтобы снизить уровень риска таких уязвимых территорий, необходимо проводить мероприятия, направленные на формирование новых технологических отраслей, «зеленой» экономики. Особое внимание необходимо уделять кадровому

потенциалу территории через механизм непрерывного образования и повышения квалификации кадров.

Кризис, вызванный пандемией, отразился на хозяйственной системе регионов России, показав ее уязвимость, а также обозначил существенные проблемы в ходе принятия управленческих решений региональными властями. В условиях волатильности показателей деловой активности, усиления неопределенности и качественной неоднородности рыночной среды институты государственного регулирования занимают определяющее место в процессах обеспечения устойчивости.

Следующий вызов — это введение экономических санкций со стороны США и стран Западной Европы, что, несомненно, отразилось как на социально-экономическом развитии предприятий всех форм собственности, так и на развитии субъектов РФ.

Как известно, санкции США и стран Евросоюза были вызваны началом 24 февраля 2022 года специальной военной операции. Несомненно, такая ситуация отразилась на хозяйственной и социально-экономической системах всех регионов России.

Чувствительность к санкциям регионов России, конечно, неодинакова и находится в прямой зависимости от структуры региональной экономики и объемов внешней торговли со странами Запада. В связи с этим была проведена оценка, насколько введенные санкции оказали влияние на уровень социально-экономического развития регионов РФ за I полугодие 2022 года.

Данная оценка включает в себя показатели экономического, социального, финансового и демографического развития субъектов РФ. Предложенный подход определил две группы регионов. Первую группу регионов составили субъекты РФ, на которые санкции оказали стимулирующее развитие с позиции повышения уровня социально-экономического развития. Это позволила ряду регионов использовать опыт адаптации к новым условиям хозяйствования. Во вторую группу вошли регионы, экономика которых не смогла приспособиться к новым условиям хозяйствования, и введенные ограничения нанесли серьезный урон их

хозяйственной системе и социальной сфере. Благодаря такому подходу были выявлены регионы, которые наиболее пострадали в этих условиях, в связи с чем, был разработан ряд мероприятий по их государственной поддержке [54].

При этом оценить усилия той или иной территории в выполнении задач и целей устойчивого развития оценить достаточно сложно. Объективная трудность заключается в существенных отличиях территорий (регионов) в социальном, экономическом и экологическом развитии [53].

В длительной перспективе устойчивое развитие может быть достигнуто только благодаря эффективной социальной и региональной политике, которая бы учитывала территориальную специфику.

2.3. Современные подходы к оценке качества государственного управления устойчивым развитием территорий

Качество является одной из главных характеристик процесса управления наряду с управляемостью, надёжностью и ответственностью, поэтому далее будут рассмотрены подходы к оценке качества государственного управления в контексте устойчивого развития территорий и с учетом современных требований к государственному управлению со стороны граждан.

Необходимо отметить, что понятие качества управления зачастую смешивают с понятиями эффективности и результативности. При этом, как отмечает С.А. Братченко [45], качество государственного управления предполагает как качество института государственного управления (прежде всего – на уровне отдельных управленческих процессов и функций), так и качество результата, взятое в аспекте эффективности. При этом возможна ситуация, когда результативность на основе количественной оценки деятельности органов власти может быть высокой, а качественных изменений в той или иной сфере деятельности органов власти не происходит.

Классически выделяют экономическую эффективность как соотношение результатов и затрат (ресурсов). Эффективное управление при достигается с

помощью экономии времени и ресурсов: решение можно назвать эффективным, если наилучший результат достигнут при заданных временных издержках или если результат получен при самых низких издержках выбора. Тем не менее, в сфере государственного управления результат не всегда измерим или не выражается в универсальных для каждого органа власти показателях. Поэтому в дальнейшем для оценки эффективности деятельности организации в рамках бюрократического подхода и теории организационного развития применялся иной критерий, близкий к понятию качества управления – соответствие установленным правилам, как внешним (действующее законодательство), так и внутренним (локальные акты и регламенты) [69].

В рамках концепции «Нового государственного менеджмента» (New public management) вопрос об экономической эффективности был поставлен вновь, но на новом уровне: речь шла об издержках общества (налоги и дополнительные платежи в случае неэффективности государства) в соотношении с получаемым результатом (предоставление государственных услуг и исполнение государственных функций). И в этом смысле общество (граждане и бизнес) как «заказчик» государственных функций вправе требовать максимальной отдачи (качества) взамен уплаченных налогов. Задача же государства состояла в постоянном повышении эффективности бюджетных расходов и оптимизации административных процессов для обеспечения качества управления. Схожее понимание качества государственного управления содержится в новой институциональной теории и теории политических сетей (Т. Берцель, Р. Келли, Д. Вольф). Качество трактуется как результативность сделок (достижение соглашения при минимальных трансакционных издержках). При этом оценивается сравнительная эффективность рыночного и государственного управления: рынок эффективней в плане информационных издержек, государство – в плане издержек ведения переговоров [29].

Указанные подходы к оценке качества государственного управления в аспекте определения эффективности государственного управления прослеживается в работах многих современных авторов [31, 144, 178]. При этом

исследуются разные типы затрат - финансовых, имущественных, кадровых, информационных. При этом с точки зрения государственного управления эффективность направлена на достижение стратегических целей социально-экономического развития государства и реализации общественных интересов, что указывает на применение целевого подхода к управлению [143].

Полагаем, что данный подход может быть востребован для получения оценки качества государственного управления устойчивым развитием территорий. Однако для раскрытия сущности и содержания названной характеристики он явно недостаточен, поскольку изначально фокусирует внимание только на количественной стороне эффективности как соотношении эффекта и затрат. При этом, наиболее часто, затраты ассоциируются с бюджетными средствами, что в современных условиях хозяйствования не является единственно возможными, так как в процессы государственного управления активно вовлекаются средства бизнеса в форме проектов государственно-частного партнерства и возможное субсидирование на территориях ОЭЗ и ТОРов, как в виде денежных средств, так и в виде выделения объектов производственной инфраструктуры на территориях технологических парков [69].

Поэтому в рамках концепции «Хорошего (надлежащего) управления» («Good Governance»), реализуемой в большинстве стран мира с конца 1990-х годов был сформулирован социальный подход к качеству государственного управления, которая понимается через категории «результативности» и «действенности» (максимально эффективное использование ресурсов для удовлетворения потребностей граждан). При этом позиция минимизации затрат и реакции системы на внешние воздействия остаются в силе [69].

Таким образом, качество государственного управления необходимо рассматривать как комплексную категорию, отказываясь от узких подходов к её определению (соотношение результатов и затрат или соотношение результатов и целей). Подводя итог, можно выделить три основных подхода к пониманию

качества государственного управления через оценку эффективности в различных плоскостях:

– экономический – эффективность как соотношение достигнутых результатов и затрат;

– социальный – эффективность понимается как степень достижения поставленных общественно полезных целей;

– управленческий – эффективность как качество процедур и процессов деятельности государственных органов, предоставления государственных услуг.

При этом качество государственного управления устойчивым развитием территорий следует рассматривать комплексно, то есть оно должна отражать результаты взаимообусловленных процессов управления развитием территории, жизнедеятельности человека и общества и их взаимодействия с природой.

Как было отмечено выше, в рамках концепции «Good governance» подходы к оценке качества государственного управления меняются и теперь основой для данного процесса являются интересы граждан и бизнеса, в том числе – и на уровне территории. К числу базовых принципов оценки качества государственного управления относятся:

1. «результативность» (*efficiency*) – способность достигать запланированных и согласованных со всеми заинтересованными сторонами целей, выраженных в понятных, диагностичных и масштабируемых показателях;

2. «эффективность» (*effectiveness*) – минимизация усилий и ресурсов, необходимых для достижения запланированного результата без ущерба его качеству при постоянном совершенствовании административных процессов и управленческих структур;

3. «справедливость» (*equity*) – обеспечение представленности в принимаемых решениях интересов максимально широкого круга заинтересованных лиц при сохранении социальной стабильности и сбалансированном распределении общественных благ;

4. «включенность» (*social involvement*) – участие общественных и негосударственных объединений в процедурах выработки, согласования и контроля исполнения государственных решений;

5. «устойчивость» (*sustainability*) – несменяемость и предсказуемость установленных государством правил и процедур, обеспечение долговременного социального воздействия реализуемой политики [69].

Указанные принципы позволяют сформировать и параметры оценки качества государственного управления с использованием экспертной балльной оценки на основе статистических данных и результатов социологических опросов [85].

В общем виде применение набора инструментов по обеспечению качества государственного управления, разработанный в Европейском союзе в рамках концепции «Good governance» [195] предполагает три повторяющихся действия:

1. Выделение значимых индикаторов качества государственного управления.

2. Статистическое наблюдение (мониторинг) за значениями индикаторов, коррекция управленческих действий и административных процессов в случае отклонения от плановых значений.

3. Разработка инструментов (мер) воздействия на ситуацию в рамках управленческого цикла на основе уточнения процессной модели.

В качестве наиболее значимых инструментов обеспечения качества государственного управления упомянуты следующие элементы, влияющие на одновременно на экономический, социальный и управленческий аспекты обеспечения качества государственного управления и получающие новое измерение (экологическое) в условиях целеполагания при обеспечении устойчивого развития территории:

- Оптимизация административных процессов;
- Внедрение методов управления по результатам;
- Внедрение принципов клиентоцентричности на основе процессного подхода;

- Развитие компетенций государственных служащих;
- Развитие партнерских отношений с бизнесом;
- Внедрение системы оценки и управления рисками;
- Развитие системы обратной связи с населением;
- Пересмотр параметров оценки эффективности и результативности;
- Развитие оценки регулирующего воздействия [196].

Рассмотрим актуальные элементы оценки качества государственного управления устойчивым развитием территорий. Прежде всего, отметим, что исходной точкой данного процесса является целеполагание на уровне государства, а в случае устойчивого развития и на межгосударственном уровне.

Цели устойчивого развития ООН уточнены через систему национальных целей в рамках территории отдельных государств и это позволяет рассмотреть их как основу для любой последующей оценки как деятельности глав субъектов РФ на конкретной территории, так и параметров устойчивости управления территориальными комплексами [74].

С учетом вышеперечисленного в настоящий момент заявлены следующие цели на федеральном уровне, представленные:

- а) сохранение населения, укрепление здоровья и повышение благополучия людей, поддержка семьи;
- б) реализация потенциала каждого человека, развитие его талантов, воспитание патриотичной и социально ответственной личности;
- в) комфортная и безопасная среда для жизни;
- г) экологическое благополучие;
- д) устойчивая и динамичная экономика;
- е) технологическое лидерство;
- ж) цифровая трансформация государственного и муниципального управления, экономики и социальной сферы [28].

Указанные цели обеспечивают процесс непрерывного целеполагания и определения приоритетов в рамках государственного управления устойчивым развитием территорий субъектов РФ. Помимо этого, сформирован национальный

набор показателей целей устойчивого развития (ЦУР), включающий 183 элемент, дополняющий национальные цели и обеспечивающий вариативность управления территорией в зависимости от насущных проблем и актуальных вызовов [116]. И в этом случае процесс целеполагания и оценки эффективности на каждой конкретной территории обеспечивается единой системой статистического учета и отчетности [159].

Помимо системы целей оценка эффективности государственного управления устойчивым развитием территорий в Российской Федерации включает в себя подсистему стратегического планирования на федеральном уровне и уровне субъектов РФ, рассмотренные в п.1.3 [69].

Указанные стратегические документы внедрены в аналитический контур ГАС «Управление» и обеспечивают синхронизацию процесса сбора показателей для оценки эффективности государственного управления устойчивым развитием территорий в части соблюдения пропорций развития отдельных территорий, обеспечения экономической безопасности.

На уровне отдельных субъектов РФ в случае отклонения от показателей федерального уровня и обеспечения опережающего развития приоритетных отраслей формируются стратегические документы, предназначенные для конкретной территории с учетом как национальной, так и международной повестки устойчивого развития. Результатирующей операцией при этом служит оценка глав субъектов РФ по показателям, часть которых связана с устойчивым развитием территорий [26].

Помимо описанной в настоящее время распространены и неформальные механизмы обеспечения и оценки эффективности государственного управления на уровне территорий Российской Федерации. Речь идет, прежде всего, о рейтингах и стандартах, а также обзорах лучшей практики в сфере управления развитием территорий. Это в полной мере вписывается в современные тенденции государственного управления в части реализации принципов прозрачности («transparency») и подотчетности («accountability»). При этом указанные элементы не являются частью административного механизма, обеспечивая скорее

методическую и информационно-аналитическую поддержку в системе принятия решений на уровне территории [69].

Так в настоящее время существуют Индекс качества жизни (ВЭБ.РФ), Индекс качества городской среды (Минстрой РФ), Рейтинг качества жизни (Агентство стратегических инициатив). Помимо этого, в сфере обеспечения устойчивости территориального развития выпущены Стандарт комплексного развития территорий (Минстрой РФ, ДОМ.РФ), Региональный социальный стандарт (Агентство стратегических инициатив), Стандарт «умного города» (Минстрой РФ).

Наряду с этим Аналитическим центром при Правительстве РФ, Центром стратегических разработок выпускаются аналитические обзоры с оценкой лучших подходов к обеспечению устойчивого развития территорий отдельных субъектов РФ. При этом база для адекватного сравнения и качественного статистического анализа в полноценном виде отсутствует ввиду упомянутых ранее существенных различий в социально-экономическом развитии территорий субъектов РФ, что ставит под сомнение важность поставленных задач в области достижения целей устойчивого развития.

Также в настоящее время для обеспечения и оценки качества государственного управления устойчивым развитием территорий используется программно-целевой подход, реализуемый через систему национальных и федеральных проектов и программ. Логика применения данного инструмента государственного регулирования и управления предполагает реализацию проектов и программ на территории всей страны с возможностью их дополнения и расширения с учетом потребностей конкретной территории. При этом параллельно могут быть запущены проект и программа как на уровне субъекта РФ, так и на территории муниципального образования [147, 171].

К числу проектов и программ, имеющих наибольшее значение для обеспечения устойчивого развития отдельных территорий, можно отнести следующие (таблица 5).

Таким образом, в настоящее время на федеральном уровне используется система показателей оценки эффективности деятельности органов власти субъектов РФ по обеспечению устойчивого развития территорий, соединяющая в себе два базовых подхода: использование «сбалансированной системы показателей» (*Balanced Scorecard — BSC*) и определения «ключевых показателей результативности» (*Key Performance Indicators — KPI*), что позволяет соединить в рамках системы оценки как уровень обеспечения развития общих для всей страны процессов, так и реализацию деятельности, актуальной для конкретной территории [43].

Таблица 5 - Перечень национальных проектов, федеральных проектов и программ, связанных с управлением устойчивым развитием территорий

Название национального проекта	Связанные с реализацией национального проекта федеральные проекты и программы
Национальный проект «Образование»	Современная школа
	Успех каждого ребенка
	Поддержка семей, имеющих детей
	Цифровая образовательная среда
	Учитель будущего
	Молодые профессионалы (Повышение конкурентоспособности профессионального образования)
	Новые возможности для каждого
	Социальная активность
	Экспорт образования
	Социальные лифты для каждого
Национальный проект «Жилье и городская среда»	Формирование комфортной городской среды
	Обеспечение устойчивого сокращения непригодного для проживания жилищного фонда
	Ипотека
Национальный проект «Экология»	Чистая страна
	Комплексная система обращения с твердыми коммунальными отходами
	Инфраструктура для обращения с отходами I-II классов опасности
	Чистый воздух
	Чистая вода
	Сохранение озера Байкал
	Сохранение уникальных водных объектов
	Сохранение биологического разнообразия и развития экологического туризма
Внедрение наилучших доступных технологий	

Название национального проекта	Связанные с реализацией национального проекта федеральные проекты и программы
Национальный проект «Демография»	Финансовая поддержка семей при рождении детей
	Содействие занятости женщин – создание условий дополнительного образования для детей в возрасте до трех лет
	Разработка и реализация программы системной поддержки и повышения качества жизни, включая здоровье и отказ от вредных привычек
	Формирование системы мотивации граждан к здоровому образу жизни, включая здоровое питание и отказ от вредных привычек
	Создание для всех категорий и групп населения условий для занятия физической культурой и спортом, в том числе повышение уровня обеспеченности населения объектами спорта, а также подготовки спортивного резерва

Источник: разработано автором с использованием данных системы «Электронный бюджет» (<https://budget.gov.ru>).

При этом рейтинги, стандарты и сборники лучших практик способствуют обмену опытом и использованию наиболее эффективных механизмов в практике управления конкретной территорией в составе Российской Федерации.

В связи с этим оценка качества государственного управления устойчивым развитием территорий сведена как к анализу достигнутых показателей федеральных проектов и программ в рамках реализуемых национальных проектов, так и к определению уровня достижения запланированных показателей в разрезе конкретной территории [185]. В последнем случае используется один или несколько подходов, перечисленных ниже.

1. Оценка побочных результатов: анализ широкого спектра прямых и отсроченных эффектов (позитивных и негативных) реализации программы в экономико-управленческом, социальном и экологическом измерениях.

2. Модель анализа результатов: измерение достигнутых показателей в динамике и взаимовлиянии.

3. Оценка, ориентированная на клиента: реализация в процессе исполнения программы принципов клиентоцентричности. При этом в качестве клиентов рассматриваются граждане, представители бизнеса и так называемые внутренние клиенты – сотрудники органов власти в процессе межведомственного взаимодействия.

4. Модель заинтересованных сторон (стейкхолдеров) – оценка принимаемых решений с точки зрения баланса интересов и обеспечения удовлетворения потребностей каждой группы в процессе реализации программы.

5. Модель на основе комплексной оценки – оценивание не только результатов реализации программы, но и хода ее выполнения в части административных процедур, учета рисков и взаимодействия с населением посредством публичных процедур и отчетности.

6. Модель экспертной оценки – привлечение для оценки итогов исполнения программы экспертного сообщества с целью объективной и многосторонней оценки параметров деятельности в сфере реализации программных мероприятий.

Таким образом, указанные подходы призваны с одной стороны оценить качество государственного управления устойчивым развитием территорий, а с другой – обеспечить вовлечение в процесс выработки решений максимально широкого круга заинтересованных лиц с учетом необходимого уровня социального воздействия на элементы территориального развития [69].

Подводя предварительный итог рассмотрению элементов управления устойчивым развитием на глобальном, национальном, корпоративном и территориальном уровнях, представим основные элементы в виде схемы (рисунок 4).

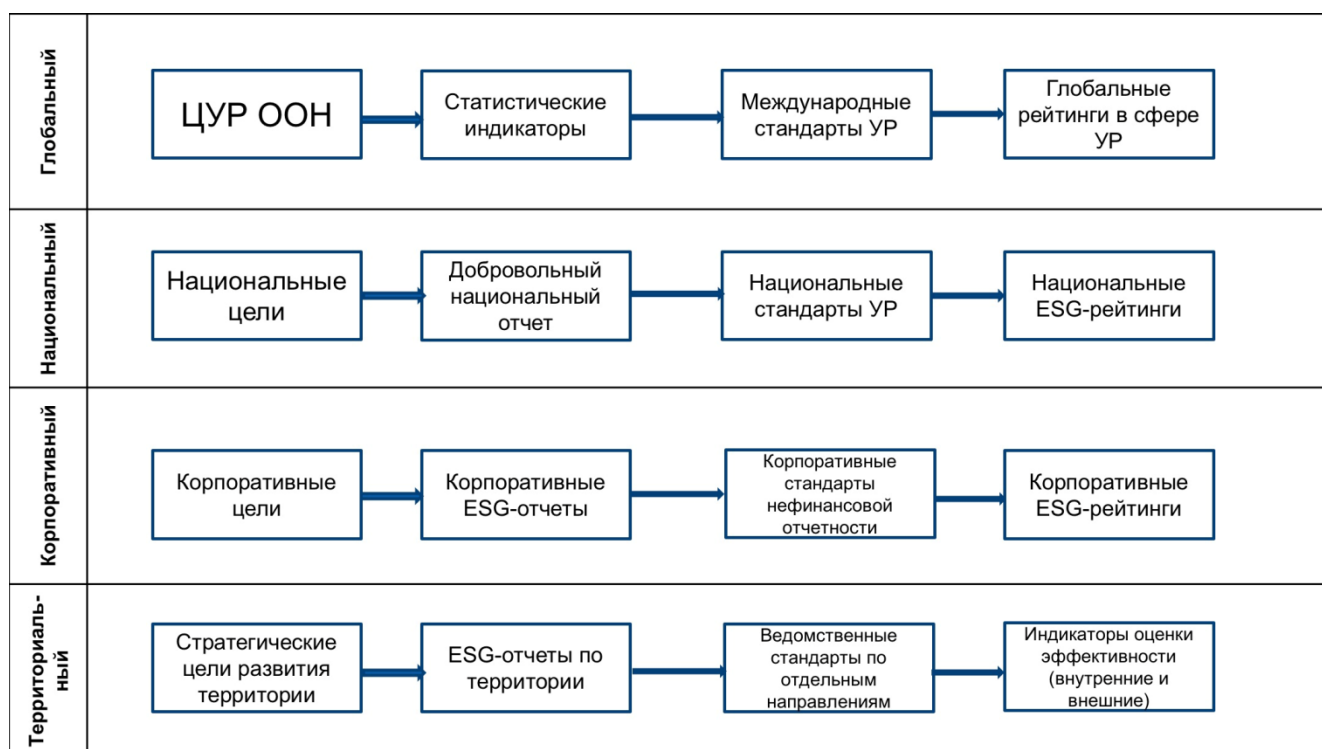

Рисунок 4 - Элементы управления устойчивым развитием на различных уровнях управления

Представленная схема демонстрирует довольно слабую связь между уровнями и отдельными элементами. Показатели эффективности не всегда соответствуют друг другу и не синхронизируются внутри системы целеполагания на уровне территории. При этом стандарты, рейтинг и индексы в значительной степени запутывают органы власти в определении приоритетности решения тех или иных задач из-за закрытой методологии и несовершенства системы статистической отчетности.

Подводя своеобразный итог рассмотрению современных подходов к оценке качества государственного управления устойчивым развитием территорий, представим процесс целеполагания и управления данным процессом в виде схемы (рисунок 5).

Рисунок 5 - Взаимодействие элементов обеспечения качества государственного управления устойчивым развитием территорий

Представленная схема демонстрирует замкнутость управленческой деятельности и целеполагания на уровне конкретной территории на преимущественном обеспечении достижения показателей, сформулированных на национальном уровне. При этом международное измерение устойчивого развития могут по-разному трактоваться и быть имплементированы в управленческие действия на национальном и территориальном уровне. Корпоративный же сектор, в наибольшей степени подверженный синхронизации подходов к обеспечению устойчивого развития (через унификацию ESG-принципов) почти не задействован в выработке индикаторов устойчивого развития на разных уровнях государственного управления.

Отметим, что в настоящее время оценка качества государственного управления в значительной степени становится ориентированной на человека и его потребности. В рамках Федерального проекта «Государство для людей», определяющего магистральное направление развития современного государства и территорий, входящих в его состав заложены принципы и выработаны стандарты

клиентоцентричности, предполагающие максимальное воздействие на пользовательский опыт человека через удовлетворение его базовых потребностей.

В рамках диссертационного исследования выдвинуто положение, что устойчивое развитие территорий в значительной степени зависит от фактора комфортности среды проживания.

Фактор комфортности среды по аналогии с имеющимся опытом инструментального построения систем управления (например, системы мотивационного побуждения Ф. Герцберга) будет отнесен к факторам гигиеническим. Как известно, все факторы мотивации Ф. Герцберг делил на факторы непосредственно мотивационные (их рост приводит к росту замотивированности и удовлетворенности условиями функционирования) и гигиенические (наличие каждого из таких факторов никак не увеличивает степень замотивированности, но вот отсутствие любого из них приводит к резкому снижению мотивации) [59].

Иными словами, комфортность среды не имеет плавной градации от минимальной к максимальной проявленности при оценке устойчивости. Комфортность среды бинарно принимает либо значение «0», либо «1». Многоаспектность и разноплановость эффектов комфортности среды, подчиняясь закону перехода количественных изменений в качественные, приводит оценку комфортности среды от варианта «отсутствует» к варианту «наличествует» без промежуточных вариантов (при оценке устойчивости развития).

Далее мы в дихотомии «необходимость-достаточность» рассматриваем комфортность среды. Подчеркнем, что бинарность («наличие-отсутствие») комфортности среды – это вводимый нами гигиенический фактор именно устойчивости развития. Комфортная среда сама по себе, понятие многоаспектное и не имеющее единого подхода к его количественному определению, как и к качественному наполнению. Величина комфортности среды важна в территориальном аспекте поддержания устойчивого развития.

Проблема заключается в том, что комфортность городской среды зависит от огромного числа факторов. К сожалению, на сегодняшний момент формально

сформулировать и достаточно чётко описать их пока не удалось. Знакомясь уже с имеющимися нормативно-правовыми актами, становится ясно, что известных на сегодняшний день факторов в современном мире недостаточно. Дело в том, что они не могут в полной мере отразить быстро меняющиеся реалии государственной и общественной жизни. Отсутствие ряда факторов, которые влияли бы на комфортность, происходят из-за различных причин. Например, это выражается в недостаточности полноты определений факторов или же в несоответствие их с появлением абсолютно новых технологий и стандартов. Недостаточные структурированные параметры качества городской среды, недостаточная прозрачность и понимание факторов обыкновенным человеком, недостаточность коммуникаций и договорённости между властью, застройщиками и населением не даёт разработать единых параметров для оценки комфортности. Для успешной оценки необходимо внедрить определённые стандарты, чтобы данный механизм работал в совокупности с участием власти, бизнеса (застройщиков) и населения [37].

Рассматривая территорию как базовый элемент сложной полифункциональной территориальной эколого-социально-экономической подсистемы, а устойчивость, соответственно, как триединство критериев в сферах экономики ($\mathcal{E}_1, \mathcal{E}_2, \mathcal{E}_3, \dots, \mathcal{E}_m$), экологии (биосферы) ($\mathcal{B}_1, \mathcal{B}_2, \mathcal{B}_3, \dots, \mathcal{B}_k$), социума ($\mathcal{C}_1, \mathcal{C}_2, \mathcal{C}_3, \dots, \mathcal{C}_l$), где m, k, l – общее количество критериев каждой группы, соответственно, можно на этапе предварительного моделирования условно определить, что формула устойчивого развития (3):

$$UR = \mathcal{E} * \mathcal{B} * \mathcal{C} \text{ (при этом ранее } \mathcal{E} = P/3), \quad (3)$$

очевидно, должна быть модифицирована: во-первых, с позиций временного фактора в понятии устойчивости к которому, явно, отсылает свойство протяженности во времени, сохранения тренда; во-вторых, с учетом бинарного характера комфортности среды.

Пусть первые три фактора (и соответствующие им критерии) являются факторами гигиеническими, относящимися к комфортности среды для определенной территории. Тогда, комфортность (K_T):

$K_T=1$ при условии: $\mathcal{E}_1>0$; $\mathcal{E}_2>0$; $\mathcal{E}_3>0$; $B_1>0$; $B_2>0$; $B_3>0$; $C_1>0$; $C_2>0$; $C_3>0$.

$K_T=0$ при невыполнении хотя бы одного из этих неравенств.

С введением временного фактора все остальные составляющие устойчивости также становятся бинарными.

Экономический рост, выражаемый в модели через рост интенсивности производства (увеличивающуюся отдачу от затраченных ресурсов) должен быть постоянным, т.е. (4):

$$\frac{p^{n+1}}{3^{n+1}} > \frac{p^n}{3^n}, \quad (4)$$

где n – это временной период.

Введем бинарное значение экономического роста (5):

$$\mathcal{E}_T=1 \text{ при условии: } \frac{p^{n+1}}{3^{n+1}} - \frac{p^n}{3^n} > 0 \quad (5)$$

$\mathcal{E}_T = 0$ при невыполнении данного условия.

На данном этапе рассуждений ограничимся одним совокупным критерием устойчивости в экономической сфере. Сохраняя далее возможность введения m критериев с сохранением логики моделирования.

Критерии состояния биосферы должны не ухудшаться

$B_T=1$ при условии: $B_1^{n+1} - B_1^n > 0$; ...; $B_k^{n+1} - B_k^n > 0$

$B_T=0$ при невыполнении хотя бы одного из этих неравенств.

Социальные критерии также должны не ухудшаться:

$C_T=1$ при условии: $C_1^{n+1} - C_1^n > 0; \dots; C_l^{n+1} - C_l^n > 0$

$C_T=0$ при невыполнении хотя бы одного из этих неравенств.

Таким образом, модель устойчивого развития территорий выглядит следующим образом (6):

$$UR_T = K_T \cdot \Delta_T \cdot B_T \cdot C_T = 1 \quad (6)$$

Данная модель работает в ситуации полностью закрытой сложной полифункциональной территориальной эколого-социально-экономической подсистемы (территории).

Очевидно, что в закрытой системе «необходимость» = «достаточность» и наличие всех составляющих (критериев) комфортности среды является залогом возможности территории устойчиво развиваться.

Иначе говоря, при уровне недостижении приемлемого значения уровня комфортности среды его значение равно 0 и все последующие усилия по достижению показателей устойчивого развития не воспринимаются в качестве эффективных инструментов решения текущих проблем.

Рассмотрим теперь открытую (частично обособленную с позиций государственного территориального деления) сложную полифункциональную территориальную эколого-социально-экономическую подсистему государства с точки зрения человекоориентированного подхода.

Очевидно, что в открытой сложной полифункциональной территориальной эколого-социально-экономической подсистеме государства комфортность среды должна обладать не только свойством необходимости (наличия всех основных составляющих ее факторов), но и свойством достаточности – сравнительным превышением комфортности среды территории над комфортностью среды

окружающего пространства (сопредельных территорий и территорий, доступ к которым возможен).

Сравнительная комфортность будет совокупностью разноразмерных показателей для критериев в экономической, социальной сферах и биосфере, приведенных к единому параметрическому измерителю с весовыми коэффициентами важности критерия для гражданина и учетом входного барьера (затрат и упущенных выгод от смены территории нахождения) (7):

$$K_{\text{тх}} = a\mathcal{E}_1 * b\mathcal{E}_2 * c\mathcal{E}_3 * dB_1 * iB_2 * fB_3 * gC_1 * hC_2 * qC_3 - Z_{\text{пер}} \quad (7)$$

где: x - номер, определитель территории;

$a, b, c, d, i, f, g, h, q$ – коэффициенты значимости для гражданина тех или иных составляющих комфортности среды;

$Z_{\text{пер}}$ – затраты и упущенные выгоды от смены территории нахождения на данную территорию.

Тогда, комфортность открытой территории ($K_{\text{от}}$) (8):

$K_{\text{от}} = 1$ при условиях:

$$\left\{ \begin{array}{l} \mathcal{E}_1 > 0; \mathcal{E}_2 > 0; \mathcal{E}_3 > 0; B_1 > 0; B_2 > 0; B_3 > 0; C_1 > 0; C_2 > 0; C_3 > 0. \\ K_{\text{тх}} \geq K_{\text{тх}}^{\text{сопр}} \\ K_{\text{от}} = 0 \text{ при невыполнении хотя бы одного из этих неравенств.} \end{array} \right. \quad (8)$$

Под $K_{\text{тх}}^{\text{сопр}}$ (комфортностью среды сопредельных территорий) следует понимать комфортность среды территорий, имеющих общие границы с исследуемой и территорий, не имеющих общих границ, но затраты и упущенные выгоды от смены территории нахождения на исследуемую территорию ($Z_{\text{пер}}$) у которых не выше максимальной величины $Z_{\text{пер}}$ для граничащих с исследуемой территорий.

Тогда комфортность среды – это комплексный гигиенический фактор мотивации к устойчивому развитию территорий. Его наличие не повышает степень мотивации к устойчивому развитию, а его отсутствие резко снижает уровень мотивации.

Можно сделать следующие выводы о возможностях и месте государственного управления в вопросах поддержания устойчивого развития и создания условий для него посредством управления комфортностью среды:

1. Государство должно определить перечень критериев комфортной среды.
2. Государство должно определить комфортность среды территорий его составляющих и принять меры к тому, чтобы обеспечить комфортность среды в части необходимости обязательного наличия всех элементов комфортной среды как обязательного условия стартовых условий возможностей для устойчивого развития территорий его составляющих.
3. Государство должно обеспечить выравнивание уровня комфортности среды территории, в условиях открытости отдельных территорий его составляющих.

Тем не менее, как было отмечено выше, существует сложность к определению подходов к выявлению совокупности критериев комфортности среды для определения их перечня и выявления показателей им соответствующих.

При широком охвате всех условий комфортной среды, методика ООН содержат глобальные показатели, не позволяющие зачастую производить детализацию до мезоуровня (уровня отдельной территории).

Стандарты качества по сути своей, основаны на философии концепции тотального управления качеством (*TQM – Total Quality Management*) и, как следствие, скорее оценивают качество жизни, чем комфортность [2, 6].

Методика оценки качества городской среды Минстроя РФ подвергается тщательному исследованию, т.к. она используется в системе государственных законодательных актов, вышедших позднее, в том числе и для определения

объемов субсидированной поддержки бюджетов субъектов РФ и муниципальных программ (формирование комфортной среды) [22, 23, 107].

Индекс ориентирован на город как территорию (среду человека). Индекс выделяет и отдельно анализирует шесть пространств (рисунок 6).

Они оцениваются по пяти критериям: безопасность, комфорт, экологичность, идентичность и разнообразие, а также современность среды [80].

1. Жилье и прилегающие пространства

Жилые дома, придомовые территории и другие пространства, влияющие на повседневный комфорт жителей.

2. Улично-дорожная сеть

Территории улиц и дорог различного значения и различных категорий: проезды, мосты, эстакады, подземные переходы, разворотные площадки городских маршрутных транспортных средств и иные территории объектов УДС.

3. Озелененные пространства

Все озелененные пространства, вне зависимости от способа образования — искусственного или естественного, — включая парки, скверы, городские леса.

4. Социально-досуговая инфраструктура и прилегающие пространства

Медицинские, образовательные, спортивные, культурно-досуговые объекты и территории, прилегающие к ним.

5. Общественно-деловая инфраструктура и прилегающие пространства

Территории, прилегающие к административным, деловым, торговым объектам. В категорию определены места торговли и офисы, административные учреждения, вокзалы, аэропорты, места общественного питания, а также объекты сервиса и услуг.

6. Общегородское пространство

Вся территория города в административных границах.

Рисунок 6 - Основные пространства в индексе качества среды

Как видно из рисунка 6, методика не направлена напрямую на оценку комфортности (опять к разнице понятий «качество» и «комфортность»). Кроме этого, наблюдается терминологическая размытость и некая ангажированность трактовки критериев и сопутствующих им показателей. Например, комфорт в первой группе индикаторов «Жилье и прилегающие пространства» оценивается показателем «Доля жилого фонда, обеспеченного централизованными услугами тепло-, водо-, электро- снабжения, водоотведения, %»; комфорт во второй группе – «Доля общей протяженности улиц, обеспеченных ливневой канализацией (подземными водостоками), в общей протяженности улиц, проездов, набережных

(%)». В разъяснениях авторы методики на вопрос об отсутствии фактора «экология» отвечают: «Фактор отсутствует из-за отсутствия статистических данных для всех городов России».

Тем не менее, в настоящее время разработаны рекомендации по использованию Индекса в управленческой практике, которые ориентированы в значительной степени на муниципальный (поселенческий) уровень и преследуют цель увеличения среднего значения Индекса на 30%, что не учитывает базового низкого или высокого значения по отдельным параметрам и не увязывает достижение данного показателя с критериями, используемыми в контексте устойчивого развития [108].

В завершении отметим, что даже при определении комфортности среды (жилища человека), отсутствуют четкие критерии. Так, существуют отдельные градостроительные, санитарно-гигиенические, экологические, эргономические нормативы, а также требования безопасности, не сведенные в единую методику оценки комфортности. Они могут лишь задать минимальный комфорт проживания. Зачастую документы носят декларативный характер. Например, СП 54.13330.2011 предлагают разделять жилье по классу комфортности на бизнес, эконом классы и социальное жилье (низший из классов комфортности), при этом четких критериев отнесения к классу в документе нет (единственный – площадь помещений). Наиболее полный документ содержит ряд критериев (архитектура, несущие и ограждающие конструкции, остекление, придомовая территория и безопасность, объемно-планировочные решения, площадь помещений, наличие социальной инфраструктуры и др.). Однако, показатели для каждого критерия требуют пояснения и зачастую замены или дополнения сопутствующими. Так, критерий «Архитектура» определяется только по показателю «Тип применяемого проекта – серийный, индивидуальный, проект повторного применения и т.д.» [72].

Таким образом, в настоящее время комфортность среды проживания, рассматриваемая в качестве базового мотивационного фактора устойчивого развития, нуждается в разработке методик и параметров оценки с позиции

устойчивости и с учетом необходимости баланса управленческих, социальных и экологических характеристик. Существующий в настоящий момент механизм принятия решений рассматривает данный фактор в качестве изолированного параметра оценки эффективности должностных лиц на уровне субъекта РФ при параллельном разворачивании целей в области устойчивого развития территорий. Исходя из этого, требуются изменения не только в параметрах оценки комфортности среды проживания, но и в механизме государственного управления устойчивым развитием территорий с участием всех заинтересованных сторон.

Таким образом, в настоящее время существует необходимость разработки действенных механизмов обеспечения качества государственного управления территориальным развитием в аспекте реализации государственных программ по формированию комфортной городской среды на основе критерия комфортности проживания на конкретной территории.

Выводы главы 2

Во второй главе автором диссертационного исследования предпринято рассмотрение современных трендов и сложившейся практики государственного управления территориальным развитием сделан вывод о необходимости эффективного взаимодействия всех заинтересованных лиц на основе управленческих, социальных и экологических критериев.

В рамках уточнения данного утверждения, было отмечено, что:

- развитые страны активно используют различные механизмы и практики стимулирования и поощрения процессов, способствующих достижению целей устойчивого развития. Они могут включать в себя финансовые мотивы, налоговые льготы, субсидии или иные меры, направленные на поощрение инноваций и принятие прогрессивных решений. Например, некоторые страны предоставляют определённые стимулы для использования возобновляемых источников энергии, проведения работ экологической направленности или внедрения энергоэффективных технологий. Данный подход позволяет

активизировать частный сектор и мотивировать бизнес-структуры на внедрение инновационных решений.

- зарубежные страны также придают большое значение общественному мониторингу и оценке устойчивого развития. Существуют специальные органы или комитеты, ответственные за выполнение мониторинга и оценку достижений в этой сфере. Это позволяет проводить систематический анализ и оценку планируемого прогресса, а также корректировать меры и программы в соответствии с поставленными задачами. Включение общественности и заинтересованных сторон в процессы мониторинга и оценки также является важным аспектом, поскольку позволяет учесть различные интересы и мнения, что способствует более точному и сбалансированному принятию решений.

- зарубежный опыт показывает, что эффективность управления устойчивым развитием может быть усилена через международное сотрудничество и обмен опытом. Партнерство между государствами, международными и неправительственными организациями позволяет обмениваться лучшими практиками, техническими знаниями и результатами экспертиз. Это способствует повышению уровня компетенций и эффективности государственных органов в процессе реализации политик и программ, направленных на устойчивое развитие. Такие партнерства могут быть особенно полезны для развивающихся стран, которые могут использовать опыт более развитых государств для ускорения своего прогресса в области устойчивого развития.

- развитые страны обращают пристальное внимание на разработку долгосрочных стратегий и планов, которые включают в себя цели и задачи, показатели и механизмы исполнения и контроля с прицелом на будущее. Это позволяет обеспечить преемственность, стабильность и последовательность при реализации политики устойчивого развития, а также достичь долгосрочных результатов в экологической, экономической и социальной сферах.

В целом, зарубежный опыт в области государственного управления устойчивым развитием может быть ценным источником знаний и действенных практических подходов для России. Путем адаптации и внедрения лучших

практик, методологий и методов можно усилить эффективность государственного управления и обеспечить устойчивый и сбалансированный рост.

В рамках анализа российского опыта государственного управления устойчивым развитием территорий было выявлено, что:

- территории Российской Федерации различаются по уровню жизни, производственному потенциалу и социально-демографическим условиям, что отчасти лишает смысла любое сравнение отдельных территорий между собой из-за того, что наиболее богатые территории смогут себе позволить участие в любых рейтингах и в проектах, связанных с реализацией ESG-повестки, что способно еще больше усугубить территориальные диспропорции.

- территориальный уровень реализации целей устойчивого развития позволяет добиться конкретных результатов и обеспечить максимальное воздействие на качество жизни населения.

- необходимы универсальные механизмы, обеспечивающие достижение целей устойчивого развития на уровне территории, позволяющие согласовать базовые потребности территориального развития при одновременном решении задач, связанных с достижением экономических, социальных и экологических параметров.

- отмечена важность разработки и реализации программ социально-экономического развития в разрезе целей и задач устойчивого развития. Данные программы должны быть реализованы на конкретных территориях, в рамках которой осуществляется государственное управление устойчивым развитием.

- при реализации стратегий устойчивого развития необходимо использовать так называемые «зеленые» финансовые инструменты и поощрительную налоговую политику для стимулирования экономической активности бизнес-сообществ. Отдельные цели устойчивого развития необходимо достигать с помощью активизации межотраслевого взаимодействия и поддержки социального предпринимательства. Значительный успех в реализации повестки устойчивого развития может оказать процесс цифровизации системы государственного управления.

- важными аспектами государственного управления устойчивым развитием территорий, которые требуют особого внимания, является оценка эффективности и качества государственного управления устойчивым развитием территорий. Для оценки деятельности органов власти могут быть частично использованы рейтинги устойчивого развития, которые на текущий момент разработаны и применяются в РФ.

При анализе условий и факторов успешности государственного управления устойчивым развитием территорий было отмечено, что:

- на современном этапе развития системы государственного управления ключевыми критериями оценки качества государственного управления являются, помимо базового требования эффективности, также параметры результативности, справедливости, включенности и устойчивости, обеспечивающие реализацию управленческих функций в интересах максимально широкого круга заинтересованных лиц.

- сложившаяся система оценки органов государственного управления на уровне отдельных территорий интегрировала Цели устойчивого развития ООН в рамках системы национальных целей и в рамках реализации федеральных проектов и программ. Указанная система дополняется индексами и рейтингами, позволяющими принимать решения о приоритетных задачах в рамках стратегического планирования на уровне территории.

- в рамках человекоориентированного подхода, являющегося важнейшим трендом развития системы публичного управления, на современном этапе декларируемые цели устойчивого развития не будут восприняты населением в качестве значимых параметров качества государственного управления на конкретной территории, если не будут обеспечены базовые потребности, связанные с повседневной деятельностью.

- параметры комфортности городской среды в настоящее время оторваны от особенностей конкретной территории, ограничены существующей системой статистической отчетности и не учитывают специфику взаимодействия заинтересованных лиц в процессе обеспечения устойчивого развития территорий.

ГЛАВА 3. МЕТОДИЧЕСКОЕ ОБОСНОВАНИЕ ОЦЕНКИ КАЧЕСТВА ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ УСТОЙЧИВЫМ РАЗВИТИЕМ ТЕРРИТОРИЙ

3.1. Формирование подходов к оценке качества управления устойчивым развитием территорий

Для обеспечения качества государственного управления устойчивым развитием территорий, как на уровне страны, так и на уровне отдельных субъектов РФ, требуется система интегральных показателей и инструментов совершенствования управленческой деятельности, не зависящих от ведомственных задач и параметров статистического учета, но при этом учитывающая особенности конкретной территории, ее культурно-исторический бэкграунд и роль в пространственном развитии территории страны. Таким интегрирующим элементом в современных условиях является качество жизни с учетом физических параметров среды, то есть качество среды населенных пунктов (качество городской среды), взятое в своем многообразии и комплексном измерении – комфортности, представляющую собой совокупность экономических, социальных, экологических параметров, формируемых при непосредственном участии и в интересах максимально широкого круга заинтересованных лиц [69]. Высказанная в п. 2.3 оценка, заключающаяся в том, что в настоящее время ключевой критерий качества государственного управления устойчивым развитием территорий – комфортность среды проживания – рассматривается изолированно и в специфическом контексте, нуждается в дальнейшей конкретизации с учетом внутренних факторов территории [93].

Тем не менее, в настоящее время актуален подход к оценке качества государственного управления устойчивым развитием территорий с позиции оптимального и сбалансированного развития отдельных элементов внутренней среды территории, находящихся в различном исходном состоянии и требующих вариативности управленческого воздействия для обеспечения их устойчивого

развития [98, 165]. Рассмотрим эти элементы ниже и перечислим наиболее значимые проблемы, с которыми сталкиваются органы государственного управления при реализации стратегических целей и задач различного уровня в контексте обеспечения качества государственного управления.

А. Система управления территорией призвана обеспечить постановку целей и приоритетов территориального развития с учетом проблем и вызовов настоящего и будущего. Ключевой проблемой, напрямую влияющей на параметры устойчивости социально-экономического развития территории, является необходимость постоянной оптимизации структур управления и отдельных административных процессов. При этом зачастую оценка деятельности государственных служащих сводится к сбору данных по заранее сформированным показателям без учета целей перспективного развития территории. Значимым затруднением также является недостаточный уровень компетенций сотрудников органов власти на уровне территорий в сфере взаимодействия с заинтересованными сторонами в процессе выработки и согласования решений, например – согласования документов стратегического планирования или отдельных параметров застройки территории населенных пунктов [55, 92].

Б. Экономическая сфера и развитие отраслевых и межотраслевых производственных комплексов является важнейшим фактором устойчивого развития, закладывая основу для решения социальных проблем на основе реализации инвестиционных стратегий и поддержки малого и среднего бизнеса. Одной из важных проблем, влияющих на устойчивое развитие территорий, является формирование территориальной специализации и позиционирование субъекта РФ в экономическом пространстве страны. В этом отношении грамотная политика по привлечению инвесторов и сохранению традиционных видов экономической деятельности наряду с решением задач инновационного развития позволяет заложить основы долгосрочного процветания и опережающего решения социальных проблем на уровне территории. Наконец, в рамках концепции устойчивого развития следует задуматься и о модели экономического роста,

постепенном переходе к «зеленой» экономике, «разумному», «зрелому» росту с учетом экологических параметров и необходимости учета долгосрочных эффектов развития производственной сферы [41].

В. Финансовые ресурсы территории, рассматриваемые в аспекте бюджетной обеспеченности и устойчивости поступления ресурсов, необходимых для реализации значимых проектов и программ. Этот элемент внутренней среды территории позволяют говорить о проблемах межбюджетных отношений, укорененности (*embeddedness*) бизнеса на территории и готовности предприятий к участию в реализации социальных проектов и инициатив в рамках ESG-практик [162].

Г. Инфраструктурный комплекс территории, включающий широкий спектр объектов и условий, необходимых для развития экономики и социальной сферы вызывает к жизни проблемы сбалансированности и соответствия потребностям населения. В этой связи наиболее частой проблемой с позиции устойчивого развития является реализация информационно-коммуникационных рисков в процессе инициирования и строительства (модернизации) инфраструктурных объектов, в том числе в рамках концессионных соглашений и проектов государственно-частного партнерства [125].

Д. Социальная сфера, рассматриваемая в контексте устойчивого развития, призвана обеспечить воспроизводство человеческого потенциала и заложить основы для кадрового обеспечения экономического развития. Одной из ключевых проблем в этом отношении является создание комфортных условий для жизни людей путем создания сети необходимых социальных объектов и обеспечения высокого качества услуг. Немаловажным аспектом является и создание комфортных условия для работы и отдыха по месту проживания через улучшение физических параметров жилой застройки и прилегающих пространств [49].

Е. Население в условиях реализации задач устойчивого развития территорий становится субъектом демографического развития территории через преодоления тенденции оттока жителей и процессов естественной убыли населения. Здесь важны параметры уровня жизни и возможность удовлетворения

базовых повседневных потребностей. Также важной проблемой в этой сфере является формирование активной гражданской позиции и культуры соучастия, позволяющих жителям конкретной территории стать полноценными субъектами территориального развития, участвуя в определении параметров и вектора последнего [124].

Ж. Земельные ресурсы с позиции устойчивого развития территорий рассматриваются в качестве основы для оценки успешности пространственного развития и формирования перспективных направлений использования доступных участков, в том числе – для редевелопмента в процессе ревитализации городских территорий, предполагающей новый режим использования пространственных ресурсов [51, 95, 158, 182]. Следует также отметить, что «на текущий момент нет единства мнений научного сообщества относительно методологии, методик и критериальной основы оценки эффективности городских земель, что требует пристального внимания к разработке единой методологической основы для формирования системы критериев и показателей оценки эффективности городских земель. При этом необходимо также исходить из того, что в условиях города как пространственной и социально-экономической целостности каждый из вариантов использования территории должен рассматриваться с точки зрения прямых и производных (внешних) эффектов» [39].

3. Природная среда в контексте устойчивого развития является ключевым элементом внутренней среды территории, выступая драйвером «зеленого перехода» и любых инициатив, связанных с модернизацией системы управления на конкретной территории [73, 87]. Экологические проблемы зачастую требуют незамедлительного решения, но финансируются по остаточному принципу, тем самым усугубляя проблему ликвидации накопленного вреда природным объектам. При этом неблагоприятные экологические условия в значительной степени влияют на успешность решения проблем применительно к другим сторонам территориального развития, являясь своеобразным индикатором качества принимаемых решений [69].

Как было отмечено в разделе 2.3, оценка комфортности городской среды по разработанному Минстроем Индексу качества городской среды содержит в себе ряд методологических и статистических ограничений, вытекающих из задачи управления разнородными в плане пространственного и социокультурного развития территориями на территории Российской Федерации.

Отметим при этом, что одной из особенностей концепции устойчивого развития является максимальный учет социально-экономического и географического контекста: национального в мировом масштабе и территориального внутри страны. Это, в свою очередь, накладывает ограничения на критерии оценки качества государственного управления устойчивым развитием на уровне конкретной территории.

Рассмотренные в предыдущих главах подходы к измерению отдельных параметров устойчивого развития в рамках ESG-аудита, составлению индексов и выстраиванию рейтингов в значительной степени противоречат изначальному замыслу и целеполаганию в рамках концепции устойчивого развития.

Так в Индексе городов и регионов от ВЭБ.РФ и Сбера Санкт-Петербург вошел в Топ-20 регионов, но не продемонстрировал значимых результатов в рейтинге городов по параметрам управления и экологии, отметившись только в социальной сфере. Среди значимых достижений, повлиявших на место Санкт-Петербурга в данном рейтинге, можно отметить наличие ESG-отчета за 2020 год, ежегодно проводящийся Петербургский международный экономический форум, на котором, в том числе, обсуждаются аспекты устойчивого развития страны и отдельных территорий, а также первые шаги по «зеленому переходу» без уточнения параметров и конкретных достижений [192].

Гораздо больший интерес представляет система внутренней отчетности на уровне территории, сопоставляющая достигнутые результаты по управленческим, социальным и экологическим критериям со стратегическими задачами развития. В этой связи интерес представляет Санкт-Петербург – город федерального значения, первым, среди субъектов РФ представивший ESG-отчет на основе параметров оценки достижения стратегических целей и задач в процессе их

реализации [193]. В рамках настоящего раздела будут рассмотрены особенности реализации ESG-принципов с учетом параметров комфортности городской среды на территории указанного субъекта РФ, в наибольшей степени подходящего для оценки эффективности государственного управления устойчивым развитием территории.

В представленном отчете впервые было внедрено цифровое измерение государственного управления устойчивым развитием территории: D-ESG, то есть каждая из стратегических задач рассматривалась с точки зрения цифровизации государственного управления в режиме цифровой трансформации и обеспечения доступности услуг и сервисов для жителей города в проактивном режиме [9, 19].

Прежде всего, отметим, что в настоящий момент Стратегия развития Санкт-Петербурга до 2035 года включает в себя три приоритета социально-экономического развития:

1. «Город инноваций» - приоритет заключается в постоянном развитии человеческого капитала, внедрением инноваций и технологий во все сферы общественной жизни.

2. «Комфортный город» - приоритет заключается в повышении уровня комфорта проживания в Санкт-Петербурге, экологическом благополучии, безопасности, мобильности, соответствующего принципам умного города.

3. «Открытый город» - приоритет заключается в открытой позиции Санкт-Петербурга в геополитическом, социокультурном и торгово-экономическом аспектах [5].

Отметим, что каждый из приоритетов в той или иной степени предполагает повышение уровня комфортности городской среды, что, как было отмечено выше, рассматривается нами в качестве исходного («гигиенического») фактора для оценки эффективности государственного управления устойчивым развитием территорий.

В качестве исходной точки анализа рассмотрим динамику показателей Санкт-Петербурга согласно Индексу качества городской среды рамках

реализации Федерального проекта «Формирование комфортной городской среды».

Индекс сравнивает комфортность проживания населения как в регионах, так и в городах РФ, по нему и оценивают деятельность органов власти в шести городских пространствах по шести критериям.

Шесть городских пространств:

1. Жилье и прилегающие пространства;
2. Улично-дорожная сеть;
3. Озелененные пространства;
4. Общественно-деловая инфраструктура и прилегающие пространства;
5. Социально-досуговая инфраструктура и прилегающие пространства;
6. Общегородское пространство.

Критерии оценки качества городских пространств:

1. Безопасность
2. Комфортность
3. Экологичность и здоровье
4. Идентичность и разнообразие
5. Современность и актуальность среды
6. Эффективность управления

Индекс установлен с целью определения текущего состояния городской среды, постоянного мониторинга развития городской среды, сопоставление условий жизни в разных городах РФ, формирования открытого механизма для наблюдения за работой органов власти, вовлечения граждан и представителей бизнеса в работу по улучшению городской среды.

Индекс города варьируется по шкале от 0 до 360 баллов. Итоговый балл определяет качество городской среды: если индекс находится в диапазоне от 0 до 180 (менее 50%), то считается, что город имеет неблагоприятную городскую среду, в то время как если значение индекса начинается от 181 балла (более 50%), то городская среда считается благоприятной [107].

В таблице 6 приведены результаты оценки Санкт-Петербурга по предложенной методике начиная с 2019 года.

Обращает на себя внимание рост общего значения Индекса на 11% при снижении оценок по критериям «социально-досуговая инфраструктура и прилегающие пространства» и «общегородское пространство», что позволяет сделать предварительный вывод о нарушении баланса между интересами бизнеса и обеспечении социальной устойчивости территории города, проявляющейся в снижении уровня доступности общегородского пространства на территории Санкт-Петербурга вследствие нового строительства в периферийных районах города [109, 156, 180].

Таблица 6 - Показатели Индекса качества городской среды в Санкт-Петербурге в период 2019-2023 года

Городские пространства	Показатель за год				
	2019	2020	2021	2022	2023
Жилье и прилегающие пространства	37	40	42	46	48
Улично-дорожная сеть	48	49	49	49	53
Озелененные пространства	45	41	42	43	44
Общественно-деловая инфраструктура и прилегающие пространства	45	38	41	41	43
Социально-досуговая инфраструктура и прилегающие пространства	31	39	41	42	40
Общегородское пространство	37	42	41	43	42
Индекс города (общее количество баллов)	243	249	256	264	270

Источник: [80].

Взяв за основу модель, описанную в п. 2.3, предполагающую оценку комфортности предложим уточняющие критерии для оценки сравнительной комфортности городской среды на примере Санкт-Петербурга на основе индикаторов устойчивого развития, обозначенных в Стратегии социально-экономического развития Санкт-Петербурга на период до 2035 года (приложение 3). Как отмечено в тексте документа «индикаторы устойчивого развития Санкт-Петербурга отражают экономические, социальные и экологические аспекты удовлетворения потребностей современного поколения без ограничения потребностей будущих поколений. Отдельные показатели достижения целей

социально-экономического развития Санкт-Петербурга одновременно являются индикаторами устойчивого развития Санкт-Петербурга» (таблица 7) [5].

Таблица 7 - Значения индикаторов устойчивого развития, представленных в Стратегии социально-экономического развития Санкт-Петербурга на период до 2035 года в 2019-2023 годы

Наименование индикатора	Значение в отчетном году					
	2019	2020	2021	2022	2023	2035 (цель)
Ожидаемая продолжительность жизни при рождении, лет	76,3	74	72,5	75,8	76,6	80
Реальная заработная плата (ежегодно в среднем за период), по отношению к предыдущему году, %	103,1	102,6	103,2	98,0	103,3	104,2
Уровень загрязнения воздушного бассейна Санкт-Петербурга, степень	1	1	1	2	2	2
Уровень загрязнения водного бассейна Санкт-Петербурга, класс качества	2,9	2,9	2,7	3	3	3
Доля обработанных, утилизированных, обезвреженных ТКО в общем объеме образовавшихся ТКО, %	26,6	28,9	40,7	47,8	61,9	100,0
Энергоемкость ВРП, тонн условного топлива/млн рублей (для фактических условий)	4,38	3,66	3,55	2,98	1,87	1,22
Обеспеченность общей площадью жилья, кв.м/чел.	25,3	27,0	27,9	27,3	27,8	28,0
Увеличение производительности труда относительно уровня 2017 года, раз	1,05	1,08	1,1	1,13	1,2	1,8
Среднегодовой темп роста ВРП на душу населения (в основных ценах) ежегодно в среднем за период), %	107,7	103,9	108,7	110,3	113,9	108,0
Доля инвестиций в основной капитал в ВРП, %	16,5	15,01	14,1	9,2	9,8	25,0
Уровень безработицы в Санкт-Петербурге (по методологии Международной организации труда), %	1,4	2,9	2,0	2,0	1,6	2,0

Источник: разработано автором на основе Отчетов о ходе исполнения в 2019-2023 году Плана мероприятий по реализации Стратегии социально-экономического развития Санкт-Петербурга на период до 2035 года.

Отметим при этом, что данные индикаторы не в полной мере можно использовать для оценки качества государственного управления устойчивым развитием территории ввиду неполного набора значимых для данной сферы показателей. При этом важно учитывать степень достижения плановых параметров для каждого года, значение которых не должно быть меньше единицы

для того, чтобы население на восприняло это в качестве признака ухудшения условий жизни.

В таблице 8 представлены данные по индикаторам устойчивого развития в 2023 году с учетом запланированных значений.

Таблица 8 - Значения индикаторов устойчивого развития, представленных в Стратегии социально-экономического развития Санкт-Петербурга на период до 2035 года в 2023 году с учетом плановых значений и уровня достижения

Наименование индикатора	2023 план	2023 факт	Уровень достижения, %	2035 (цель)
Ожидаемая продолжительность жизни при рождении, лет (К1)	76,0	76,6	100,8	80
Реальная заработная плата (ежегодно в среднем за период), по отношению к предыдущему году, % (К2)	102,0	103,3	101,3	104,2
Уровень загрязнения воздушного бассейна Санкт-Петербурга, степень (К3)	2	2	100,0	2
Уровень загрязнения водного бассейна Санкт-Петербурга, класс качества (К4)	3	3	100,0	3
Доля обработанных, утилизированных, обезвреженных ТКО в общем объеме образовавшихся ТКО, % (К5)	48,7	61,9	127,1	100,0
Энергоемкость ВРП, тонн условного топлива/млн рублей (К6)	1,87	1,87	100,0	1,22
Обеспеченность общей площадью жилья, кв.м/чел. (К7)	26,8	27,8	103,7	28,0
Увеличение производительности труда относительно уровня 2017 года, раз (К8)	1,2	1,2	100,0	1,8
Среднегодовой темп роста ВРП на душу населения (в основных ценах) ежегодно в среднем за период, % (К9)	108,9	113,9	104,6	108,0
Доля инвестиций в основной капитал в ВРП, % (К10)	20,2	9,8	48,5	25,0
Уровень безработицы в Санкт-Петербурге (по методологии МОТ), % (К11)	2,0	1,6	125,0	2

Источник: разработано автором на основе Отчетов о ходе исполнения в 2019-2023 году Плана мероприятий по реализации Стратегии социально-экономического развития Санкт-Петербурга на период до 2035 года

Возможная формула оценки качества государственного управления устойчивым развитием конкретной территории через коэффициент комфортности K_T выглядит следующим образом (9):

по формуле:

$$K_t = \frac{(K_1+K_2+K_3+K_4+K_5+K_6+K_7+K_8+K_9+K_{10}+K_{11})}{11*100\%}, \quad (9)$$

где K_T – коэффициент комфортности, рассчитываемый как среднее арифметическое суммы значений параметров и характеризующий уровень проявления тех или иных факторов в сравнении со смежными территориями и территориями отдельных районов Санкт-Петербурга. При этом основная мотивация органов власти будет связана с обеспечением значения параметра не ниже 1 или 100% достижения плановых показателей.

В качестве примера рассчитаем показатели комфортности на основе существующих индикаторов устойчивого развития Санкт-Петербурга за 2023 год.

$$K_{СПб} = \left(\frac{100,8\% + 101,3\% + 100\% + 100\% + 127,1\% + 100\%}{+103,7\% + 100\% + 104,6\% + 48,5\% + 125\%} \right) / (11 * 100\%) = 0,967$$

Таким образом, в 2023 году комфортность проживания в Санкт-Петербурге, определяемая на основе индикаторов устойчивого развития, выделенных в Стратегии социально-экономического развития Санкт-Петербурга на период до 2035 года, демонстрирует показатель ниже 1,0, что может свидетельствовать о недостаточном уровне качества государственного управления устойчивым развитием территории города.

В итоге подтверждается ранее высказанный тезис о том, что комфортность среды – это комплексный гигиенический фактор мотивации к устойчивому развитию территорий. Его наличие не повышает степень мотивации к устойчивому развитию, а его отсутствие или снижение резко снижает уровень мотивации.

На основе предложенного подхода к оценке комфортности среды проживания на конкретной территории (в нашем случае – Санкт-Петербурга) станет возможным оценить качество государственного управления устойчивым

развитием территорий на основе оценки динамики значимых для комфорта жителей показателей.

На основании вышеизложенного становится возможным сформировать основные элементы системы обеспечения качества управления устойчивым развитием территорий.

3.2. Методика оценки качества государственного управления устойчивым развитием территорий

На основе оценки факторов внутренней среды территории становится возможным разработать ключевые элементы методики оценки качества государственного управления устойчивым развитием территорий на основе оценки комфортности среды проживания.

Первым и наиболее значимым элементом указанной методики будут, таким образом, показатели оценки качества государственного управления устойчивым развитием территорий, позволяющие оценить вклад каждого из показателей в процесс реализации целей устойчивого развития на уровне конкретной территории.

На рисунке 7 представлены данные показатели оценки качества государственного управления устойчивым развитием территорий на уровне субъекта РФ с распределением по сферам воздействия концепции устойчивого развития, реализованные в национальном контуре целеполагания в сфере устойчивого развития. При этом некоторые показатели могут относиться сразу к двум сферам, что предполагает совместные усилия и координацию деятельности как органов власти, так и других заинтересованных сторон, вовлеченных в процесс их достижения.

Указанные показатели позволяют сформировать единую систему мониторинга и оценки качества государственного управления на конкретной территории, в том числе – в разрезе устойчивого развития и обеспечения высокого уровня жизни населения. При этом комфортность будет ключевым

критерием оценки качества государственного управления, влияя и на оценку его эффективности в части достижения ключевых показателей. Тем не менее, внутренние факторы территории и стратегические задачи, связанные с устойчивым развитием, диктуют необходимость разработки методики оценки качества государственного управления устойчивым развитием территорий с учетом особенностей нормативно- правовой базы и сложившейся управленческой практики.

Рисунок 7 - Показатели оценки деятельности глав субъектов РФ, распределенные по экономическим (управленческим), социальным и экологическим факторам

Следующий элемент формируемой методики – описание системы обеспечения качества государственного управления устойчивым развитием территорий через выделение значимых элементов управленческого цикла.

Прежде всего, развивая логику процессного подхода, активно внедряемого в органах государственной власти в целях повышения качества управления [102], представим систему обеспечения качества государственного управления устойчивым развитием территорий в виде следующей схемы (рисунок 8).

Представленная последовательность действий вписывается в логику PDCA (англ. «Plan-Do-Check-Act»), предусматривающую реализацию цикла последовательных действий (планирование, действие, проверка, корректировка) и нацелена на улучшение внутренних процессов обеспечения качества государственного управления.

Рассмотрим эту последовательность.

1. В рамках разработанного процесса государственного управления устойчивым развитием территорий, ключевым событием, повторяющимся в начале каждого управленческого цикла, является оценка достижения базового уровня комфортности территории, приводящая или к следующей итерации реализации целей устойчивого развития с учетом стратегических приоритетов территории или к пересмотру параметров управленческих процессов и оценке уровня компетенций исполнителей в системе органов государственной власти. Например, в условиях Санкт-Петербурга отдельные территории (районов и муниципальных округов) могут быть признаны по итогам оценки более или менее комфортными, что, в свою очередь, позволит предусмотреть конкретные шаги по выравниванию этого показателя для реализации стратегических задач на всей территории города.

2. Исходное решение о достижении базового («гигиенического») уровня комфортности территории принимается на основании индикаторов, представленных в таблице 8. При этом значение Индекса качества городской среды Минстроя РФ, как и информация о местах и значениях в ESG-рейтингах, носит справочный характер, составляя так называемый консультативный контур рассматриваемого процесса. Рейтинги в сфере инвестиционной привлекательности территорий и в области развития государственно частного партнерства в настоящий момент нуждаются в дополнительной оценке ввиду их недостаточной диагностичности применительно к эффективности государственного управления устойчивым развитием территорий.

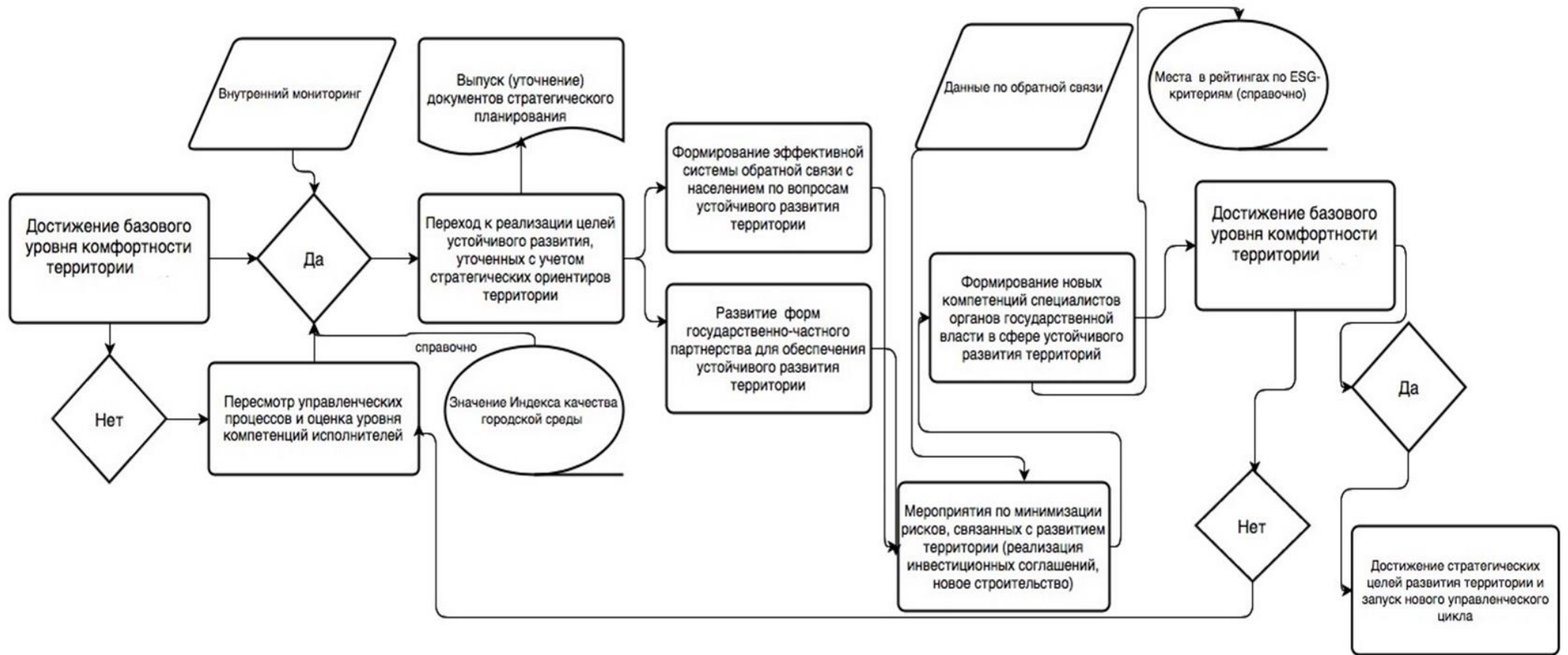

Рисунок 8 - Предлагаемый алгоритм устойчивого развития территории на основе процессного подхода

При этом процесс внешнего и внутреннего ESG-аудита будет нуждаться в постоянном развитии и усложнении с последующей интеграцией в систему принятия решений в рамках описываемого процесса.

3. В случае недостижения базовых показателей комфортности пересмотр административных процессов и оценка актуальных компетенций специалистов представляет собой инструмент внутренней оптимизации и настройки, позволяющей преодолеть организационные ограничения достижения необходимого уровня качества государственного управления устойчивым развитием территорий. В условиях Санкт-Петербурга это может стать одной из задач, реализуемых Комитетом территориального развития во взаимодействии с другими ведомствами на уровне города и территорий отдельных районов.

4. Информационно-аналитический контур, помимо данных внутреннего мониторинга (включая ESG-отчетность), формируют данные по итогам анализа обратной связи с гражданами по материалам Электронной приемной и портала «Наш Санкт-Петербург». Это позволяет оперативно отслеживать любые отклонения и принимать решения по своевременной коррекции управляющего воздействия в ключевых сферах территориального развития.

Реализуемый в настоящее время на базе Центров управления регионом контур системы «Инцидент-менеджмент» позволяет оперативно реагировать на возникающие проблемы, но он лишен важного параметра – публичности. В противовес этой системе существующие в Санкт-Петербурге Портал «Наш Санкт-Петербург» и Электронная приемная обращений граждан заявленную функцию реализуют в полной мере, рождая своевременный отклик на действие или бездействие власти в значимых для населения сферах.

Портал «Наш Санкт-Петербург» был создан в 2014 году для того, чтобы повысить эффективность диалога между органами власти и населением. На портале жители могут сообщать о проблемах в городе, которые их беспокоят, контролировать процесс решения проблемы, а также оценивать деятельность обслуживающих организаций [130]. В разделах размещены различные сведения о рейтинге управляющих компаний, интерактивная карта с объектами

инфраструктуры района, а также любая информация о временных отключениях воды, тепла, электроснабжения. Благодаря деятельности портала за все время было решено 97% озвученных проблем. Тем не менее, оценивая функционал Портала, можно сделать следующие выводы:

- пошаговая инструкция принятия или отклонения решения проблемы модераторами недоработана. Возникают моменты, когда в алгоритме отсутствует конкретная ситуация, или иное решение, которое заводит в тупик и по факту не решает проблему, а продлевает время на ее решение;

- большое количество граждан все равно остаются не удовлетворены ответом;

- у модераторов нет заинтересованности в результатах.

Для решения этих проблем нужно разработать четкую стратегию работы Портала, доработать алгоритмы, по которым принимаются или отклоняются решения по указанной проблеме в обращении. Углубиться в суть самого вопроса, мотивировать сотрудников-модераторов, чтобы те в свою очередь реально решали вопросы, а не откладывали срок решения на потом, перекладывая обязанности по незнанию на разные ресурсоснабжающие организации и органы местного самоуправления.

Отдельного внимания заслуживает работа Электронной приемной обращений граждан Санкт-Петербурга [187]. Грамотный и своевременный ответ позволяет сформировать положительное отношение к органам власти и снизить негативное сложившееся негативное восприятие ситуации и поддержать позитивное восприятие комфортности проживания на территории города.

5. Основной, управленческий контур представлен следующими действиями:

5.1. Переход к реализации целей устойчивого развития, уточненных с учетом стратегических ориентиров территории и общенациональной повестки, инициатив бизнес-сообщества.

5.2. Развитие форм государственно-частного партнерства и партнерских отношений для обеспечения устойчивого развития территорий в форматах согласования интересов в текущем режиме и на среднесрочную перспективу.

5.3. Мероприятия по минимизации рисков, связанных с развитием территории (реализация инвестиционных соглашений, новое строительство, работа в особых правовых режимах охраны культурного наследия и природных объектов).

6. Достижение стратегических целей развития территории инициирует запуск нового управленческого цикла на основе сопоставления запланированных и достигнутых показателей в управленческой (экономической), социальной и экологической сферах.

В рамках реализации управленческого контура на примере Санкт-Петербурга становится возможным распределить ответственные исполнительные органы государственной власти с последующим уточнением показателей их эффективности в контексте реализации целей устойчивого развития (таблица 9). Указанные органы власти будут реализовывать ключевые функции в сфере достижения базового уровня комфортности проживания и последующей реализации целей устойчивого развития на уровне территории.

Таблица 9 - Распределение ответственных ИОГВ за достижение базового уровня комфортности на примере Санкт-Петербурга

Фактор внутренней среды территории	Ответственный исполнительный орган государственной власти
Система управления территорией (Э ₁)	Комитет по экономической политике и стратегическому планированию Санкт-Петербурга
Экономическая сфера (Э ₂)	Комитет по промышленной политике, инновациям и торговле Санкт-Петербурга
Финансовые ресурсы (Э ₃)	Комитет финансов Санкт-Петербурга
Инфраструктурный комплекс (Э ₄)	Комитет по инвестициям Санкт-Петербурга
Социальная сфера (С ₁)	Комитет по социальной политике Санкт-Петербурга
Население (С ₂)	Комитет по благоустройству Санкт-Петербурга
Земельные ресурсы (Б ₁)	Комитет по природопользованию, охране окружающей среды и обеспечению экологической безопасности
Природная среда (Б ₂)	Комитет по природопользованию, охране окружающей среды и обеспечению экологической безопасности

Авторская таблица.

При этом возможно (и необходимо) и активное межведомственное взаимодействие отдельных Комитетов и администраций районов наряду с созданием рабочих групп и гибких проектных структур.

Таким образом, общая схема государственного управления устойчивым развитием территории будет выглядеть следующим образом (рисунок 9):

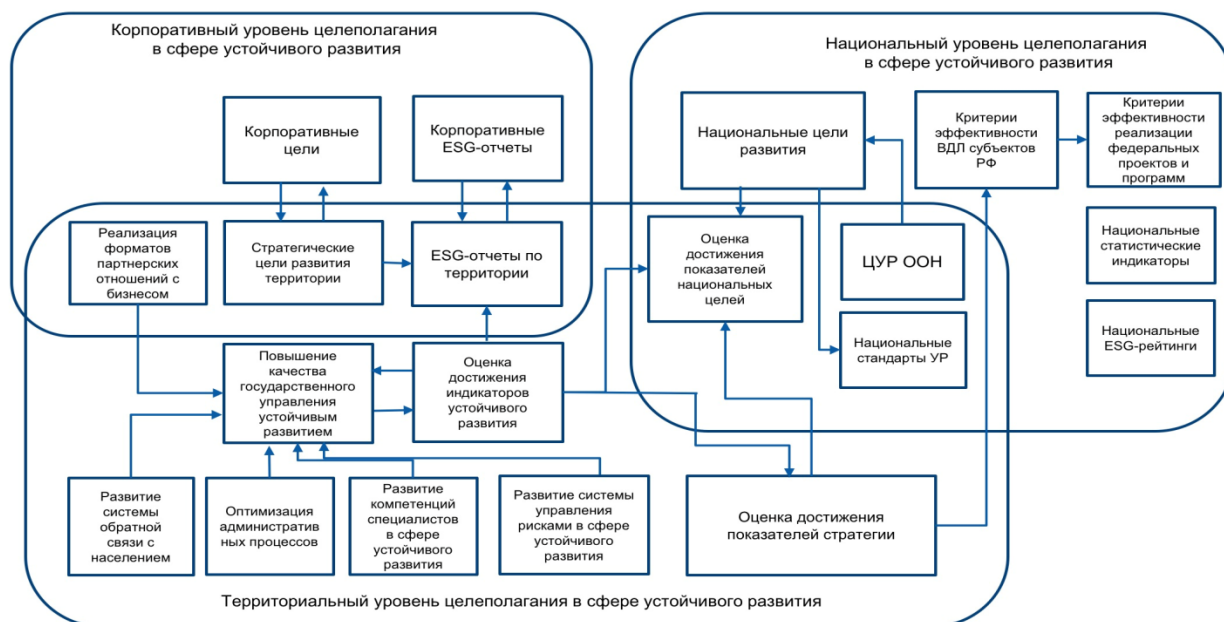

Рисунок 9 - Взаимодействие элементов обеспечения качества государственного управления устойчивым развитием территорий на основе разработанной методики

Принципиальная новизна разработанного процесса и схемы взаимодействия состоит в использовании и развитии компетенций в сфере реализации ESG-принципов, сформированных к корпоративной среде и наличие мероприятий по минимизации рисков, связанных с развитием территории в части заключения инвестиционных соглашений и нового строительства на территории города, в том числе – в рамках проектов редевелопмента городских земель, что потенциально способно вызвать недовольство граждан в части снижения уровня комфортности проживания на конкретной территории.

Разработанная последовательность действий может быть использована не только в условиях Санкт-Петербурга, но и в любом субъекте РФ, где возникает необходимость синхронизации стратегических документов с целями устойчивого

развития, имплементированных в систему национальных целей и показателей оценки эффективности органов власти конкретной территории.

3.3. Разработка практических рекомендаций по повышению качества государственного управления устойчивым развитием территорий

Значимыми элементами методики оценки качества управления устойчивым развитием территорий являются и подсистемы анализа обратной связи, управления рисками в сфере реализации партнерских отношений с бизнесом и развития компетенций государственных служащих в сфере устойчивого развития.

На основе описанного в п. 3.2 процесса обеспечения качества государственного управления территориальным развитием выделим ключевые направления повышения качества государственного управления устойчивым развитием территорий на основе предшествующей оценки: подсистемы обратной связи с населением, подсистемы управления рисками в сфере реализации партнерских отношений с бизнесом и подсистемы формирования новых компетенций у специалистов в сфере устойчивого развития территорий.

А. Развитие подсистемы обратной связи с населением.

Как было отмечено ранее, важнейшей особенностью современного этапа развития системы государственного управления в Российской Федерации является ее человекоориентированность. Поэтому разработанные ранее критерии оценки комфортности городской среды, позволяющие оценить условия для эффективного государственного управления устойчивым развитием территорий, следует дополнить эффективным механизмом реализации партнерских отношений с населением и бизнесом в процессе решения стратегических задач и текущих проблемы.

Обращения граждан охватывают все аспекты жизни города, поэтому, анализируя динамику обращений с учетом воздействия внутренних и внешних факторов, можно сделать вывод о качестве государственного управления

территорией города, как и о параметрах устойчивости в разрезе комфортности проживания.

Исходя из всего вышесказанного, можно сделать вывод, что для того, чтобы снизить количество повторных обращений от граждан необходимо провести процедуру оценки эффективности работы государственных служащих с обращениями граждан. Также после проведения оценки, рекомендуется предпринять меры для решения данной проблемы. Оценка эффективности по работе с обращениями граждан может быть проведена с помощью следующего способа:

1. В первую очередь необходимо сравнить количество, полученных обращений в разные органы власти и сравнить их объём с прошлым годом или несколькими годами ранее.

2. Далее следует рассмотреть сроки рассмотрения обращений, чтобы установить, на какую категорию запросов требуется больше времени.

3. Затем рекомендуется оценить результативность работы госслужащего. Для этого можно изучить результаты, которые были предоставлены на уже отработанные обращения. И выявить сколько обращений из них было удовлетворено, отклонено или решено частично.

4. Так же следует собирать обратную связь от граждан. Это возможно сделать через проведение опросов. Анкетирование граждан может помочь оценить их удовлетворенность качеством получаемых на их обращения ответов и, соответственно, оценить эффективность работы соответствующих госорганов и должностных лиц.

5. Необходимо провести сравнение с другими регионами России или даже коммерческими организациями, деятельность которых активно направлена на работу в парадигме человекоориентированности. Сравнительный анализ может подсказать более эффективный способ при работе с обращениями от граждан и бизнеса.

Б. Формирование подсистемы минимизации рисков в сфере реализации партнерских отношений с бизнесом.

Для преодоления сложившейся тенденции, на основе анализа теоретических и практических подходов к реализации целей устойчивого развития на уровне территории, нами предложены элементы системы повышения качества управления устойчивым развитием территорий на основе развития партнерских отношений с бизнесом с описанием возможного влияния на процесс преодоления наиболее вероятных рисков в области достижения целей устойчивого развития (таблица 10) [103, 157].

При этом стандартные риски, анализируемые в процессе составления рейтингов устойчивого развития регионов (Приложение 4) позволят оценить вероятность актуализации того или иного риска в условиях конкретной территории. Стоит отметить, что механизмы государственно-частного партнерства и формирования партнерских отношений в настоящее время активно тиражируются Национальным центром ГЧП, в том числе – в рамках ESG-повестки, которая становится актуальной и в результате частичной синхронизации отчетности в этой области [118, 119].

Таблица 10 - Пути повышения качества управления устойчивым развитием на основе партнерских отношений с бизнесом применительно к факторам внутренней среды территории

Фактор внутренней среды территории	Возможные риски в контексте устойчивого развития, преодолеваемые с помощью механизма	Методы снижения рисков	Оценка актуализации риска с учетом особенностей Санкт-Петербурга
Система управления территорией	Правовые риски, связанные с параметрами реализации проектов на территории	Организация комиссий и рабочих групп с участием бизнеса по вопросам развития территории	Высокий
Экономическая сфера	Экономические риски, связанные с окупаемостью инвестиционных проектов и воздействием на объекты культурного наследия	Стимулирование инициирования проектов государственно-частного партнерства	Высокий
Финансовые ресурсы	Риски, связанные с неблагоприятным	Внедрение экологических	Низкий

Фактор внутренней среды территории	Возможные риски в контексте устойчивого развития, преодолеваемые с помощью механизма	Методы снижения рисков	Оценка актуализации риска с учетом особенностей Санкт-Петербурга
	экологическим воздействием поставщиков товаров, работ и услуг для государственных нужд	критериев в систему государственных закупок	
Инфраструктурный комплекс	Градостроительные риски, связанные с снижением привлекательности коммерческих и жилых объектов вследствие нового строительства	Внедрение системы согласования перспективных направлений развития коммунальной, энергетической и транспортной инфраструктуры	Высокий
Социальная сфера	Согласование параметров участия бизнеса в реализации социальных проектов на основе принципов ответственного (преобразующего) инвестирования	Социальные риски, связанные с противодействием коммерческой деятельности со стороны местного сообщества	Средний
Население	Развитие программ социального партнерства и участия бизнеса в развитии трудового потенциала населения	Риски, связанные с диспропорциями на рынке труда и с нехваткой представителей необходимых профессий	Низкий
Земельные ресурсы	Согласование с участием бизнеса параметров использования земельных участков в процессе редевелопмента и ревитализации территорий	Риск, связанный с выявлением на территории земельных участков охранных зон и особых правовых режимов	Высокий
Природная среда	Формирование схемы утилизации отходов производства и потребления, стимулирование внедрения принципов безотходного производства и «нулевого» воздействия	Экологический риск, связанный с компенсацией вреда, нанесенного природным объектам	Средний

Авторская таблица.

В свою очередь партнерские отношения с населением предполагают, помимо прочего, и переход на новые принципы социального управления, основанные на делиберации, использовании гибких методов управления и внедрении культуры соучастия [48, 62, 175].

Наглядно распределение форматов партнерских отношений с бизнесом по сферам устойчивого развития можно представить в виде схемы (рисунок 10)

Рисунок 10 - Распределение форматов реализации партнерских отношений с бизнесом по экономической (управленческой), социальной и экологической сферам

Ввиду описанных форматов партнерских отношений с бизнесом и с более эффективным взаимодействием с гражданами возникает необходимость развития компетенций специалистов органов государственной власти в описываемом направлении и с учетом актуальных тенденций [110].

В. Внедрение подсистемы развития компетенций в сфере управления устойчивым развитием территорий.

Государственная служба является неотъемлемой частью общественной системы всей страны, ведь работа государственных служащих нацелена на благо народа, обеспечение условий для комфортной жизни и процветания граждан.

Деятельность государственных служащих связана с выполнением функций и задач, определенных государством, обеспечением реализации законодательства страны, с защитой прав и интересов граждан, а также с обеспечением устойчивого развития территорий.

В рамках парадигмы человекоориентированности необходимо, чтобы государственные органы предоставляли качественные услуги гражданам, обеспечивали удобство и безопасность взаимодействия с бизнесом, необходимо быть открытыми для обратной связи и улучшений.

Это может привести к снижению бюрократических процессов, улучшению качества услуг, а также к снижению времени ответа на запросы клиентов, что поможет повысить уровень доверия к власти со стороны граждан и укрепит общественную стабильность.

В настоящее время становится ясно, что решение стратегических задач устойчивого развития территорий невозможно без развития соответствующих компетенций исполнителей государственных функций.

Развитие компетенций в связи с вышесказанным является значимым инструментом воздействия на систему управления территории и применяется для получения новых знаний и навыков, необходимых для улучшения профессиональных навыков и умений, для развития своих творческих способностей и умения взаимодействовать с представителями бизнеса и населения. Своевременное развитие компетенций помогает обеспечить необходимый уровень и показатели качества государственного управления в сфере управления устойчивым развитием территорий.

В таблице 11 представлена модель компетенций в сфере управления устойчивым развитием территорий применительно к факторам внутренней среды территории, которую можно использовать в качестве основы для актуальных и перспективных программ повышения квалификации и/или переподготовки специалистов, задействованных в управлении одним или несколькими факторами внутренней среды территории.

Таблица 11 - Матрица (модель) компетенций в сфере управления устойчивым развитием территорий применительно к факторам внутренней среды территории

Фактор внутренней среды территории	Необходимые профессиональные навыки	Необходимые надпрофессиональные навыки
Система управления территорией	Знание правовых основ управление устойчивым развитием территорий на уровне стратегических документов и системы национальных целей	Умение работать в команде и способствовать совершенствованию административных процессов
Экономическая сфера	Владение навыками оценки регулирующего воздействия в процессе выработки экономических решений и реализации контрольно-надзорной деятельности	Умение вести переговоры с заинтересованными сторонами в рамках заключения инвестиционных соглашений
Финансовые ресурсы	Знание механизмов организации инициативного бюджетирования, ответственных закупок и применения «зеленых» финансовых инструментов	Владение навыками принятия решений в ситуации неопределенности
Инфраструктурный комплекс	Знание актуальных тенденций в области устойчивого управления объектами инфраструктуры, интеграции ESG-принципов в параметры оценки эффективности проектов	Умение проводить презентации для заинтересованных сторон с использованием коммуникативных инструментов
Социальная сфера	Владение методами оценки социальной эффективности принимаемых решений и определение приоритетов развития социальной сферы	Способность к конструктивному взаимодействию с представителями различных групп интересов в процессе решения социальных проблем
Население	Умение организовывать коллективные форматы обсуждения актуальных проблем с участием граждан, формировать культуру соучастия	Умение выступать публично и владение навыками управления групповым обсуждением (фасилитацией)
Земельные ресурсы	Владения навыками определения наилучшего режима использования земельных ресурсов с учетом ESG-критериев	Владение подходами к выявлению потребностей целевых аудиторий в процессе анализа использования земельных ресурсов
Природная среда	Умение оценивать экологические риски в принятии управленческих решений	Экологическое мышление и способность стимулировать ресурсосберегающее поведение у населения и бизнеса

Авторская таблица.

Следовательно, развитие навыков и компетенций у государственных служащих также является важным фактором для обеспечения эффективной работы государственных органов и обеспечения удовлетворения запросов населения и бизнеса.

В общем и целом, предложенные элементы методики оценки качества государственного управления устойчивым развитием территорий, направленные на его повышение, способны обеспечить как решение базовых проблем территории в части обеспечения приемлемого уровня комфортности городской среды, так в сфере перспективного планирования.

Результирующим действием после реализации сформулированных рекомендаций будет разработка критериев качества государственного управления устойчивым развитием территорий с учетом особенностей территории Санкт-Петербурга (таблица 12).

Данные критерии в статистическом выражении способны сформировать конкретные показатели, которые можно использовать для диагностики как базового уровня комфортности проживания на конкретной территории, так и для формирования оперативных шагов и стратегических целей по достижению параметров устойчивого развития территории средствами государственного регулирования.

Таблица 12 - Зоны влияния факторов внутренней среды территории в контексте формирования комфортной городской среды с учетом особенностей Санкт-Петербурга

Фактор внутренней среды территории	Влияние на критерии комфортности в контексте устойчивого развития (ESG-критерии)	Проявление критерия с учетом особенностей развития территории Санкт-Петербурга
Система управления территорией	Открытость органов власти в части принятия решений в отношении изменения существующих параметров городской среды	Учет мнений жителей при регенерации территорий в зоне исторической застройки во время публичных слушаний, участие граждан в голосовании по проектам благоустройства

Фактор внутренней среды территории	Влияние на критерии комфортности в контексте устойчивого развития (ESG-критерии)	Проявление критерия с учетом особенностей развития территории Санкт-Петербурга
Экономическая сфера	Формирование новых объектов досуговой и деловой инфраструктуры, развитие экономической деятельности на территории через создание преференциальных режимов с соблюдением экологических и социальных параметров деятельности предприятий	Перенос предприятий «серого пояса», регенерация бывших промзон, привлечение инвесторов, развитие туризма
Финансовые ресурсы	Внедрение механизмов открытости бюджета, «устойчивых закупок», «зеленых облигаций»	Обеспечение внедрения экологических критериев в государственные закупки, использование механизмов инициативного бюджетирования
Инфраструктурный комплекс	Развитие коммунальной, энергетической и транспортной инфраструктуры без ущерба для качества жизни населения	Использование контрактов жизненного цикла при возведении новых объектов, учет мнений жителей при новом строительстве для минимизации информационно-коммуникативных рисков
Социальная сфера	Формирование территориально доступных объектов социальной сферы в достаточном количестве для удовлетворения текущих и перспективных потребностей населения	Реализация системы «безопасный город», развитие сети учреждений социальной сферы в районах нового строительства
Население	Готовность давать обратную связь по вопросам реализации потребностей в повседневном формате	Развитие системы обратной связи через социальные сети и портал «Наш Санкт-Петербург»
Земельные ресурсы	Оптимальное использование земельных ресурсов без ущерба для экологического разнообразия и природного равновесия	Реализация проектов редевелопмента городских земель, повышающих экологическую устойчивость территорий
Природная среда	Мониторинг состояния воздуха, почвы, водоемов с целью предотвращения ухудшения ситуации и обеспечения экологической устойчивости	Стимулирование граждан и бизнеса в области природоохранной деятельности и обращении с отходами производства и потребления

Авторская таблица.

Вариант уточненных с учетом вышеуказанных зон влияния факторов внутренней среды территории параметров представлен в таблице 13.

Таблица 13 - Значения уточненных параметров для оценки комфортности городской среды на примере Санкт-Петербурга

Фактор внутренней среды территории	Значение параметра	Источник данных
Система управления территорией (Э ₁) К1	Динамика повторных обращений граждан в отношении параметров развития территории	Данные электронной приемной и порталов обращений граждан, Комитета по экономической политике и стратегическому планированию Санкт-Петербурга
Экономическая сфера (Э ₂) К2	Динамика роста реальной заработной платы	Данные Всероссийского мониторинга социально-трудовой сферы, Комитета по промышленной политике, инновациям и торговле Санкт-Петербурга
Финансовые ресурсы (Э ₃) К3	Динамика доли государственных закупок с использованием экологических критериев / Рост использования финансовых инструментов в сфере устойчивого развития	Данные ЕИС в сфере закупок / Данные об наличии и объеме «зеленых» облигаций, Комитета финансов
комплекс (Э ₄) К4	Динамика обеспеченности населения объектами коммунальной, энергетической и транспортной инфраструктуры	Данные Комитета по инвестициям, Комитета по развитию транспортной инфраструктуры, Жилищного комитета
Социальная сфера (С ₁) К5	Динамика обеспеченности населения территориально доступными объектами социальной сферы	Данные Комитета по социальной политике
Население (С ₂) К6	Динамика участия населения в голосовании по вопросам развития городской среды, сессиях соучаствующего проектирования, публичных слушаниях	Данные комитета по благоустройству, Комитета по градостроительству и архитектуре
Земельные ресурсы (Б ₁) К7	Динамика количества нарушений в сфере землепользования и застройки территории, нарушений в сфере охраны памятников и объектов культурного наследия	Данные Комитета по охране окружающей среды и природопользованию, Комитета по строительству, Комитета по государственному контролю, использованию и охране памятников истории и культуры

Фактор внутренней среды территории	Значение параметра	Источник данных
Природная среда (Б ₂) К8	Динамика оценки состояния воздуха, почвы, водоемов, обеспеченности населения зелеными насаждениями	Данные Комитета по охране окружающей среды и природопользованию

Авторская таблица.

Учитывая открытый характер территории как объекта государственного управления следует вернуться к моделям устойчивого развития территории, изложенным в п. 2.3 и определить с учетом уточненных выше параметров сравнительную комфортность конкретной территории в экономической, социальной и экологической сферах (биосфере) на основе элементов внутренней среды территории (10):

$$K_{\text{тх}} = a (\mathcal{E}_1 * \mathcal{E}_2 * \mathcal{E}_3 * \mathcal{E}_4 * \mathcal{B}_1 * \mathcal{B}_2 * \mathcal{C}_1 * \mathcal{C}_2) - \mathcal{Z}_{\text{пер}}, \quad (10)$$

где: х - номер, определитель территории;

a – коэффициент значимости тех или иных составляющих комфортности среды, вычисляемый как соотношение коэффициента комфортности территории X $K_{\text{тх}}$ и коэффициента комфортности сопредельной (сопоставимой) территории $K_{\text{тх}}^{\text{сопр}}$;

$\mathcal{Z}_{\text{пер}}$ – затраты и упущенные выгоды от смены территории нахождения на данную территорию.

Таким образом, разработанные и уточненные параметры качества государственного управления устойчивым развитием территорий позволяют рассматривать последнюю в качестве динамичной открытой системы, взаимодействующей с другими территориями в пространственной структуре Российской Федерации и обеспечивающей реализацию интересов населения на основе критериев комфортности как базового условия обеспечения устойчивого развития.

Выводы главы 3

В третьей главе автором рассмотрены направления совершенствования государственного управления устойчивым развитием территорий на основе обеспечения комфортности городской среды как базового условия для реализации деятельности по обеспечению устойчивого развития территорий.

В процессе анализа вопросов определения параметров комфортности городской среды применительно к Санкт-Петербургу было отмечено, что:

- понятие «комфортности» как гигиенического фактора обеспечения эффективности государственного управления устойчивым развитием территорий нуждается в уточнении и расширении за счет управленческих, социальных и экологических факторов.

- большинство параметров оценки качества государственного управления устойчивым развитием территорий не учитывает пространственные и культурно-исторические особенности территории и систему рисков, связанных с обеспечением комфортности городской среды как ключевого фактора оценки параметров устойчивого развития территорий.

- по итогам оценки комфортности городской среды на примере Санкт-Петербурга в контексте устойчивого развития стало возможным уточнить разработанную ранее параметры качества государственного управления устойчивым развитием территорий.

Необходимость разработки методики оценки качества государственного управления устойчивым развитием территорий позволила определить, следующие моменты:

- показатели оценки деятельности должностных лиц субъектов РФ, связанные с достижением целей устойчивого развития в настоящее время не в полной мере, учитывают потребности конкретной территории в части сочетания управленческих, социальных и экологических факторов, учитываемых при решении проблем.

- методика оценки качества государственного управления устойчивым развитием территорий предполагает описание алгоритма, который включает в себя информационно-аналитический и управленческий контуры и реализуется в логике процессного подхода, что обеспечивает постоянную оптимизацию административных процессов.

- дальнейшая работа по оценке качества государственного управления устойчивым развитием территорий включает разработку показателей эффективности для ключевых органов власти, вовлеченных в процесс достижения целей устойчивого развития на уровне конкретной территории.

При рассмотрении значимых элементов методики оценки качества управления устойчивым развитием территорий было отмечено, что:

- в современных условиях и в рамках парадигмы человекоориентированности институт обращений граждан в значительной степени влияет на параметры государственного управления устойчивым развитием территорий, обеспечивая обратную связь с населением по отдельным аспектам функционирования системы государственного управления.

- значимым механизмом обеспечения высокого качества государственного управления устойчивым развитием территорий является развитие партнерских отношений с бизнесом в рамках обеспечения функционирования отдельных факторов внутренней среды территории с целью минимизации рисков территориального развития.

- для эффективного функционирования элементов механизма повышения качества жизни населения разработана матрица компетенций в сфере управления устойчивым развитием территорий для специалистов, задействованных в процессах по обеспечению работы одной или нескольких сфер управления территорией.

- в результате анализа определены зоны влияния факторов внутренней среды территории в контексте формирования комфортной городской среды с учетом особенностей Санкт-Петербурга.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В результате рассмотрения вопросов государственного управления устойчивым развитием территорий в рамках диссертационного исследования были рассмотрены теоретические и практические вопросы реализации целей устойчивого развития в международной и внутрироссийской повестке. Важно отметить, что в условиях внешнеполитической нестабильности и санкционного давления вопросы устойчивого функционирования социально-экономических систем, к которым относятся и отдельные территории в составе Российской Федерации выходят на первый план в части решения стратегических и тактических задач.

Иначе говоря, рассмотренные в работе теоретические и практические подходы, а также выявленные тенденции развития территорий Российской Федерации позволяют сформировать особую, российскую модель государственного управления устойчивым развитием территорий, к числу которых относится обмен компетенциями в сфере управления устойчивым развитием с корпоративным сектором, первым освоившим стандартизацию и отчетность по ESG-принципам и ставшим своеобразным центром компетенций для органов государственного управления на федеральном уровне и уровне субъектов РФ.

Индексы оценки компаний по управленческим (экономическим), социальным и экологическим критериям и формируемые на их основе рейтинги способствовали формированию экспертного сообщества по вопросам устойчивого развития, что оказалось полезным при ESG-аудите уже органов власти. При всей схематичности указанных инструментов и зачастую невозможности эффективной имплементации выводов по итогам проводимого анализа в систему принятия решений на уровне конкретной территории, сформированные подходы к формулированию критериев устойчивости оказались полезны в деле продвижения повестки устойчивого развития и обеспечили синхронизацию усилий органов власти различного уровня в рамках системы национальных целей и показателей

оценки деятельности высших должностных лиц субъектов Российской Федерации.

По итогам проведенного исследования получены следующие результаты, имеющие теоретическое и практическое значение:

1. Систематизированы основные теоретические подходы концепции устойчивого развития, признаваемые наукой и практикой: эколого-системный, эколого-экономический, экономико-социальный экологический научный подход (триединства), корпоративный, кластерный, институциональный, подход с применением методов моделирования. При этом отмечена решающая роль государственного регулирования в деле обеспечения качества государственного управления устойчивым развитием территорий.

2. Предложена трактовка понятия устойчивого развития территорий, основанная на учете возможностей и факторов управления устойчивым развитием территорий, что позволяет оценить качество государственного управления устойчивым развитием территорий при целостном рассмотрении эколого-социально-экономических особенностей территорий для обеспечения гармоничного и стабильного развития данной социально-экономической системы с учетом внешних вызовов и соотнесения внутренних элементов с национальным и международным уровнем реализации Целей устойчивого развития.

3. Выявлена роль государственного государственного управления в деятельности по реализации повестки устойчивого развития на уровне конкретных территорий, важными элементами которой также являются общественный мониторинг и оценка устойчивого развития; значимость долгосрочного планирования перехода к устойчивому развитию и оценка качества управления устойчивым развитием через международное сотрудничество и обмен опытом, что способствует повышению уровня компетенций и эффективности государственных органов в процессе реализации политик и программ, направленных на обеспечение устойчивого развития. Сформулирован вывод о том, что существующие различия в развитии стран при универсальности целей устойчивого развития диктуют необходимость адаптации

параметров целеполагания с учетом конкретной территории в мировом масштабе через систему национальных целей и документов стратегического планирования, реализуемых с участием ключевых заинтересованных сторон.

4. При анализе подходов к оценке качества государственного управления устойчивым развитием территорий был выявлен важный фактор успешности этого процесса – комфортность городской среды, которая выступает средоточием управленческих, социальных и экологических параметров системы территориального управления, обеспечивая воспроизводство человеческого капитала на фоне конкуренции за него между отдельными территориями, что, в свою очередь, обеспечивает основу для формирования методики оценки качества государственного управления устойчивым развитием территорий.

5. Разработана методика оценки качества государственного управления устойчивым развитием территорий на основе учета пространственных и культурно-исторических особенностей территории, связанных с обеспечением комфортности городской среды как ключевого элемента оценки качества государственного управления устойчивым развитием территорий наряду с использованием и последующей интеграции информационно-аналитического и управленческого контуров в алгоритм управления устойчивым развитием территорий в логике процессного подхода.

6. Сформулированы рекомендации для обеспечения высокого качества государственного управления устойчивым развитием территорий, включающего развитие партнерских отношений с бизнесом в рамках функционирования отдельных факторов внутренней среды территории с целью минимизации рисков территориального развития и разработана матрица компетенций в сфере управления устойчивым развитием территорий для специалистов, задействованных в действиях по обеспечению работы одной или нескольких сфер управления территорией на основе развития подсистемы обратной связи с населением.

Полученные результаты способны стать основой для выработки решений на уровне отдельных территорий Российской Федерации при переходе на

целеполагание с использованием ESG-критериев в условиях цифровой трансформации государственного управления и внедрения стандартов клиентоцентричности в рамках проекта «Государство для людей».

В качестве перспектив дальнейших исследований заслуживают внимания вопросы экологического просвещения населения и формирования мотивационной основы для участия бизнеса в процессах обеспечения устойчивого развития территорий через систему партнерств и обмена опытом.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. ГОСТ Р 70386-2022 «Комплексное благоустройство и эксплуатация городских территорий. Определения, основные требования и процессы», [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://docs.cntd.ru/document/1200193736> (Дата обращения: 05.09.2023).
2. ГОСТ Р ИСО 37120-2020 «Устойчивое развитие сообщества. Показатели городских услуг и качества жизни», [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://docs.cntd.ru/document/1200174970> (Дата обращения: 21.11.2023).
3. Градостроительный кодекс Российской Федерации от 29.12.2004 N 190-ФЗ (ред. от 25.12.2023).
4. Закон Санкт-Петербурга от 17 июня 2015 года №396–75 «О стратегическом планировании в Санкт-Петербурге».
5. Закон Санкт-Петербурга от 19 декабря 2018 года №771–164 «О Стратегии социально-экономического развития Санкт-Петербурга на период до 2035 года».
6. Международный стандарт ISO 37120:2018 «Sustainable cities and communities — Indicators for city services and quality of life». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.iso.org/ru/standard/68498.html>. (Дата обращения: 05.04.2023).
7. Основы государственной политики в области экологического развития Российской Федерации на период до 2030 года (утв. Президентом РФ от 30 апреля 2012 г.)
8. Стратегия устойчивого развития сельских территорий Российской Федерации на период до 2030 г.
9. Стратегия в области цифровой трансформации отраслей экономики, социальной сферы и государственного управления Санкт-Петербурга (одобрена на расширенном заседании президиума Совета по стратегическому развитию и

проектной деятельности в Санкт-Петербурге (протокол №6 от 25 августа 2021 года).

10. Распоряжение Правительства РФ от 22.12.2011 №2322-р «Об утверждении Концепции развития системы особо охраняемых природных территорий федерального значения на период до 2020 года и плана мероприятий по реализации Концепции развития системы особо охраняемых природных территорий федерального значения на период до 2020 года»

11. Распоряжение Правительства РФ от 02 февраля 2015 г. «Об утверждении Стратегии устойчивого развития сельских территорий Российской Федерации на период до 2030 года (с изменениями на 13 января 2017 года)».

12. Распоряжение Правительства РФ от 13 февраля 2019 г. №207-р «Об утверждении «Стратегии пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года».

13. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 14 июля 2021 года №1912-р «Об утверждении целей и основных направлений устойчивого (в том числе зеленого) развития Российской Федерации».

14. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 06 октября 2021 года №2816-р «Об утверждении перечня инициатив социально-экономического развития Российской Федерации до 2030 года».

15. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 22 октября 2021 года №2998-р «Об утверждении стратегического направления в области цифровой трансформации государственного управления».

16. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 29 октября 2021 года №3052-р «Об утверждении стратегии социально-экономического развития Российской Федерации с низким уровнем выбросов парниковых газов до 2050 года».

17. Постановление Правительства Санкт-Петербурга от 22 октября 2019 года №740 «Об утверждении Плана мероприятий по реализации Стратегии социально-экономического развития Санкт-Петербурга на период до 2035 года».

18. Постановление Правительства Санкт-Петербурга от 14 марта 2017 года №136 «О Порядке разработки и корректировки плана мероприятий по реализации стратегии социально-экономического развития Санкт-Петербурга, подготовки ежегодного отчета о ходе исполнения плана мероприятий по реализации стратегии социально-экономического развития Санкт-Петербурга».

19. План реализации Стратегии в области цифровой трансформации отраслей экономики, социальной сферы и государственного управления Санкт-Петербурга (одобрен на расширенном заседании президиума Совета по стратегическому развитию и проектной деятельности в Санкт-Петербурге (протокол №6 от 25 августа 2021 года).

20. Приказ Министерства регионального развития Российской Федерации от 09 сентября 2013 г. №371 «Об утверждении методики оценки качества городской среды проживания».

21. Приказ Минэкономразвития России от 3 декабря 2020 г. № 802 «О создании Экспертного совета по устойчивому развитию».

22. Приказ Министерства строительства и жилищно-коммунального хозяйства Российской Федерации №624/пр. «О мерах по обеспечению корректного формирования индекса качества городской среды».

23. Приложение к приказу Министерства строительства жилищно-коммунального хозяйства РФ №397/пр. «Полный перечень сервисов, способствующих повышению комфортности жизни маломобильных групп населения».

24. Указ Президента РФ от 01 апреля 1996 г. №440 «О Концепции перехода Российской Федерации к устойчивому развитию».

25. Указ Президента РФ от 19 апреля 2017 г. №176 «О Стратегии экологической безопасности Российской Федерации на период до 2025 года».

26. Указ Президента Российской Федерации от 4 февраля 2021 г. № 68 «Об оценке эффективности деятельности высших должностных лиц (руководителей высших исполнительных органов государственной власти) субъектов Российской Федерации».

Федерации и деятельности органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации».

27. Указ Президента Российской Федерации от 02 июля 2021 года № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации».

28. Указ Президента Российской Федерации от 7 мая 2024 года №309 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года».

29. Абезгильдин, Р.Р. Взаимодействие политических сетей и институтов власти: актуальность проблемы / Р.Р. Абезгильдин // Управленческое консультирование. – 2016. – №10. – С. 244-252.

30. Алаев, Э.Б. Социально-экономическая география: понятийно-терминологический словарь / Э.Б. Алаев. – М.: Мысль, 1983. – 329 с.

31. Алексеева, Н.А. Концепция эффективности в общественном секторе / Н.А. Алексеева // Финансы и кредит. – 2008. – №12. – С. 73–75.

32. Антонов, Е.В. Городские агломерации: подходы к выделению и делимитации / Е.В. Антонов // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. – 2020. – Т.13. – №1. – С. 180-202.

33. Анчишкина, О.В. Государственные «зеленые» закупки: опыт правового регулирования и предложения по внедрению в России. / О.В. Анчишкина, Ю.А. Грачева, Р.А. Исмаилов, Е.М. Кузнецова, А.В. Птичников, Е.Н. Хмелева. – М.: Всемирный фонд дикой природы (WWF), 2020. – 64 с.

34. Афанасьев, К.С. Публичные пространства и концепция «экологически эффективного города» / К.С. Афанасьев // Проблемы и пути социально-экономического развития: город, регион, страна, мир: IV междунар. науч.-практ. конф.: сб. ст. под общ. ред. проф. В.Н. Скворцова; отв. ред. Н.М. Космачёва. – СПб.: ЛГУ имени А.С. Пушкина, 2014. – С.137-143.

35. Афанасьев, К.С. Пути повышения эффективности общественного обсуждения решений по формированию и развитию городской среды / К.С. Афанасьев, Е.Г. Цыплакова, Г.И. Синько, А.В. Черяпина // Современная

наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Экономика и право. – 2020. – №3. – С. 121-126.

36. Балашова, Е.С. Генезис теоретических представлений об устойчивом развитии социально-экономических систем / Е.С. Балашова, С.Р. Шарипова // Вестник Пермского университета. Серия: Экономика. – 2019. – Т.14. – №3. – С. 371-387.

37. Балина, Т.А. Комплексная оценка качества городской среды: подходы к изучению / Т.А. Балина, А.Н. Гальцева, А.А. Овсянкина // Современный город: власть, управление, экономика. Пермь: Изд-во ПГТУ – 2018. – Т.1. – С. 216-222.

38. Балина, Т.А. Территория и пространство: трансформация категорий на современном этапе развития географической науки / Т.А. Балина, Е.В. Коньшев // Вестник ВГУ. Серия: География. Геоэкология. – 2022. – №2. – С. 25-33.

39. Бачуринская, И.А. Социально-экономическое развитие территорий: монография. / И.А. Бачуринская, Н.В. Васильева, О.В. Веденеева. – СПб.: Санкт-Петербургский государственный экономический университет, 2020. – 86 с.

40. Бачуринская, И.А. Территория как основа ресурсного обеспечения и ресурсного развития экономики субъекта РФ / И.А. Бачуринская, Т.А. Дмитриева // Экономическая политика и ресурсный потенциал региона. Сборник научных статей VII Всероссийской научно-практической конференции. Брянск, 18 апреля 2024 года. – Брянск: БГИТУ. – 2024. – С. 8-12.

41. Бобылёв, С.Н. Новые модели экономики и индикаторы устойчивого развития / С.Н. Бобылёв // Экономическое возрождение России. – 2019. – №3(61). – С. 23-29.

42. Богданова, М.М. Экономика и финансы региона. Современные тенденции: монография / М.М. Богданова, И.Н. Вобляя. – М.: ИНФРА-М, 2023. – 228 с.

43. Бочарова, А.К. Механизм оценки эффективности деятельности органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации. / А.К. Бочарова. – М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2012. – 68 с.

44. Братченко, С.А. К вопросу о понятии качества государственного управления / С.А. Братченко // Вестник Института экономики Российской академии наук. – 2019. – №1. – С. 57-72.

45. Братченко, С.А. Качество государственного управления: содержание понятия / С.А. Братченко // Вестник Института экономики Российской академии наук. – 2020. – №6. – С. 80-94.

46. Бубенова, Л.А. Совершенствование показателей оценки качества государственного управления / Л.А. Бубенова // Управление устойчивым развитием. Экономические науки. – 2021. – №5(36). – С. 5-14.

47. Букринская, Э.М. Проблемы формирования замкнутых цепей поставок в циклической экономике / Э.М. Букринская, О.Н. Липатова // Вестник Астраханского государственного технического университета. Серия: Экономика. – 2023. – №4. – С. 96-100.

48. Бурлаченко, А.В. Геймификация как игровой механизм, запускающий психологические поведенческие реакции как в бизнес-среде, так и в повседневной жизни / А.В. Бурлаченко // Проблемы современной экономики. – 2013. – №16. – С. 130-135.

49. Бухвальд, Е.М. «Саморазвитие» регионов и приоритеты регулирования пространственной структуры Российской экономики / Е.М. Бухвальд // Федерализм. – 2018. – №2. – С. 32-45.

50. Вайцзеккер, Э.У. фон. Фактор пять. Формула устойчивого роста: доклад Римскому клубу. / Э.У. фон Вайцзеккер, К. Харгроуз, М. Смит; пер. с нем. С.И. Деркунской. – М.: АСТ-Пресс, Ин-т мировых идей, 2013. – 368 с.

51. Васильева, Н.В. Принципы государственного регулирования землепользования в крупных городах / Н.В. Васильева // Архитектура университетского образования: построение единого пространства знаний: Сб. трудов IV национальной научно-методической конференции с международным участием. Часть 3. – СПб.: Издательство СПбГЭУ, 2020. – С. 149-155.

52. Воллрат, Д. Зрелый рост: почему экономическая стагнация является признаком успеха. / Д. Воллрат; пер. с англ. М. Маркова и А. Лацева. – М.: Издательство Института Гайдара, 2023. – 376 с.

53. Воронина, Е.В. Особенности реализации стратегий устойчивого развития на региональном уровне управления в условиях глобальных вызовов / Е.В. Воронина, Е.В. Ушакова, Т.А. Дмитриева // Креативная экономика. – 2023. – Т.17. – № 6. – С. 2061-2080.

54. Воронина, Е.В. Цифровая трансформация деятельности органов власти региона как форма смягчения кризиса / Е.В. Воронина, Е.В. Ушакова, Е.В. Фугалевич // Креативная экономика. – 2022. – №1. – С. 261-280.

55. Гагарина, Г. Роль анализа устойчивого развития регионов России в стратегическом планировании / Г. Гагарина, Л. Чайникова, Л. Архипова // Федерализм. – 2019. – № 4. – С. 5-21.

56. Гареев, И.Ф. Оценка влияния мероприятий по формированию комфортной городской среды на пространственное развитие территорий / И.Ф. Гареев, А.В. Валиуллина, А.А. Валиуллин, А.В. Блинова, Ш.К. Салахов, З.З. Мингазова // Жилищные стратегии. – 2022. – Т.9. – № 4. – С. 387-410.

57. Гейл, Я. Города для людей / Я. Гейл; пер. с англ. – М.: Альпина паблишер, 2012. – 276 с.

58. Герасикова, Е.Н. Региональные аспекты управления качеством жизни населения в России / Е.Н. Герасикова // Universum: экономика и юриспруденция. – 2019. – №1(58). – С. 9-13.

59. Герцберг, Ф. Мотивация к работе. / Ф. Герцберг, Б. Моснер, Б. Блох; пер. с англ. – М.: Вершина, 2007. – 240 с.

60. Герцик, Ю.Г. К вопросу формирования комфортной среды крупномасштабных производственно-экономических систем / Ю.Г. Герцик, И.Н. Омельченко // Управление развитием крупномасштабных систем (MLSD'2023): Труды Шестнадцатой международной конференции, Москва, 26–28 сентября 2023 года. – М.: Институт проблем управления им. В.А. Трапезникова РАН. – 2023. – С. 1523-1528.

61. Глазова, С.С. Влияние ESG-факторов на устойчивое развитие компаний и финансовую результативность корпоративного сектора / С.С. Глазова // Вестник Ростовского государственного экономического университета. – 2018. – №4(64). – С. 81-86.

62. Голодникова, А.Е. Потенциал использования концепции «Nudge» в государственном регулировании / А.Е. Голодникова, Д.Б. Цыганков, М.А. Юнусова // Вопросы государственного и муниципального управления. – 2018. – №3. – С. 7-31.

63. Горбашко, Е.А. Стратегическое планирование развития крупного города и международная стандартизация: аспекты интеграционного взаимодействия / Е.А. Горбашко, В.С. Чекалин, М.А. Летюхина // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. – 2023. – №6-2(144). – С. 16-25.

64. Гордон, В.А. Методика оценки биосферной совместимости урбанизированных территорий / В.А. Гордон, Е.В. Брума // Журнал экологии и промышленной безопасности. – 2014. – № 1-2. – С. 61-64.

65. Губин, А.М. Концептуальные основы экономической интеграции в условиях глобализации и устойчивого развития региональной экономики / А.М. Губин // Экономика, предпринимательство и право. – 2022. – №10. – С. 2601-2622.

66. Данные по показателям ЦУР // Федеральная служба государственной статистики. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rosstat.gov.ru/sdg/data> (Дата обращения 12.02.2024).

67. Декина, М.П. Оценка территориальной дифференциации показателей уровня жизни в Российской Федерации / М.П. Декина, А.В. Макаров, Э.А. Найминова, И.В. Подгорных // Известия вузов Северо-Кавказского региона. Общественные науки. – 2024. – №2. – С. 100-107.

68. Дзагова, С.С. Стратегии кластерного развития территорий региона // Актуальные вопросы экономики, менеджмента и финансов в современных условиях. 2016. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://izron.ru/articles/aktualnye-voprosy-ekonomiki-menedzhmenta-i-finansov-v->

sovremennykh-slodviyakh-sbornik-nauchnykh-trud/sektsiya-2-ekonomika-i-upravlenie-narodnym-khozyaystvomspetsialnost-08-00-05/strategii-klaster-nogo-razvitiya-territoriy-regiona/ (Дата обращения: 10.02.2024).

69. Дмитриева, Т.А. Подходы к эффективности государственного управления устойчивым развитием территории / Т.А. Дмитриева // Вестник экономики, права и социологии. – 2024. – №2. – С. 20-26.

70. Добровольный национальный обзор хода осуществления Повестки дня в области устойчивого развития на период до 2030 года – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://sustainabledevelopment.un.org/content/documents/26421VNR_2020_Russia_Report_Russian.pdf/ (Дата обращения: 15.02.2024).

71. Доклад о целях в области устойчивого развития ООН, 2022 год – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://unstats.un.org/sdgs/report/2022/The-Sustainable-Development-Goals-Report-2022_Russian.pdf (Дата обращения 15.02.2024).

72. Единая методика классифицирования жилых новостроек по потребительскому качеству (классу). Утверждена решением Национального совета Российской гильдии риэлторов в качестве Стандарта Российской гильдии риэлторов, Протокол от 14 декабря 2012 года, с изм.2019 г. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://realtymarket.ru/metodi-eskie-materiali/edinaya-metodika-klassifikacii-jilix-obektov-po-potrebitelskomu-ka-estvu-klassu.html>. (Дата обращения: 26.03.2024).

73. Ефимова, Е.Г. «Зеленая» повестка в современной практике стран и регионов: в поисках единого подхода / Е.Г. Ефимова, А.А. Мальцев, Д.А. Чупина // Вестник Санкт-Петербургского университета. Экономика. – 2023. – Т.39. – №1. – С. 55-72.

74. Журова, Л.И. Типология процессов устойчивого экономического развития экономических систем / Л.И. Журова, А.М. Топорков // Вестник ВУиТ. – 2018. – №1. – С.39-46.

75. Замятина, М.Ф. Проблемы и перспективы устойчивого развития российских регионов в контексте геополитической турбулентности /

М.Ф. Замятина // Экономика Северо-Запада: проблемы и перспективы развития. – 2023. – №1(72). – С. 27-39.

76. Замятина, М.Ф. Проблемы и перспективы устойчивого развития российских регионов в контексте геополитической турбулентности / М.Ф. Замятина // Экономика Северо-Запада: проблемы и перспективы развития. – 2023. – №1(72). – С. 27-39.

77. Замятина, М.Ф. Экологическая компонента социального сектора экономики региона в контексте устойчивого развития / М.Ф. Замятина // Экономика Северо-Запада: проблемы и перспективы развития. – 2021. – №4(67). – С. 4-18.

78. Захарова, Е.Н. Устойчивое развитие территории: теоретические основы и стратегический подход к реализации / Е.Н. Захарова, Я.С. Бахова // Экономика: вчера, сегодня, завтра. – 2020. – №10(6А). – С. 53-63.

79. Ильичев, В.А. Инновационные технологии в строительстве городов. Биосферная совместимость и человеческий потенциал / В.А. Ильичев, С.Г. Емельянов, В.И. Колчунов, Н.В. Бакаева. – М.: АВС. – 2019. – 203 с.

80. Индекс качества городской среды. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://индекс-городов.рф/#/>. (Дата обращения: 02.03.2024 г.).

81. Каримов, А.В. О ноосфере как факторе эволюции свободы / А.В. Каримов, Т.И. Пчельникова, В.И. Вернадский // Вестник ТГУ. – 2012. – Т.17. – №6. – С. 1577-1579.

82. Калмыкова, Л.Б. Оценка устойчивого социально-экономического развития региона с использованием коэффициентов эластичности / Л.Б. Калмыкова // Статистика и Экономика. – 2013. – №3. – С. 35–39.

83. Каминский, В.С. Эффективность государственного управления: анализ основных методик / В.С. Каминский // Society and security Insights. – 2019. – №2(4). – С. 13-33.

84. Капица, С.П. Феноменологическая теория роста населения Земли / С.П. Капица // Успехи физических наук. – 1996. – Т.166. – №1 – С. 63–80.

85. Качество и успешность государственных политик и управления: монография / А.И. Якунин, С.С. Сулакшин, В.Э. Багдасарян, И.Б. Орлов, С.М. Строганова. М.: Научный эксперт, 2012. – 496 с.

86. Клейнер, Г.Б. Эволюция институциональных систем / Г.Б. Клейнер. – М.: Наука, 2004. – 240 с.

87. Кожевников, С.А. Проблемы перехода к зеленой экономике в регионе (на материалах Европейского Севера России) / С.А. Кожевников, М.А. Лебедева // Проблемы развития территории. – 2019. – №4(102). – С. 72-88.

88. Коль, О.Д. Алгоритм оценки влияния стейкхолдеров на климатическую политику предприятий транспортно-логистического комплекса в регионе / О.Д. Коль, С.В. Прокопенков, Т.И. Безденежных // Инновации и инвестиции. – 2023. – №10. – С. 352-357.

89. Конттури, К. Руководство по включению экологических критериев в государственные закупки. / К. Конттури, С. Ланкинъеми, Х. Юлиурси, Е. Кузнецова, Е. Шадрин. – СПб.: Экологический союз, НИУ «Высшая школа экономики», Санкт-Петербургский университет аэрокосмического приборостроения, 2021. – 76 с.

90. Копосова, Н.Н. Особенности развития устойчивой городской окружающей среды / Н.Н. Копосова, А.В. Волкова // Успехи современного естествознания. – 2020. – №12. – С. 98-103.

91. Копытенкова, О.И. Гигиенические аспекты оценки процесса формирования комфортной городской среды / О.И. Копытенкова, А.В. Леванчук, В.В. Рябец // Гигиена и санитария. – 2020. – №99(6). – С. 551-556.

92. Котов, А.И. Управление стратегическим развитием региона-решающий фактор устойчивого социально-экономического развития (на примере Санкт-Петербурга) / А.И. Котов // Экономика Северо-Запада: проблемы и перспективы развития. – 2020. – №2-3. – С. 71-77.

93. Красюкова, Н.Л. Факторы качества данных и их роль в обеспечении эффективности цифровизации государственного управления / Н.Л. Красюкова,

Н.К. Попадюк, К.В. Харченко, А.Н. Дорофеев // Кузнечно-штамповочное производство. Обработка материалов давлением. – 2023. – №2. – С. 75-83.

94. Кузнецов, А.П. Устойчивое развитие региона: эколого-экономические аспекты: монография / А.П. Кузнецов, Р.Ю. Селименков; под науч. рук. д.э.н., проф. Т.В. Усковой. – Вологда: ИСЭРТ РАН, 2015. – 136 с.

95. Куракова, О.А. Организационно-правовые и экономические аспекты освоения промышленных зон, расположенных в черте города, в соответствии с концепцией устойчивого развития территорий / О.А. Куракова // Вестник МГСУ. – 2019. – №5(128). – С. 525-537.

96. Лисовский, А.Л. Переход к устойчивому развитию: эмпирический анализ факторов, мотивирующих промышленные компании к внедрению ESG-практик / А.Л. Лисовский // Стратегические решения и риск-менеджмент. – 2021. – №12(3). – С. 262–272.

97. Лобова, С.В. К вопросу определения территории как объекта территориального маркетинга / С.В. Лобова // Экономика и управление в XXI веке: тенденции развития. – 2011. – №47. – С. 2-8.

98. Лукьянова, В.И. Теоретические аспекты устойчивого экономического развития региона: монография / В.И. Лукьянов, С.В. Недвижай, О.А. Мухорьянова. – Ставрополь: АГРУС, 2013. – 115 с.

99. Макаров, В.Л. Государство в российской модели общества. / В.Л. Макаров // Труды Научного семинара «Неизвестная экономика». – М.: Изд. ЦЭМИ. – 1997. – С. 34-48.

100. Малеева, Т.В. Транспортная инфраструктура в системе территориального планирования как основа устойчивого развития региона / Т.В. Малеева, А.С. Авдохина // В сборнике: Проблемы управления социально-экономическим развитием регионов России в новых реалиях. Материалы Всероссийской научно-практической конференции. – Орёл. – 2023. – С. 328-334.

101. Мальтус, Т. Опыт закона о народонаселении / Т. Мальтус; пер. с англ. И. Вернера. – М. АСТ. – 2023. – 256 с.

102. Маслов, Д.В. Отдельные аспекты трансформации государственного управления: процессы и качество: Аналитический обзор / Д.В. Маслов, М.Э. Дмитриев, З.С. Айвазян. – М.: Центр стратегических разработок, 2018. – 58 с.

103. Медведев, И.Р. Разрешение городских конфликтов / И.Р. Медведев. – М.: Инфотропик Медиа, 2017. – 372 с.

104. Медоуз, Д.Х. Пределы роста. Доклад к проекту Римского клуба «Сложное положение человечества» / Д.Х. Медоуз, Д.Л. Медоуз, И. Рэндерс, В.В. Беренс III; пер. с англ. Г.А. Ягодина. – М.: Изд-во МГУ, 1991. – 208 с.

105. Медоуз, Д.Х. Пределы роста. 30 лет спустя / Д.Х. Медоуз, Д.Л. Медоуз, И. Рэндерс; пер. с англ. Е.С. Оганесяна. – М.: Академкнига, 2007. – 342 с.

106. Метелев, С.Е. Методологические аспекты эколого-экономической оценки перехода общества к устойчивому развитию / С.Е. Метелев, О.В. Гончарова // Проблемы современной экономики. – 2010. – №2(34). – С. 409-412.

107. Методика формирования индекса качества городской среды, утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации от 23 марта 2019 г. № 510-р.

108. Министерство строительства и жилищно-коммунального хозяйства РФ. «Руководство по определению первоочередных направлений развития городской среды с помощью Индекса качества городской среды». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://minstroyrf.gov.ru/upload/iblock/133/rukovodstvo_index_compressed.pdf (Дата обращения: 25.04.2024).

109. Митусова, Н.А. Озеленение городских территорий. Проблемы и решения / Н.А. Митусова, А.А. Голубничий // Современные научные исследования и инновации. 2017. №1. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://web.snauka.ru/issues/2017/01/77684> (Дата обращения: 23.04.2024).

110. Михайленко, Н.В. Цифровое государственное управление. Современные проблемы и перспективы завтрашнего дня / Н.В. Михайленко // Государственная служба и кадры. – 2020. – №2. – С. 171-175.
111. Михайлова, М.В., Дмитриева, Т.А. Современные механизмы и инструменты государственного регулирования в сфере устойчивого развития / М.В. Михайлова, Т.А. Дмитриева // Экономика и предпринимательство. – 2024. – №9(170). – С. 418-421.
112. Михайлова, О.В. Концепция «Governance»: политические сети в современном государственном управлении / О.В. Михайлова // Вестник Московского университета. Сер. 21. Управление (государство и общество). – 2009. – №2. – С. 40-58.
113. Миэринь, Л.А. Роль крупных корпораций в развитии отдаленных регионов России: социальные стратегии и инновации / Л.А. Миэринь, А.Н. Петров, Л.В. Хорева // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. – 2020. – №5(125). – С. 150-157.
114. Миэринь, Л.А. Стратегии социальных инноваций и риски их игнорирования / Л.А. Миэринь, Л.В. Хорева // Human Progress. – 2022. – Т.8. – №3. – С. 8-15.
115. Морозова, Г.Ю. Зеленая инфраструктура как фактор обеспечения устойчивого развития Хабаровска / Г.Ю. Морозова, И.Д. Дебелая // Экономика региона. – 2018. – Т.14. – №2. – С. 562-574.
116. Национальный набор показателей ЦУР. // Федеральная служба государственной статистики. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rosstat.gov.ru/sdg/national> (Дата обращения 03.05.2024).
117. Национальные счета. Валовой региональный продукт // Федеральная служба государственной статистики. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rosstat.gov.ru/statistics/accounts> (Дата обращения: 27.02.2024).
118. Национальный центр ГЧП. Инвестиции в городскую инфраструктуру. – М: Национальный центр ГЧП, 2021. – 39 с.

119. Национальный центр ГЧП. Устойчивое развитие и инфраструктура. Обзор трендов в России и в мире. – М: Национальный центр ГЧП, 2021. – 63 с.

120. Наше общее будущее. Доклад Международной комиссии по окружающей среде и развитию (МКОСР); пер. с англ. под ред. С.А. Евтеева, Р.А. Перелета. – М.: Прогресс, 1989. – 372 с.

121. Нетронин, И.В. Реализация концепции устойчивого развития на предприятиях атомной отрасли (на примере АО «ОКБМ Африкантов») / И.В. Нетронин, С.М. Брыкалов, Н.А. Кузнецова // Управление устойчивым развитием. – 2021. – №5. – С. 37-46.

122. Новая парадигма развития России: комплексные исследования проблем устойчивого развития / Институт машиноведения им. А.А. Благонравова, Центр исследований устойчивости и нелинейной динамики, Институт социально-политических исследований и др.; под ред. В.А. Коптюга, В.М. Матросова, В.К. Левашова. – М.: Издательство «Academia»; Иркутск: РИЦ ГП «Облформпечать», 2000. XIX, – 459 с.

123. Ольборгская хартия (1994). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://sustainablecities.eu/fileadmin/repository/Aalborg_Charter/Aalborg_Charter_English.pdf (Дата обращения: 12.03.2024).

124. Пахомова, Н.В. Инклюзивный устойчивый рост: приоритеты, индикаторы, международный опыт, потенциал согласования с моделью реиндустриализации / Н.В. Пахомова, К.К. Рихтер, Г.Б. Малышков // Проблемы современной экономики. – 2014. – №3(51). – С. 15-24.

125. Плахин, А.Е. Оценка влияния инфраструктурных проектов на развитие территории / А.Е. Плахин // Вестник НГИЭИ. – 2017. – №11(78). – С. 139-147.

126. Повестка дня в области устойчивого развития ООН. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.un.org/sustainabledevelopment/ru/about/development-agenda/> (Дата обращения 03.05.2024).

127. Подгорный, В.В. Устойчивое развитие: трансформация парадигмы в условиях глобальных изменений / В.В. Подгорный // Экономика и управление. – 2016. – №7(129). – С. 10-19.

128. Попадюк, Н.К. Пространственный ресурс в макрорегиональной интеграции / Н.К. Попадюк // Финансовая жизнь. – 2023. – №3. – С. 132-136.

129. Поползина, П. Понятие и содержание концепции устойчивого развития / П. Поползина // Мировое и национальное хозяйство» (World and National Economy). – 2019. – №1(47). – С. 2-11.

130. Портал «Наш Санкт-Петербург». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://gorod.gov.spb.ru> (Дата обращения: 05.05.2024).

131. Почтовая, А.В. Современное состояние городской среды: основные понятия, проблемы и особенности управления / А.В. Почтовая // Вопросы экономики и управления. – 2017. – №4. – С. 3-7.

132. Преобразование нашего мира: повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года. ООН, 2015. 45 с. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://unctad.org/meetings/en/SessionalDocuments/ares70d1_ru.pdf. (Дата обращения: 07.02.2024).

133. Птичникова, Г.А. Новые морфотипы архитектурного пространства современных городов / Г.А. Птичникова, А.В. Антюфеев // Социология города. – 2014. – №2. – С. 5-19.

134. Пьянкова, С.Г. Диспропорции в пространственном развитии России и её экономических районов: выбор точного и корректного метода оценки и способы сглаживания / С.Г. Пьянкова, М.А. Комбаров // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. – 2022. – №3. – С. 86-87.

135. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2023: Стат. сб. – М.: Росстат, 2023. – С. 18-23.

136. Резолюция, принятая Генеральной Ассамблеей ООН 25 сентября 2015 года №70/1 «Преобразование нашего мира: Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года». [Электронный ресурс] // United Nations. –

Режим доступа: https://www.un.org/ga/search/view_doc.asp?symbol=A/RES/70/1&Lang=R (Дата обращения: 03.03.2024).

137. Рейтинг ежегодного отчета «Global Liveability Report». Economist Intelligence Unit, The Economist's «World's Most Liveable Cities». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.economist.com/graphicdetail/2022/06/22/the-worlds-most-liveable-cities>. (Дата обращения: 27.03.2024 г).

138. Рейтинг устойчивого развития регионов. (2022). SGM. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.agencysgm.com/ratings/> (Дата обращения: 12.03.2024).

139. Рейтинг ESG. (2022). НРА. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.ra-national.ru/sites/default/files/analytic_article/Methology_ESGratings_region.pdf (Дата обращения: 12.03.2024).

140. Рекомендации Банка России по предоставлению (раскрытию) финансовыми организациями информации клиентам о финансовых продуктах устойчивого развития // Банк России. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cbr.ru/Crosscut/LawActs/File/6195> (Дата обращения: 15.02.2024).

141. Ремизов, А. Жизнь по «зелёным» стандартам / А. Ремизов // URBAN magazine. – 2014. – №1(2). – С. 6-17.

142. Рябова, М.И. Национальное управление устойчивым развитием и ESG в Российской Федерации. Аналитический доклад. / М.И. Рябова [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://mgimo.ru/upload/2023/11/naciona-lnoe-upravlenie-ustojchivum-razviti-em-i-esg-v-rf.pdf> (Дата обращения: 07.02.2024).

143. Савоськин, А.В. Организация мониторинга качества предоставления государственных услуг / А.В. Савоськин, В.А. Мещерягина, А.Ш. Вохидова // Вестник Уральского юридического института МВД России. – 2024. – №2(42). – С. 116-121.

144. Савруков, А.Н. Методический подход и критерии оценки эффективности государственного управления в регионах / А.Н. Савруков // Финансы и кредит. – 2017. – Т.23. – №7. – С. 388-402.

145. Садик-Хан, Дж., Соломонов, С. Как изменить наши улицы. Революционные идеи в градостроении / Дж. Садик-Хан, С. Соломонов; пер. с англ. – М.: Олимп – Бизнес, 2017. – 416 с.

146. Саймон, Г. Менеджмент в организациях / Г. Саймон; пер. с англ. Л.В. Калининной, Г.М. Квашнина, В.М. Лакеева. – М.: Экономика, 1995. – 337 с.

147. Самков, К.Н. Финансирование реализации национальных и региональных проектов: проблемы и направления устойчивого развития / К.Н. Самков // Финансы: теория и практика. – 2021. – Т.25, №4. – С. 24-36.

148. Самохин, А.В. Методика измерения устойчивого развития городов России: ESG-индекс ВЭБ.РФ / А.В. Самохин, С.А. Мясников // Вестник Московского университета. Серия 6. Экономика. – 2023. – №58(1). – С. 232–255.

149. Санофф, Г. Соучаствующее проектирование. Практики общественного участия в формировании среды больших и малых городов / Г. Санофф; пер. с англ. Вологда: Проектная группа 8, 2015. – 170 с.

150. Светуньков, С.Г. Комплекснозначный анализ и моделирование неравномерности социально-экономического развития регионов России / С.Г. Светуньков, А.В. Заграновская, И.С. Светуньков. – СПб., 2012. – 129 с.

151. Свистунова, И.Н. Кластерный подход как основа устойчивого развития региона / И.Н. Свистунова // Интернет-журнал «Науковедение». – 2015. – Т.7. – №5. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://naukovedenie.ru/PDF/232EVDN515.pdf> (Дата обращения: 15.02.2024).

152. Селищева, Т.А. Проблемы устойчивого развития экономики в странах Евразийского экономического союза / Т.А. Селищева // Проблемы современной экономики. – 2018. – №2(66). – С. 15-22.

153. Скворцова, М.А. К вопросу оценки социальной комфортности проживания населения в регионе / М.А. Скворцова, Т.А. Долгачева, Н.Г. Ивлиева // Известия Смоленского государственного университета. – 2014. – №3(27). – С. 230-239.

154. Скворцова, А.С. Возможности определения устойчивости развития городов России на основе оценки ESG-факторов (на примере г. Липецка) /

А.С. Скворцова, А.М. Воротников // Экономические науки. – 2022. – №3. – С 53-59.

155. Смешко, О.Г. Устойчивое развитие: региональный аспект глобальной повестки / О.Г. Смешко // Экономика и управление. – 2020. – Т.26. – №2(172). – С. 118-127.

156. Смешко, О.Г. Комфортная среда как фактор устойчивого развития региона (на примере Санкт-Петербурга) / О.Г. Смешко, Е.В. Ушакова // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. – 2023. – №6-1(144). – С. 94-98.

157. Соколов, М.Ю., Маслова, С.В. Управление рисками в проектах государственно-частного партнерства / М.Ю. Соколов, С.В. Маслова // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия “Менеджмент”. – 2013. – №4. – С. 100-124.

158. Сотников, И.Н. Проблемы оценки эффективности использования городских земель / И.Н. Сотников // Вестник университета. – 2015. – №8. – С. 153-158.

159. Сулимин, В.В. Анализ индикаторов устойчивого развития в разрезе государственного управления / В.В. Сулимин, В.В. Шведов // Естественно-гуманитарные исследования. – 2023. – №3(47). – С. 472-476.

160. Сухарев, О.С. Пространственное развитие России и эффективность работы региональных органов власти / О.С. Сухарев // Экономика. Налоги. Право. – 2021. – №6. – С. 4-5.

161. Счетная палата РФ. Международная организация высших органов аудита (ИНТОСАИ). Руководство по ESG-аудиту (проект). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ach.gov.ru/upload/pdf/intosai-working-group-on-key-national-indicators-/Проект%20Руководства%20по%20ESG%20аудиту.pdf> (Дата обращения: 12.02.2024).

162. Сысоева, Н.М. Социальная укорененность экономики периферийных регионов России / Н.М. Сысоева // Записки Забайкальского отделения Русского географического общества. Вып. 135: Географические исследования

пригранично-периферийных районов в рыночных условиях. Чита: ЗабГУ. – 2016. – С. 82-88.

163. Тагаров, Б.Ж. Цели реализации концепции устойчивого развития на разных уровнях экономической системы / Б.Ж. Тагаров // Креативная экономика. – 2021. – №3. – С. 821-836.

164. Талер, Р. Архитектура выбора. Как улучшить наши решения о здоровье, благополучии и счастье / Р.Талер, К.Н. Санстейн; пер. с англ. Е. Петровой. М.: Манн, Иванов и Фербер, 2017. – 240 с.

165. Третьякова, Е.А. Оценка показателей устойчивого развития регионов России / Е.А. Третьякова, М.Ю. Осипова // Проблемы прогнозирования. – 2018. – №2(167). – С. 24-35.

166. Третьякова, Е.А. Методический подход к комплексной оценке устойчивого развития региона в условии экологизации экономики / Е.А. Третьякова, Т.В. Миролубова, Ю.Г. Мыслякова, Е.А. Шамова // Вестник УрФУ. Серия: Экономика и управление. – 2018. – №4. – С.651-669.

167. Трифонов, Ю.В. Реализация концепции устойчивого развития компаний / Ю.В. Трифонов, С.М. Брыкалов, В.Ю. Трифонов // Креативная экономика. – 2022. – Т.16. – №7. – С. 2679-2696.

168. Угрюмова, А.А. «Этичный город» как условие устойчивого развития / А.А. Угрюмова, Т.А. Капустина, Л.Е. Паутова // Региональная экономика: теория и практика. – 2018. – Т.16. – №8. – С. 1518-1529.

169. Урсул, А.Д. Переход к устойчивому развитию: проблемы и перспективы / А.Д. Урсул // Философские науки. – 2011. – №6. – С. 77-88.

170. Ускова, Т.В. Управление устойчивым развитием региона: монография. / Т.В. Ускова. – Вологда: ИСЭРТ РАН, 2009. – 355 с.

171. Ускова, Т.В. Устойчивость развития территорий и современные методы управления / Т.В. Ускова // Проблемы развития территории. – 2020. – №2(106). – С. 7–18.

172. Усягин, А.В. Территориальное управление в России: теория, история, современность, проблемы и перспективы: монография. / А.В. Усягин,

М.К. Шишков. – Нижний Новгород: Нижегородское территориальное отделение РАПН, 2010. – 300 с.

173. Фалолеева, М. Новый город для нового климата. / М. Фалолеева. – Минск: Дискурс, 2020. – 432 с.

174. Фюкс, Р. Зеленая революция. Экономический рост без ущерба для экологии / Р. Фюкс; пер. с нем. М.: Альпина Нон-фикшн, 2015. – 330 с.

175. Хачатуров, А.Д. Трансформации режимов правительности под влиянием новых областей знания: случай поведенческой экономики / А.Д. Хачатуров // Экономическая социология. – 2020. – Т.21. – №2. – С. 39-61.

176. Цели в области устойчивого развития ООН. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.un.org/sustainabledevelopment/ru/sustainable-development-goals/> (Дата обращения: 07.02.2024).

177. ЦУР 16 «Мир, правосудие и эффективные институты» – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.who.int/ru/tools/your-life-your-health/a-healthy-world/SDG-16-Peace-and-Justice-Strong-Institutions> (Дата обращения: 20.02.2024).

178. Чазова, И.Ю. Оценка эффективности деятельности органов государственной власти / И.Ю. Чазова, М.В. Исраилов // Вестник Удмуртского университета. Сер. Экономика и право. – 2019. – Т.29. – №6. – С. 776-785.

179. Чекалин, В.С. Энергетический комплекс крупного города: проблемы и пути развития / В.С. Чекалин, М.А. Любарская, М.Ю. Ермакова // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. – 2020. – №4(124). – С. 56-62.

180. Чомаева, М.Н. Роль зеленых насаждений для городской среды / М.Н. Чомаева // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. – 2020. – №4-3. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/rol-zelenyh-nasazhdeniy-dlya-gorodskoy-sredy> (Дата обращения: 28.04.2024).

181. Шалганова, Д.В. Понятие пространства в контексте естественнонаучного, социологического и философского знания / Д.В. Шалганова

// Учёные записки Санкт-Петербургского университета технологий управления и экономики. – 2015. – №4(52). – С. 126-131.

182. Шаракин, В.С. Актуальные проблемы управления проектами редевелопмента промышленных территорий в России / В.С. Шаракин // Вестник университета. – 2016. – №5. – С.46-51.

183. Шеффи, Й. Достижение баланса: прагматичный взгляд на экологическую ответственность бизнеса / Й. Шеффи, Э. Бланко; пер. с англ. под науч. ред. А.К. Ляско. – М.: Дело, 2020. – 576 с.

184. Шубенков, М.В. К вопросу поиска сбалансированного сосуществования природных и урбанизированных территорий / М.В. Шубенков, М.Ю. Шубенкова // Биосферная совместимость: человек, регион, технологии. – 2019. – №3. – С. 3-17.

185. Щеглова, А.А. Сравнительный анализ показателей индекса человеческого развития в России, регионах и странах СНГ/ А.А. Щеглова, Д.В. Брюханов // Журнал прикладных исследований. – 2022. – №7. – С.18-25.

186. Экологическая компонента социального сектора экономики региона в контексте устойчивого развития / М.Ф. Замятина // Экономика Северо-Запада: проблемы и перспективы развития. – 2021. – №4(67). – С. 4-18.

187. Электронная приемная обращений граждан Санкт-Петербург. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://letters.gov.spb.ru> (Дата обращения: 05.05.2024).

188. Эллард, К. Среда обитания. Как архитектура влияет на наше поведение и самочувствие / К. Эллард; пер. с англ. – М.: Альпина паблишер, 2016. – 288 с.

189. Юденко, М.Н. Теоретические подходы к устойчивому развитию как основа государственного управления устойчивым развитием территорий / М.Н. Юденко, И.А. Бачуринская, Т.А. Дмитриева // Вестник экономики, права и социологии. – 2024. – №1. – С. 97-104.

190. Южаков, В.Н. Инициативный проект закона об обеспечении качества государственного управления / В.Н. Южаков, Э.В. Талапина, Е.И. Добролюбова, Ю.А. Тихомиров. – М.: Издательский дом «Дело» РАНХиГС, 2020. – 150 с.
191. Якимчук, Н.Н. Государственное управление устойчивым развитием территорий: опыт Финляндии и России / Н.Н. Якимчук, М.Н. Кузнецова, М.В. Иванова // Государственное управление. Электронный вестник. – 2021. – № 85. – С.45-69.
192. ESG-индекс городов и регионов. 2023. ВЭБ.РФ. Сбёр. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://veb.ru/upload/iblock/ddf/ddf62c888566f1369229c9e87bd73efa.pdf> (Дата обращения: 14.06.2024).
193. ESG-отчет Санкт-Петербурга за 2020 год / Сост. А.Т. Салбиев. СПб.: Академия системного анализа, 2021. – 613 с. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://dt.petersburg.ru/представляем-esg-отчёт-санкт-петербурга/> (Дата обращения: 26.03.2024).
194. ESG-рейтинг российских регионов (2021). RAEX. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://raexpert.eu/esg_regional_ranking/#conf-tab-1 (Дата обращения: 12.03.2024).
195. ESG-трансформация как вектор устойчивого развития: В трех томах. Том 2; под общ. ред. К.Е. Турбиной и И.Ю. Юргенса. – М.: Издательство «Аспект Пресс», 2022. – 650 с.
196. EU Quality of Public Administration. A Toolbox for Practioners. A bridged version / Ed. by F. Hauster. 2017 ed. European Union, 2017.
197. Browder G. et al. Integrating green and gray: Creating next generation infrastructure. The World Bank Group and WRI, 2018. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://openknowledge.world-bank.org/handle/10986/31430> (Дата обращения: 12.03.2024).
198. Davies T., Chandler R. Online deliberation design: Choices, criteria, and evidence // Democracy in motion: Evaluating the practice and impact of deliberative civic engagement / Ed. by Nabatchi T., Weiksner M., Gastil J., Leighninger M.: Oxford: Oxford univ. press, 2013. P. 103–131.

199. Development of Comfortable Urban Environment in Moscow and Leading Cities Worldwide. – Режим доступа: [ENG-Comfortableenvironment-report-design-final.pdf](#) (bcg.com). (Дата обращения: 13.03.2024).

200. Dixon T. Sustainable Urban Development to 2050: Complex Transitions in the Built Environment of Cities. Oxford Institute for Sustainable Development, 2011. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [http://www.retrofit2050.org.uk/sites/default/files/resources/WP20115 .pdf](http://www.retrofit2050.org.uk/sites/default/files/resources/WP20115.pdf) (Дата обращения: 16.04.2024).

201. Elkington J. Cannibals With Forks: The Triple Bottom Line of 21st Century Business. Capstone: Oxford, 1997. 402 p.

202. EU SDG Multi-stakeholder Platform. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://commission.europa.eu/strategy-and-policy/international-strategies/sustainable-development-goals/en-gagement-civil-society-private-sector-and-other-stakeholders/multi-stakeholder-platform-sdgs_en. (Дата обращения: 14.02.2024).

203. EU sustainable development strategy. A test case for good governance: position paper of the European Consultative Forum on the Environment and Sustainable Development. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://openlibrary.org/works/OL731920W/EU_sustainable_development_strategy?edition= (Дата обращения: 12.02.2024).

204. Reiter S., De Herde A. Qualitative and quantitative criteria for comfortable urban public spaces// Research in Building Physics: Proceedings of the Second International Conference on Building Physics, Leuven, Belgium, 14-18 September 2003. London: CRC Press, 2003.

205. Sustainable development in the European Union — Monitoring report on progress towards the SDGS in an EU context. 2020 edition. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ec.europa.eu/euro-stat/web/products-statistical-books/-/KS-02-20-202>. (Дата обращения: 14.02.2024).

206. Sustainable development report 2022: From Crisis to Sustainable Development: the SDGs as Roadmap to 2030 and Beyond. By Jeffrey D. Sachs, Guillaume Lafortune, Christian Kroll, Grayson Fuller, and Finn Woelm. Cambridge: Cambridge university press, 2022. 506 p.

207. The Arcadis Sustainable Cities Index 2022. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://images.connect.arcadis.com/Web/Arcadis/%7Be08e5cda-768d-46a3-91ce-4efe16cbfc05%7D_The_Arcadis_Sustainable_Cities_Index_2022_Report.pdf. (Дата обращения: 01.04.2024 г.)

208. The Sustainable Development Goals Report 2022. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://unstats.un.org/sdgs/report/2022/The-Sustainable-Development-Goals-Report-2022.pdf>. (Дата обращения: 12.02.2024).

ПРИЛОЖЕНИЯ А

Данные рейтинга Глобального прогресса в достижении целей устойчивого развития за 2022 год

Таблица А.1 - Данные рейтинга Глобального прогресса в достижении целей устойчивого развития за 2022 год [206]

Ранг	Страна	Значение индекса
1.	Финляндия	86,5
2.	Дания	85,6
3.	Швеция	85,2
4.	Норвегия	82,3
5.	Австрия	82,3
6.	Германия	82,2
7.	Франция	81,2
8.	Швейцария	80,8
9.	Ирландия	80,7
10.	Эстония	80,6
11.	Великобритания	80,6
12.	Польша	80,5
13.	Чехия	80,5
14.	Латвия	80,3
15.	Словения	80,0
16.	Испания	79,9
17.	Голландия	79,9
18.	Бельгия	79,7
19.	Япония	79,6
20.	Португалия	79,2
21.	Венгрия	79,0
22.	Исландия	78,9
23.	Хорватия	78,8
24.	Словакия	78,7
25.	Италия	78,3
26.	Новая Зеландия	78,3
27.	Южная Корея	77,9
28.	Чили	77,8
29.	Канада	77,7
30.	Румыния	77,7
31.	Уругвай	77,0
32.	Греция	76,8
33.	Мальта	76,8
34.	Беларусь	76,0
35.	Сербия	75,9
36.	Люксембург	75,7
37.	Украина	75,7
38.	Австралия	75,6
39.	Литва	75,4
40.	Куба	74,7
41.	США	74,6

Продолжение таблицы А.1

42.	Болгария	74,3
43.	Кипр	74,2
44.	Тайланд	74,1
45.	Российская Федерация	74,1
46.	Молдавия	73,9
47.	Коста Рика	73,8
48.	Киргизия	73,7
49.	Израиль	73,5
50.	Азербайджан	73,5
51.	Грузия	73,4
52.	Фиджи	72,9
53.	Бразилия	72,8
54.	Аргентина	72,8
55.	Вьетнам	72,8
56.	Китай	72,4
57.	Северная Македония	72,3
58.	Перу	71,9
59.	Босния	71,7
60.	Сингапур	71,7
61.	Албания	71,6
62.	Суринам	71,6
63.	Эквадор	71,5
64.	Алжир	71,5
65.	Казахстан	71,1
66.	Армения	71,1
67.	Мальдивы	71,0
68.	Доминиканская Республика	70,8
69.	Тунис	70,7
70.	Бутан	70,5
71.	Турция	70,4
72.	Малайзия	70,4
73.	Барбадос	70,3
74.	Мексика	70,2
75.	Колумбия	70,1
76.	Шри Ланка	70,0
77.	Узбекистан	69,9
78.	Таджикистан	69,7
79.	Сальвадор	69,6
80.	Иордания	69,4
81.	Оман	69,2
82.	Индонезия	69,2
83.	Ямайка	69,0
84.	Марокко	69,0
85.	ОАЭ	68,8
86.	Черногория	68,8
87.	Египет	68,7
88.	Иран	68,6
89.	Маврикий	68,4

Продолжение таблицы А.1

90.	Боливия	68,0
91.	Парагвай	67,4
92.	Никарагуа	67,1
93.	Бруней	67,1
94.	Катар	66,8
95.	Филиппины	66,6
96.	Саудовская Аравия	66,6
97.	Ливан	66,3
98.	Непал	66,2
99.	Туркменистан	66,1
100.	Белиз	65,7
101.	Кувейт	64,5
102.	Бахрейн	64,3
103.	Мьянма	64,3
104.	Бангладеш	64,2
105.	Панама	64,0
106.	Гайана	63,9
107.	Камбоджа	63,8
108.	Южная Африка	63,7
109.	Монголия	63,5
110.	Гана	63,4
111.	Лаос	63,4
112.	Гондурас	63,1
113.	Габон	62,8
114.	Намибия	62,7
115.	Ирак	62,3
116.	Ботсвана	61,4
117.	Гватемала	61,0
118.	Кения	61,0
119.	Тринидад и Тобаго	60,4
120.	Гватемала	60,3
121.	Индия	60,3
122.	Гамбия	60,2
123.	Сент Томас	59,4
124.	Руанда	59,4
125.	Пакистан	59,3
126.	Сенегал	58,7
127.	Кот Д'Ивуар	58,4
128.	Эфиопия	58,0
129.	Сирия	57,4
130.	Танзания	57,4
131.	Зимбабве	56,8
132.	Мавритания	55,8
133.	Того	55,6
134.	Камерун	55,5
135.	Лесото	55,1
136.	Уганда	54,9
137.	Эсватини	54,6
138.	Буркина Фасо	54,5

Окончание таблица А.1

139.	Нигерия	54,2
140.	Замбия	54,2
141.	Бурунди	54,1
142.	Мали	54,1
143.	Мозамбик	53,6
144.	Папуа Новая Гвинея	53,6
145.	Малави	53,3
146.	Сьерра Леоне	53,0
147.	Афганистан	52,5
148.	Республика Конго	52,3
149.	Нигер	52,2
150.	Йемен	52,1
151.	Гаити	51,9
152.	Гвинея	51,3
153.	Бенин	51,2
154.	Ангола	50,9
155.	Джибути	50,3
156.	Мадагаскар	50,1
157.	Конго	50,0
158.	Либерия	49,9
159.	Судан	49,6
160.	Сомали	45,6
161.	Чад	41,3
162.	ЦАР	39,3
163.	Южный Судан	39,0

ПРИЛОЖЕНИЯ Б

Данные рейтинга устойчивого развития регионов Российской Федерации
за 2022 год

Таблица Б.1 - Данные рейтинга устойчивого развития регионов Российской Федерации за 2022 год [138]

Ранг	Субъект РФ
1.	Москва
2.	Санкт-Петербург
3.	Московская область
4.	Ханты-Мансийский автономный округ
5.	Республика Татарстан
6.	Ямало-Ненецкий автономный округ
7.	Ленинградская область
8.	Тюменская область
9.	Сахалинская область
10.	Белгородская область
11.	Липецкая область
12.	Калининградская область
13.	Краснодарский край
14.	Самарская область
15.	Воронежская область
16.	Калужская область
17.	Мурманская область
18.	Республика Башкортостан
19.	Чукотский автономный округ
20.	Свердловская область
21.	Республика Саха (Якутия)
22.	Ульяновская область
23.	Курская область
24.	Нижегородская область
25.	Ярославская область
26.	Тульская область
27.	Ростовская область
28.	Рязанская область
29.	Чувашская Республика
30.	Челябинская область
31.	Ненецкий автономный округ
32.	Новосибирская область
33.	Магаданская область

34.	Оренбургская область
35.	Владимирская область
36.	Удмуртская Республика
37.	Пермский край
38.	Тамбовская область
39.	Ивановская область
40.	Хабаровский край
41.	Новгородская область
42.	Вологодская область
43.	Красноярский край
44.	Республика Мордовия
45.	Севастополь
46.	Ставропольский край
47.	Орловская область
48.	Брянская область
49.	Камчатский край
50.	Пензенская область
51.	Волгоградская область
52.	Республика Хакасия
53.	Томская область
54.	Омская область
55.	Смоленская область
56.	Кемеровская область
57.	Кировская область
58.	Республика Адыгея
59.	Республика Марий Эл
60.	Республика Коми
61.	Иркутская область
62.	Астраханская область
63.	Саратовская область
64.	Республика Карелия
65.	Республика Алтай
66.	Чеченская Республика
67.	Республика Крым
68.	Архангельская область
69.	Приморский край
70.	Тверская область
71.	Кабардино-Балкарская Республика
72.	Псковская область
73.	Костромская область
74.	Алтайский край
75.	Амурская область
76.	Республика Северная Осетия-Алания
77.	Республика Дагестан
78.	Карачаево-Черкесская Республика
79.	Курганская область
80.	Забайкальский край

Окончание таблицы Б.1

81.	Республика Калмыкия
82.	Республика Бурятия
83.	Республика Ингушетия
84.	Еврейская автономная область
85.	Республика Тыва

ПРИЛОЖЕНИЯ В

Показатели достижения целей социально-экономического развития Санкт-Петербурга и индикаторы устойчивого развития Санкт-Петербурга

Таблица В.1 - Показатели достижения целей социально-экономического развития Санкт-Петербурга и индикаторы устойчивого развития Санкт-Петербурга (*) [5]

N п/п	Направления и цели социально-экономической политики Санкт-Петербурга	Наименование показателя (индикатора), единица измерения	Значение показателя (индикатора) по годам			
			2021 год	2024 год	2030 год	2035 год
1	2	3	4	5	6	7
1. Направление "Развитие человеческого капитала"						
1.1	Цель "Обеспечение устойчивого естественного прироста населения, укрепление его здоровья и увеличение ожидаемой продолжительности и жизни"	Ожидаемая продолжительность жизни при рождении, лет*	77,38	78,59	80,00	80,00
		Смертность от болезней системы кровообращения, умершие на 100 тыс. человек населения	615,0	501,5	465,0	445,0
		Смертность от новообразований, в том числе злокачественных, умершие на 100 тыс. человек населения	249,4	241,7	235,0	230,0
		Смертность населения трудоспособного возраста, умершие на 100 тыс. человек населения соответствующего возраста	338,8	269,6	250,0	235,0
		Младенческая смертность, случаев на 1 тыс. родившихся живыми	3,70	3,50	3,43	3,32

Продолжение таблицы В.1

		Суммарный коэффициент рождаемости, число родившихся на одну женщину	1,552	1,613	1,621	1,680
1.2	Цель "Повышение образованности, качества и доступности образования для всех слоев населения"	Отношение обеспеченности населения местами в дошкольных образовательных организациях к потребности, %	100	100	100	100
		Отношение обеспеченности населения местами в общеобразовательных организациях к потребности, %	100	100	100	100
		Удельный вес численности выпускников профессиональных образовательных организаций очной формы обучения, трудоустроившихся в течение первого года после окончания обучения, в общей численности выпускников профессиональных образовательных организаций очной формы обучения, %	64	65	68	70
1.3	Цель "Обеспечение гармоничного развития личности на основе культурного и исторического наследия Санкт-Петербурга"	Количество мероприятий по популяризации объектов культурного наследия, расположенных на территории Санкт-Петербурга, единиц	300	300	300	300

		Рост количества посещений учреждений культуры всех типов, расположенных на территории Санкт-Петербурга, находящихся в ведении исполнительных органов государственной власти, по отношению к 2017 году, раз	1,07	1,15	1,22	1,28
1.4	Цель "Повышение уровня физической культуры населения Санкт-Петербурга и развитие системы подготовки резерва для спортивных сборных команд Российской Федерации"	Доля жителей Санкт-Петербурга, систематически занимающихся физической культурой и спортом, в общей численности населения в возрасте 3-79 лет, %	45	55	56	57
		Уровень удовлетворенности населения условиями для занятий физической культурой и спортом, %	72,2	72,8	75,0	76,0
1.5	Цель "Повышение уровня благосостояния граждан и развитие системы социальной защиты, поддержки и социального обслуживания населения"	Доля населения, имеющего денежные доходы ниже величины прожиточного минимума, в общей численности населения Санкт-Петербурга, %	6,35	4,00	3,30	2,60
		Коэффициент Джини, единиц	0,403	0,395	0,382	0,370
		Реальная заработная плата (ежегодно в среднем за период), по отношению к предыдущему году, %*	103,7	103,9	103,5	104,2

2. Направление "Повышение качества городской среды"						
2.1	Цель "Обеспечение экологического благополучия и благоустройства территории Санкт-Петербурга"	Уровень загрязнения воздушного бассейна Санкт-Петербурга, степень*	2	2	2	2
		Уровень загрязнения водного бассейна Санкт-Петербурга, класс качества*	3	3	3	3
		Доля обработанных, утилизированных, обезвреженных ТКО в общем объеме образовавшихся ТКО, %*	38,4	48,7	100,0	100,0
		Доля жителей Санкт-Петербурга, положительно оценивающих уровень благоустройства среды проживания, %	81,4	82,6	85,0	87,0
2.2	Цель "Повышение транспортной доступности и эффективности транспортной системы Санкт-Петербурга"	Доля автомобильных дорог регионального значения, соответствующих нормативным требованиям, в их общей протяженности, %	83,4	84,6	87,0	89,0
		Доля населения Санкт-Петербурга, проживающего в зоне пешеходной доступности станций метрополитена, %	37,0	37,3	41,9	44,6
		Доля жителей Санкт-Петербурга, удовлетворенных качеством обслуживания на общественном транспорте, %	88,5	88,9	90,0	90,0

2.3	Цель "Комплексное развитие систем коммунальной инфраструктуры, энергетики и энергосбережения"	Степень износа основных фондов коммунальной инфраструктуры, %	44,8	44,3	43,6	43,0
		Энергоемкость ВРП, тонн условного топлива/млн рублей (для фактических условий)*	3,72	2,91	1,80	1,22
		Удельный расход условного топлива на отпуск тепловой энергии с коллекторов по источникам тепловой энергии мощностью более 10 Гкал/час, кг условного топлива/Гкал	166,21	166,09	165,92	165,79
2.4	Цель "Повышение доступности жилья и качества жилищно-коммунальных услуг"	Степень удовлетворенности населения Санкт-Петербурга уровнем жилищно-коммунального обслуживания, %	50	60	70	80
		Обеспеченность общей площадью жилья, кв.м/чел.*	26,4	26,9	27,3	28,0
2.5	Цель "Обеспечение сбалансированного социально-экономического развития территорий Санкт-Петербурга"	Средняя плотность рабочих мест по районам Санкт-Петербурга, тыс. мест на 1 кв.км	2,61	2,66	2,71	2,77
		Средняя продолжительность поездки с трудовыми целями, минут	61	59	55	50

3. Направление "Обеспечение устойчивого экономического роста"						
3.1	Цель "Развитие сегментов экономики с высокой добавленной стоимостью и формирование условий для устойчивого экономического роста"	Индекс физического объема ВРП (ежегодно в среднем за период), %	104,2	105,0	105,0	105,0
		Доля продукции высокотехнологичных и наукоемких отраслей экономики в ВРП, %	39,6	41,6	44,4	45,0
		Доля внутренних затрат на исследования и разработки в ВРП, %	4,57	5,05	6,00	7,00
		Увеличение производительности труда относительно уровня 2017 года, раз*	1,1	1,2	1,5	1,8
		Среднегодовой темп роста ВРП на душу населения (в основных ценах) ежегодно в среднем за период), %*	108,5	108,7	107,9	108,0
		Доля инвестиций в основной капитал в ВРП, %*	19,7	20,4	22,0	25,0
		Темп роста объемов несырьевого неэнергетического экспорта товаров (всего) (ежегодно в среднем за период), %	107,03	108,01	108,12	105,98
3.2	Цель "Создание благоприятного предпринимательского климата, развитие конкурентной среды и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы"	Доля предпринимателей, удовлетворенных условиями ведения бизнеса в Санкт-Петербурге, %	53,3	56,2	80,0	84,5

		Позиция в Национальном рейтинге состояния инвестиционного климата в регионах Российской Федерации, место	Позиция в топ-20 регионов лидеров	Позиция в топ-20 регионов лидеров	Позиция в топ-20 регионов лидеров	Позиция в топ-20 регионов лидеров
		Темп роста оборота субъектов малого и среднего предпринимательства, (ежегодно в среднем за период), %	112,6	111,9	111,1	110,5
		Численность занятых в сфере малого и среднего предпринимательства, включая индивидуальных предпринимателей, тыс. человек	1160	1250	1446	1541
3.3	Цель "Содействие инновационно-технологическому развитию промышленности и повышению ее эффективности"	Увеличение выработки на одного занятого в промышленности (к уровню 2017 года, без учета данных по видам деятельности "Добыча полезных ископаемых" и "Производство кокса и нефтепродуктов"), раз	1,3	1,5	2,1	2,9
		Доля инновационной продукции в общем объеме продукции в обрабатывающих производствах (без учета данных по виду деятельности "Производство кокса и нефтепродуктов"), %	17,4	21,6	30,0	30,0
		Доля продукции, отгруженной на экспорт, в общем объеме отгруженной продукции в обрабатывающих производствах (без учета данных по виду деятельности "Производство кокса и нефтепродуктов"), %	12,8	13,2	13,7	14,0

Продолжение таблицы В.1

3.4	Цель "Развитие сферы туризма"	Темп роста туристских прибытий в Санкт-Петербург (ежегодно в среднем за период), %	103,2	103,9	102,8	102,4
		Темп роста объема платных услуг, предоставляемых гостиницами и аналогичными средствами размещения (ежегодно в среднем за период), %	107,3	106,0	104,8	103,8
3.5	Цель "Содействие формированию и рациональному использованию трудовых ресурсов Санкт-Петербурга"	Уровень безработицы в Санкт-Петербурге (по методологии Международной организации труда), %*	2	2	2	2
		Удельный вес численности высококвалифицированных работников в общей численности квалифицированных работников, %	39,5	39,3	39,7	41,0
4. Направление "Обеспечение эффективности управления и развитие гражданского общества"						
4.1	Цель "Повышение эффективности предоставления государственных и муниципальных услуг и прозрачности государственного управления"	Уровень удовлетворенности граждан качеством предоставления государственных и муниципальных услуг, %	90	90	90	90
		Время ожидания в очереди при обращении заявителя в многофункциональный центр предоставления государственных и муниципальных услуг Санкт-Петербурга, минут	15	15	15	15

Окончание таблицы В.1

		Доля населения, положительно оценивающего деятельность исполнительных органов государственной власти Санкт-Петербурга, %	63	66	68	70
4.2	Цель "Обеспечение гарантий безопасности жизнедеятельности"	Количество зарегистрированных преступлений на 100 тыс. человек населения, единиц	942	922	883	850
		Степень удовлетворенности населения уровнем своей личной безопасности, %	75,4	76,6	80,0	82,0
4.3	Цель "Повышение уровня консолидации гражданского общества"	Доля граждан, проживающих в Санкт-Петербурге, положительно оценивающих состояние межнациональных отношений в Санкт-Петербурге, %	61,0	62,5	70,0	71,0

* Индикатор устойчивого развития Санкт-Петербурга.

ПРИЛОЖЕНИЯ Г

Перечень показателей ESG-рейтинга регионов от агентства RAEX

Таблица Г.1 - Перечень показателей ESG-рейтинга регионов от агентства RAEX

[194]

Экологические риски (Environmental)
1.1 Выброшено в атмосферу загрязняющих веществ, отходящих от стационарных источников, на душу населения
1.2 Доля уловленных и обезвреженных загрязняющих атмосферу веществ в общем количестве, отходящих от стационарных источников
2.1 Объем выбросов вредных (загрязняющих) веществ в атмосферный воздух от автомобильного транспорта, на душу населения
2.2 Доля легковых, грузовых автомобилей и автобусов, имеющих возможность использования природного газа в качестве моторного топлива
3.1 Сброс загрязненных сточных вод в поверхностные водные объекты, на душу населения
3.2 Объем оборотной и последовательно используемой воды, на душу
4.1 Количество образованных отходов производства и потребления на душу населения (значение показателя за год)
4.2 Доля использованных и обезвреженных отходов в общем объеме образовавшихся отходов в процессе производства и потребления
5.1 Вывезено за год твердых коммунальных отходов, на душу населения
5.2 Вывезено твердых коммунальных отходов на объекты, используемые для обработки отходов, % от общего объема вывезенных коммунальных отходов
Социальные риски (Social)
1.1 Доля населения с доходами ниже величины прожиточного минимума
1.2 Объем расходов консолидированного бюджета региона на "Социальную политику" на душу населения, скорректированный на стоимость жизни
2.1 Доля учеников школы, обучающихся во вторую и третью смену.
2.2 Объем расходов консолидированного бюджета региона на "Образование" на душу населения, скорректированный на стоимость жизни
3.1 Уровень младенческой смертности (среднее значение за три года)
3.2 Объем расходов консолидированного бюджета региона на "Здравоохранение", на душу населения, скорректированный на стоимость жизни
4.1 Количество тяжких и особо тяжких преступлений, зарегистрированных в отчетном периоде на 100 тыс. человек населения
4.2 Объем расходов консолидированного бюджета региона на "Безопасность", на душу населения, скорректированный на стоимость жизни.
5.1 Динамика численности населения за 10 лет (отношение средней численности населения в отчетном году к численности 10 лет назад), %.
5.2 Общее число созданных рабочих мест по группам организаций, на которых средняя численность работников увеличилась и по вновь созданным организациям, на 1000 постоянного населения.
Качество управления (Governance)
1.1. Инвестиционная привлекательность и поддержка бизнеса (Рейтинг инвестпривлекательности, Наличие сертифицированных промышленных парков, Наличие особых экономических зон).

1.2 Уровень прозрачности региональной власти и антикоррупционные процедуры (Структура и качество сайта, открытая и общедоступная публикация вакансий, информация о деятельности комиссий по противодействию коррупции, открытая и общедоступная публикация информации о доходах)
1.3. Качество управления бюджетом и качество Оценки регулирующего воздействия
1.4 Расходы консолидированного бюджета региона по статье "Общегосударственные вопросы" по отношению к ВРП».
1.2 Уровень прозрачности региональной власти и антикоррупционные процедуры (Структура и качество сайта, открытая и общедоступная публикация вакансий, информация о деятельности комиссий по противодействию коррупции, открытая и общедоступная публикация информации о доходах)
1.3. Качество управления бюджетом и качество Оценки регулирующего воздействия
1.4 Расходы консолидированного бюджета региона по статье "Общегосударственные вопросы" по отношению к ВРП».